

ХАБАРШЫ ВЕСТНИК

**“Әлеуметтану және саяси ғылымдар” сериясы
Серия “Социологические и политические науки”
№ 1 (33), 2011**

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті
Казахский национальный педагогический университет имени Абая

ХАБАРШЫ

ВЕСТНИК

“Әлеуметтану және саяси ғылымдар” сериясы
Серия “Социологические и политические науки”
№ 1 (33)

Алматы, 2011

Хабаршы. «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы.¹ - Алматы: Абай атындағы ҚазҰПУ. - 2011. - № 1 (33). – 100 б.

Вестник. Серия «Социологические и политические науки».² - Алматы: КазНПУ им.Абая. - 2011. - № 1 (33). - 100 с.

Бас редактор
филос.ғыл.д., проф. Р.Б.АБСАТТАРОВ

Редакция алқасы:
саяс.ғыл.д., проф. Н.В.Романова (бас ред.орынбасары),
саяс.ғыл.к., доцент А.Ж.Мукажанова (жауапты хатшы),
саяс.ғыл.д., проф. Л.М.Иватова,
әлеум.ғыл.д., проф. К.У.Биекенов,
әлеум.ғыл.д., проф. М.С.Садырова,
әлеум.ғыл.д., проф. З.Ж.Жаназарова,
әлеум.ғыл.д., проф. Н.П.Нарбут (Москва қ.),
тар.ғыл.д., проф. Д.Е.Слизовский (Москва қ.),
саяс.ғыл.д., проф. Чо Чонг Нам (Сеул қ.)

Главный редактор
д.филос.н., проф. Р.Б.АБСАТТАРОВ

Редакционная коллегия:
д.полит.н., проф. Н.В.Романова (зам.гл.редактора),
к.полит.н., доцент А.Ж.Мукажанова (ответ.секретарь),
д.полит.н., проф. Л.М.Иватова,
д.социол.н., проф. К.У.Биекенов,
д.социол.н., проф. М.С.Садырова,
д.социол.н., проф. З.Ж.Жаназарова,
д.социол.н., проф. Н.П.Нарбут (г.Москва),
д.и.н., проф. Д.Е.Слизовский (г.Москва),
д.полит.н., проф. Чо Чонг Нам (г.Сеул)

© Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, 2011

---

¹ Білім және ғылым саласындағы қадағалау және аттестаттау Комитеті (БҒСҚАК) 2003 жылғы 26 маусымдағы №433-3 ж бұйрығының негізінде Абай атындағы ҚазҰПУ-дың «Хабаршы» журналы «Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясын саяси және әлеуметтанулық ғылымдар бойынша (23.00.00; 22.00.00 мамандықтары) диссертациялардың негізгі ғылыми нәтижелерін жариялайтын басылымдар тізбесіне енгізілгені туралы хабарлайды.

² На основании приказа Комитета по надзору и аттестации в сфере образования и науки (КНАСОН) №433-3 ж от 26 июня 2003 г. Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Социологические и политические науки» внесен в перечень изданий для публикации основных научных результатов диссертаций по политическим и социологическим наукам (специальность 23.00.00; 22.00.00).

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ

САЯСИ МАНИПУЛЯЦИЯ ЖӘНЕ ОНЫ ШЕКТЕУ ЖОЛДАРЫ

Р.Б.Абсаттаров -

*филол.ғ.д., профессор, Абай атындағы ҚазҰПУ Магистратура
және PhD докторантура институтының саясаттану
және әлеуметтік-экономикалық пәндер кафедрасының меңгерушісі*

Саяси манипуляция әлеуметтік-саяси ғылымдардың ғылыми әдебиетте жеткілікті деңгейде қарастырыла қоймаған зерттеу мәселесі болып табылады. Әрине, бір мақала шегінде саяси манипуляцияның барлық негіздерін қамту мүмкін емес, сондықтан, мен тек оның түсінігі мен анықтамасына тоқталғым келеді.

Ең алдымен, азаматтар мен демократиялық мемлекет құрылымына бұқаралық ақпарат құралдарын (БАҚ) саяси манипуляция, яғни адамдардың саяси санасы мен жүріс-тұрысына олардың өз мүддесіне сәйкестігіне қарамастан әрекет немесе әрекетсіздік жасауы мақсатында жасырын басқару жасау үшін пайдалану үлкен қауіп төндіреді. Оның үстіне манипуляция тек өтірікке негізделеді. Ал, бұл өтірік құтқаруға бағытталмаған, керісінше пайдакүнемдікке қызмет етеді.

Адамдардың саяси жүріс-тұрысын өзгертуге бағытталған көптеген әдіс-тәсілдердің ішінен адамдардың жүріс-тұрысын манипуляциялауға бағытталған әдіс-тәсілдерді бөліп қарастыруға болады. Саяси манипуляция - әртүрлі деңгейлер мен негіздемелер бойынша құрылған, қызметі жағынан саясат пен оның субъектілерінде көрініс табатын, динамикалық және қайшылыққа толы күрделі әлеуметтік-рухани құрылым. Осы тұрғыдан алып қарағанда, кей кездері саяси субъектіде адамдардың жүріс-тұрысына тез әрі тиімді әсер етуді талап ететін шешім қабылдау қажет жағдайлар кездесіп отырады, бірақ, оның ашық түрде күш қолдану мен мәжбүрлеу шараларын қолдануға құқығы шектелген, оның нормативтік актілер мен заңдарды қабылдауға өкілетті тұлғаларға ықпал жасауға мүмкіндігі жоқ, оның адамдардың сенімдері мен ортақ құндылықтарға деген көзқарастарының өзгеруін тосуға уақыты жоқ болады. Осындай жағдайларда адамдардың жүріс-тұрысын манипуляциялау орын алады.

Саясатта манипуляция ретінде манипулятордың адамды өзі жасауға ықылас білдірмеген әрекетті жасауына итермелеуі сипатындағы әсер ету түрін түсінеді. Манипуляция күш қолдану мен биліктік әсер етуден өзгеше, мұнда істелетін әрекетке тікелей тапсырма, бұйрық беру, сол сияқты ашық мәжбүрлеу мен жаза қолданумен байланысты қорқыту орын алмайды [1].

Адамға манипуляциялық әсер ету барысында ол сыртқы мәжбүрлеуді сезінбейді, өзі шешім қабылдап, өзінің жүріс-тұрысының нысанын өзі таңдаған сияқты әсерде болады.

Саяси манипуляцияның жалпы технологиясы бұқараның санасына рационалды сыни түсінуден ада, шындық пен нақты жағдайдан тыс, тек басым түрде сенімге бағытталған нақты құндылықтар мен нормаларды бекітіп, әлеуметтік-саяси мифтер мен иллюзиялық идеяларды жүйелі түрде ендіруге негізделетіндігін айта кеткен жөн [2]. Мифтер адамдарды бағыныштылықта ұстау мақсатында жасалады. Мифтерді бұқараның санасына білдіртпей ендірген уақытта олар үлкен күшке ие болады, ал көпшілік адамдар орын алып отырған манипуляция жайлы күдіктенбейді де.

Мифтер манипуляторлар жасаған әлемнің иллюзиялық мәтінінің толықтай негіздемесі болып табылады. Мысалы, коммунистік манипуляция жүйесінің құрылымдық жүйесі болып жеке меншіктің әлеуметтік-саяси зұлымдық пен қақтығыстардың негізгі бастауы екендігі жөніндегі, капитализмнің міндетті түрде қирайтындығы және коммунизмнің гүлденетіндігі туралы, жұмысшылар табының және олардың коммунистік партиясының басқарушылық ролі туралы, марксизм-ленинизм ілімінің тек жалғыз әлеуметтік-саяси ғылым екендігі жөніндегі мифтер табылады.

Американдық профессор Герберт Шиллердің пікірінше, АҚШ-та басқарушы элитаның басымдығын бекітетін бес әлеуметтік-саяси мифті атап көрсетуге болады: 1) азаматтардың жеке бостандығы мен дербес таңдауы; 2) конгресс, сот пен президент билігінің, сонымен қатар БАҚ-тың бейтараптығы; 3) адамның өзгермейтін эгоистік табиғаты, оның агрессивтігі, жинақтау мен тұтынуға бейімділігі; 4) қоғамда әлеуметтік жанжалдардың, қанау мен қанау болмауы; 5) БАҚ-тың көптүрлілігі, шындығында, көптігіне қарамастан оларды ірі жарнама берушілер мен үкімет бақылап отырады және олар иллюзиялық сананың біртұтас өндірісі болып табылады.

Манипуляцияны алдау деушілер жиі кездеседі, бірақ бұл нақты ақиқатқа жатпайды. Мысалы, мынадай манипуляциялық әдіс бар, оның мәні саяси субъект ұсынатын нәрсенің көпшілік адамдар алдында олардың өздеріне білдіртпей асқан шеберлікпен құны мен беделін арттырып, олардың қадірлеп, қастерлейтін құндылығына айналдыру. Мұндай әдісті қолданғанда ұсынылып отырған объектінің қоршаған ортадағы мәні мен маңызы зор адамға немесе затқа байланысты ассоциация пайда болады. Егер жарнамалық тақтайда кандидат мээ-мейрам болып тұрған балалардың ортасында бейнеленсе, осы жарнаманың кейбіреулерге жасырын әсер етіп, оған байланысты жағымды ассоциация тудыруы мүмкін, яғни балаларға деген мейірім сол кандидатқа да ауып кетуі мүмкін. Бұл әдіс саяси жарнамалық роликтерде жиі пайдаланылады, мысалы, кандидат қазақстандықтар үшін қымбат кең даланың төсінде немесе бұрын көпке таныс емес кандидат танымал саясаткердің немесе ғалымның жанында бейнеленеді.

Саясаттағы манипуляцияның терең гносеологиялық тамыры бар, өйткені, саясат күрделі, көбінесе адамдардың көзінен жасырын сала, саясат

төтенше қайшылықты және өте сайқал, арсыз, былғаныш та болуы да мүмкін. Сондықтан да қарапайым адам үшін саяси жағдайларды ұғыну, түсіндіру, баға беру өте ауыр. Осыдан да болар, көптеген адамдар манипуляция объектісіне айнала отырып, осынау тұтқыннан босап шыққысы келмейді, тек саясатқа қатысты «ұнайды» немесе «ұнамайды» деген бір сөзді қанағат етеді.

Қазіргі саяси кеңістікте нақты жағдай жайлы білу әрқашан БАҚ-пен байланысты, азаматтар болған жайды содан көріп біледі, сондықтан да орын алған жағдай мен берілген ақпаратты айыру қиын. Мұның өзі қажетті саяси ұстанымдарды қалыптастырып, нақты бір саяси әрекет типіне дайындау мақсатында адамдардың саяси санасы мен жүріс-тұрысына жасырын басқару жүргізу әдісі ретіндегі саяси манипуляцияның орын алуына негіз болып табылады [3].

Демократиялық емес режимдердегі саяси билік органдары барлық кезде де БАҚ-ты билікке тиімді стереотиптерді, ұстанымдарды, мақсаттар мен идеалдарды және т.б. орнықтыру үшін пайдалану арқылы халықты, адамдардың әлеуметтік топтарын объект жағдайында ұстап тұруға тырысады.

Бұқаралық сананың эмпирикалық, күнделікті өмір сүру тәжірибесінде бейберекет туындайтын және қоғам мүшелерінің басым бөлігіне тән сана екендігі баршамызға аян. У.Липман мен Э.Бернайс өз теорияларында адам психикасының инстинктивті-эмоциялық жағына әсер ету әдістемесінің көмегімен бұқаралық сананы үстем таптың мүддесіне сай басқаруды ұсынады, мысалы, «оқиғаны жасау» әдісі арқылы ұйымдастырылған сыртқы қоздырғыш түйсік пен эмоцияға әсер етіп адамдардың өздерінде бар стереотипті өзіне бағындырады немесе оны жойып жаңасын қалыптастырады.

Саяси манипуляцияның екі басты моделін бөліп қарастыруға болады: психологиялық және рационалдық. Алғашқы модельдің басты сипаттамасы оның жеке тұлғаның кез-келген психологиялық ынтаға жылдам реакциясын пайдалануында. Мұндағы манипуляцияның мәні манипуляторға қажетті реакцияны туындатуға қабылетті психологиялық тетіктерді әрекет етуге итермелейтін сәйкес ынтаны таңдауында. Бұл бағытта адам тек стимул – реакция қағидасы бойынша жұмыс істейтін қарапайым тетік ретінде қарастырылады. Рационалдық модельде манипуляция психологиялық мотивті қолдану арқылы емес алдау мен арбау арқылы жүзеге асырылады. Бұл модельге тән манипуляция нысандарына келесілерді жатқызуға болады: қатардағы азаматқа қол жетімді ақпарат көлемін азайту; үгіт-насихатты қолдану, яғни, азаматтарға ішінара шыншыл, бірақ бағытталған ақпаратты беру; құпиялылықты сақтау, яғни, ресми саяси бағытқа зиян келтіруі мүмкін ақпаратты қасақана жасырып қалу; үлкен ақпараттық жүктеме, яғни, қатардағы азаматтың дұрыс меңгеріп нақты баға беру мүмкіндігін шектеу үшін әдейі мөлшерден тыс ақпарат беру. Мұндай әдіс арқылы жеке тұлғаның нақты ақпарат алуға мүмкіндігі шектеледі, сондықтан олар ресми нұсқаға жүгінуге мәжбүр болады.

Насихаттау жұмыстары барысында әлеуметтік-саяси мифтерді халық санасына сіңіру мақсатында манипуляция технологиясы адамдардың санасына әсер етудің нақты әдістері мен тәсілдерінің бай арсеналын пайдалануды меңзейді. Оларға тек фактілерді бұрмалау, лайықсыз ақпаратты бүгіп қалу, өтірік пен жаланы тарату жатқызылмайды, сонымен қатар, електен өткен тәсілдер де бар: жартылай ақиқат – мұнда қауымның сеніміне кіру үшін нақты мәні аз мәселелері шыншыл түрде толыққанды айтылады да негізгі мәселе жөнінде ештеңе айтылмайды немесе болған оқиғаға жалған сипаттама беріледі; айар тағу – тұлғаға немесе ол ұсынған идеяларға оның беделін түсіріп кемсітетін, қорлайтын немесе келемеждейтін айдар тағу, теңеу жасау.

Саяси манипуляцияның әдіс-тәсілдерінің ішінен келесілерді бөліп қарастыруға болады:

- «ұсыну» қағидасы - кандидаттың немесе оның сайлау алды тобының танымалдығын арттырып, тиімділігін күшейту үшін оған жақтас белгілі әртістердің, ғалымдардың, спортсмендер мен өзге де әйгілі адамдардың есімдерін пайдалану;

- «ауыстыру» қағидасы - нақты тұлғаның немесе саяси идеяның сапасы мен қадір-қасиетін белгілі адамдардың немесе идеялардың сапасы мен қадір-қасиетіне ұқсастыру, яғни ассоциация бойынша баға беру;

- «қарапайым адам» қағидасы – үгітші немесе ақпарат берушінің мүддесін қарапайым адамдардың, халықтың үнсіз көпшілігінің мұң-зарымен ұштастыру;

- «карта ауыстыру» қағидасы – бұқара көпшілікке білдіртпейтін тәсілдерді қолдану арқылы нақты фактілерді ашық түрде бұрмалау;

- «тамаша дарынсыздық» қағидасы – баршаға аян, дөрекі, үйреншікті бірақ, қарапайым адам үшін абстрактілі және ол мәні мен мазмұнына мән бермейтін идеяларды («заң мен тәртіп», «адам құқықтары», «адамгершілік, бостандық, әділеттілік» және т.б.) пайдалану;

- «ортақ вагон» қағидасы – нақты бір идеяның жалпымен мойындалғандығы және ойға қонымдылығы жайлы ойды туындату арқылы қажетті реакцияның орын алуына жағдай жасау («бәрі солай ойлайды», «бәрі солай істеуде»).

Белгілі бір жағдайды көрсету үшін пайдаланылатын эвфемизмдер мен өзге бағалаушылық сипаты бар сөздерді қолдануды қамтитын манипуляцияның көптеген лингвистикалық, тілдік әдіс-тәсілдері де бар. Мысалы, дербес ұлттық мемлекет құру үшін қарулы күрес жүргізуші адамды азаттық үшін күресуші, сепаратист, террорист, партизан, боевик деп те атайды.

Әрбір ақпараттық жанр үшін жалпы әдіс-тәсілдермен қатар арнайы манипуляциялық әдіс-тәсілдер де қарастырылған. Мысалы, телевидениеде қажетсіз саясаткерлерге қатысты көрермендердің жиреніш сезімін тудыру үшін оларды тартымсыз етіп көрсетеді немесе түсірілген кадрларды сәйкесінше монтаждап көрсетеді. Бұқараның санасына белгілі бір саяси

идеяларды байқатпай ендіру мақсатында онда көбінесе думанды шоулар ұйымдастырылады және т.б.

Адамдар санасын басқару үшін әртүрлі әдістер қолданылады, мысалы, «бөлшектеу» немесе локализация тәсілі (мұнда бір-бірімен байланысы жоқ көптеген хабарламалар беріледі, кей кездері телебағдарламаларды жарнама арқылы бөле береді). Мұның барлығы беріліп жатқан мәселенің немесе жағдайдың нақты мәнін түсініп, баға берумен байланысты адамның қабылетін шектейді, нәтижесінде түсінбеушілік, хабарсыздық, апатия және самарқаулық пайда болады, осындай адамдар арасында дербес көзқарас болмағандықтан олардың санасына қажет пайымдарды ендіруге болады.

Қазіргі манипуляторлар бұқаралық психологияның заңдылықтарын шебер пайдалануда. Сонымен, кең таралған және сырттай қарағанда зияны аз тәсілдердің бірі «үндемей қалу спиралі» деп аталады, оның мәні бұрмаланған қоғамдық көзқарас сұраунамасы немесе өзге фактілер арқылы азаматтарды манипулятор қоғамның көпшілігі үшін тиімді саяси позиция ретінде көрсеткен идеяны жақтауға итермелейді. Бұл өзге саяси ұстанымдары бар адамдарды әлеуметтік-психологиялық бөлінуден немесе қандай да бір жазадан қорқып өз көзқарасы жайлы үндемей қалуға немесе өз ойын өзгертуге мәжбүрлейді. Қарсыластар өз ұстанымдары жайлы айтпай қалған кезде көпшіліктің даусы одан сайын үдей түседі, бұл өз кезегінде келіспеушілер мен дұлдамалдардың «жалпыға ортақ» көзқарасты қабылдауына немесе өз көзқарастарын жасыруына әкеліп соғады. Нәтижесінде «үндемей қалу спиралі» одан сайын айнала береді, ал манипуляторлар жеңіске жетеді.

Саяси манипуляцияның тек БАҚ қызметіндегі басым бағыт болып табылатын тоталитарлық және авторитарлық мемлекеттерде ғана кең пайдаланылмайтындығын, сонымен қатар, партиялық насихаттау шаралары мен сайлау алды науқандарда қазіргі батыстық демократиялық мемлекеттерде де көп қолданылатындығын айта кету қажет. Бүгінгі күні батыс және өзге көптеген мемлекеттердегі президенттік немесе парламенттік сайлау науқандары бір-бірімен астасып, нақты саясаткер жайлы шындықтан алыс түсінік қалыптастыратын жарнама мен саяси манипуляция тәсілдерінсіз өткізілмейді.

Әлеуметтанушылық зерттеулердің көрсеткеніндей қатардағы сайлаушы президент пен парламентке кандидаттарды телевидение мен БАҚ жасаған сипат бойынша қабылдайды. Батыс мемлекеттерінде де, соңғы жылдары ТМД мемлекеттерінде де жарнамалық бизнес-имидж-мейкинг бағыты, яғни, саясаткерлердің сайлаушылар үшін жағымды сипатын қалыптастыратын бағыт қарыштап даму үстінде. Үлкен ақшаға жалданатын кәсіби имидж-мейкерлер және сайлау науқанының ұйымдастырушылары үміткерлерге тек киім кию мен жүріс-тұрыс мәнерін ғана емес, көптеген уәдеге толы бірақ, кейіннен сайлаудағы жеңістен соң тез ұмытылып кететін сөз сөйлеуге де үйретеді.

БАҚ-пен шебер дайындалған жарнамаға қарап сайлаушыға

кандидаттың іскерлік және рухани қасиеттерін және нақты саяси ұстанымдарын айқындау қиынға соғады. Мұндай жарнамалық-манипуляциялық қызмет азаматтардың сайлауын еркін саналы шешімнен бұқараның санасын қалыптастырушы мамандармен алдын-ала бағдарланған формальдық актіге айналдырады [4].

Бұқара санасын бұрмалау мақсатында «ақпаратты жылдам беру» тәсілі де қолданылады, бұл тәсіл арқылы оқиға орнынан репортаж беріледі, осылайша қысым мен истерияның тууына ықпал ететін мазмұны тексерілмеген мәліметтер мен интерпретациялардан тұратын кезектесе келетін ақпаратты жылдам беру жүзеге асырылады. Бұл тәсілді қолданғанда телекөрсермендер мен радиотыңдаушыларда ақпараттардың маңыздылығын ажырату қабылеті әлсірейді, ақпаратты шашыраңқы қалыпқа түсіріп, шынайы мәнін жою орын алатындықтан адамдарда осы мәселе турасында пікір қалыптаспайды, осының нәтижесінде бұқара көпшілік болып жатқан оқиғаларды дұрыс қабылдап мәнін түсіне алмайды, бұл адамдардың бәсеңдігіне, инерттік жағдайына алып келеді де жеке және жалпы әрекеттердің орын алмауын қамтамасыз етеді. Осылайша, қалыптасқан әлеуметтік-саяси тәртіпті сақтап қалу мақсатында тәулігіне сағаттап теледидар алдынан шықпайтын көрсермендердің әлеуметтік, саяси және экономикалық шындыққа деген алаңдаушылықтарын болдырмай олардың санасын ұйқыға енгізу үшін адамдардың физикалық және саналық белсенділігін төмендететін барлық іс-шаралар жүзеге асырылады,

Мифтерді және әртүрлі иллюзияларды жасап соған сену адамдардың бұқаралық санасының бір қыры болып табылады. Бұқаралық сана мен оның иллюзиялары жайлы шет елдік материал Х.Арендт, А. Камю, Х. Ортега-и-Гассет, Э.Фромм, А.Леви-Брюль, Э.Дюркгейм, К.Леви-Стросс сияқты ойшылдардың еңбектерінде қамтылған. Ресей ғалымы В.Рыбин иллюзия – нақты адам тарапынан қабылдау мүмкіндігінің шектеулі болуы себепті нақты орын алған жағдайды көрсетудің тарихи қажет нысаны. Сондықтан бұқаралық сана көбінесе иллюзиялық санаға жатады, бұқаралық иллюзиялық сана орын алған жағдайды үстірт және бір жақты қабылдайды.

Мысалы, соңғы 25 жылда Евразия «жақсы өмір» жайлы үміт пен иллюзияның бір түрінен екінші түріне ауысты. Алғашқыда олар жақсартылған социализмге («қайта құру») үміт артты, бірақ, ол тауар тапшылығы мен одақтың ыдырауына алып келді. Одан соң нарық пен құқықтық мемлекеттілікті армандады, бірақ, оның орнына инфляция мен қылмыстық бейберекетсіздіктерге душар болды. Аз ғана уақыт бұрын әкімшіл-әміршіл жүйені жойып еркін нарыққа жол берсек еркін нарықтық қатынастар біздің экономикалық дамуға қол жеткізуімізге жол ашатындығына сенетін едік. Ал одан бұрынырақта одан бөлек сағымға ілескен иллюзия болған, оған сәйкес марксистік заңдарға сәйкес экономиканың дамуы нәтижесінде бір ұрпақтың өмір сүру кезеңі ішінде коммунизмге қол жеткізуге болатындығына адамдар сенген еді. Бүгінгі күні келесі бір тарихи кереметтің орын алмайтындығы баршаға аян. Қаншама иллюзия мен үміттің ақталмағандығынан кейін

адамдарда көңілі қалушылық, сенбеушілік, апатиялық көңіл-күйдің орын алуы заңды да. Санаға енгізілетін иллюзиялар уақыт өте келе өздігінен жоғалып кетеді, бірақ, уақытында өз орнымен жаңа иллюзияларды ендіру арқылы билік халықтың санасы мен жүріс-тұрысын өте жетімді түрде басқарып отыр. Экономикалық, саяси және рухани манипуляциялар адамдардың санасын өзгерістерге ұшырата алады, тек әлеуметтік манипуляцияларға халықтың ділі оңайлықпен беріле қоймайды. Адамдардың нақты өміріне сай келмейтін идеологиялық әсер етуші құралдар жалпы ділдің априорлық құндылықтарына қайшы келер болса адамдар олардан ойланбастан бас тартады. Шынайы бет пердесін көрсетпейтіндіктен және адамның эмоциялық және санадан тыс әрекеттеріне бағытталғандықтан манипуляциялық әсер етуші факторлар менталитеттің априорлық мәндік бөліктерімен бірге өмір сүре алады, бірақ, тарихи даму барысында ұлттың, тұрғылықты адамдардың константтық сипаты жеңіске жетеді. Осыған байланысты саяси манипуляцияға қарсы бітіспейтін соғыс ашу қажет. Тиісті дәрежеде күрес жүргізілмесе ол манипуляторлардың, БАҚ-тың негізгі құралына айналып мемлекеттің алдына қойған мақсат-міндеттерін жоққа шығарары анық.

Манипуляцияның жолындағы басты кедергі болып адамдардың жеке тәжірибелері және билікпен қадағалануы мүмкін емес байланыстары танылады, оларға отбасы, туыстар, таныстар мен достар, өндіріс пен өзге де қызмет барысында пайда болатын интеракциялық топтар және т.б. жатады. Алайда аяси манипуляция оның бастаушыларының қолында БАҚ, экономикалық және саяси билік болса жоғарыда аталған кедергілерді де бұзып өте алады, себебі, саясатқа қарағанда адамдардың сену мүмкіншіліктері шектеулі. Мысалы, үкіметтің экономикалық саясатының күйреуін әртүрлі жолдармен түсіндіруге болады: оның жауапсыздығы мен жемқорлыққа батуымен, одан бұрынғы режимнен қалған ауыр мұрамен, реформалау барысында кездескен қиыншылықтармен, оппозицияның кері әсері мен жау мемлекеттердің әсерімен және т.б. Халықтың манипуляцияға қарсы тұра алмайтын саласы болып нақты бір көзқарас қалыптаса қоймаған жаңа пайда болған мәселелер табылады.

Саяси манипуляцияға сенімді және тиімді түрде мемлекеттік органдар, қоғамдық ұйымдар мен БАҚ және көппікірлілік қарсы тұра алатындығын айта кету қажет [5]. Көптеген мемлекеттерде БАҚ-тың этикалық және құқықтық нормаларды сақтайтындығына қадағалау жүргізетін арнайы қоғамдық органдар бар. Мысалы, Францияда мұндай орган ретінде байланыстың аудивизуалдық түрі бойынша Жоғарғы кеңес жұмыс істеуде. Бұл орган тек мемлекеттік және жеке теле-радио станцияларды бақылап қоймайды, сонымен қатар эфирге шығу үшін мемлекеттік рұқсат қағаздарын береді. Ұлыбританияда радио мен телевидение қызметіндегі жалпы бағыттарды үкімет пен парламент айқындайды. Ал баспасөздегі этикалық талаптардың орындалуын арнайы комиссия қадағалайды. Саяси және экономикалық билік сияқты ақпараттық саясат та қоғам тарапынан бақылау жүргізілуін қажет етеді.

Мемлекеттік немесе қоғамдық бақылауды жүзеге асыратын арнайы органдардан өзге БАҚ пен қоғамдық трибуналарды азаматтардың мүддесіне сай пайдалану мен олардың кері әсерін болдырмауда тұрғындарды коммуникациялық (байланыстық) тәрбиелеу, әсіресе жастарды тәрбиелеу көмек береді. Батыстық демократияларда жастарды саяси коммуникациялыққа (байланысқа) тәрбиелеу кең өріс алуда [6]. Бұл әсіресе ел-жұрттың бұқаралық коммуникация-байланыс саласында сауаттылығы төмен және бұл жағдайды манипулятивтік мақсатта пайдалану мүмкіндігі зор Қазақстан сияқты посткеңістік кеңістіктегі елдерде қажет мәселе болып табылады. Тек әлемдік тәжірибе мен өзіндік қоғамдық-саяси мәселелерді негізге алып бұқаралық коммуникация-байланыс саласындағы әртүрлі мәселелерді кешенді түрде шешу арқылы ғана бұл мемлекеттер саяси манипуляцияның әсер ету аясын тарылтып тиімді және өміршең демократияны жасай алады.

Осылайша, жоғарыда айтылғандар негізінде қорытынды жасауға болады, саяси манипуляция дегеніміз – бұл өз мүдделеріне қайшы әрекет жасауға итермелеу мақсатында азаматтардың саяси санасы мен жүріс-тұрысына жасырын түрде басшылық жасау. Сонымен қатар, ол халықтың санасына саяси өмір жайлы иллюзиялық сенімдерді енгізуге бағытталған билік пен әртүрлі манипуляторлар пайдаланатын бұқараға психологиялық әсер етудің әдіс-тәсілдерінің жүйесі болып табылады. Сондықтан онымен ымырасыз және тиімді күрес жүргізу қажет. Ол үшін саяси манипуляцияға қарсы күрес пен оны шектеу жолдарын күшейте түсу қажет.

1. *Самыгин С.И. Политика и реформа // Модернизации общества. – Ростов – на/Д., 2009. - С. 15-17.*
2. *Казахстанская политологическая энциклопедия. – Алматы, 1998. – С. 281.*
3. *The Concise Oxford Dictionary of Politics. – OXFORD university press, 2003. – P. 331.*
4. *Пугачев В.П., Соловьев А.И. СМИ и политика // Средства массовой информации в современном мире: Сборник статей – М., 2001. – С.10-12.*
5. *Әбсаттаров Р.Б. Саяси плюрализм: мазмұны және анықтамасы // Ақиқат. – 2007. - №10. – 12-17 б.*
6. *Пугачев В.П., Соловьев А.И. СМИ и политика // Средства массовой информации в современном мире: Сборник статей – М., 2001 – С.16-17.*

Резюме

В статье рассматриваются сущность политического манипулирования и способы его ограничения, которые в социально-политической науке еще недостаточно изучены.

Summary

The article deals with the essence of political manipulation and how it limits that the social and political science is still not well understood.

ТИПОЛОГИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ В СРАВНИТЕЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ ЦЕННОСТЕЙ И ТРАДИЦИИ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Н.Б.Сейсенова –

*к.п.н., кафедра политологии и социально-экономических дисциплин
Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ им. Абая*

Проблема научного исследования развития политической модернизации с позиции ценностей и традиции представляет интерес не только политологам, но и социологам, юристам, экономистам, философам, культурологам и другим исследователям гуманитарных наук. Так, с недавнего времени в мировом сообществе, успехи и результаты модернизации начали связывать с существующими в обществе ценностями и традициями. Поэтому важно с научной точки зрения проанализировать теории и типологию модернизации с позиции ценностных ориентаций и их специфического содержания.

Очевидным также является то, что модернизация в ценностном измерении становится актуальным объектом внимания в связи с тем, что казахстанское общество все сильнее связывается с международным сообществом, развивается в условиях открытости. Ценности и традиции казахстанского общества становятся не только объектами внимания, но и сравнения с такими же традициями, ценностями западных культур и идеалов. В свою очередь, модернизация как объективный и неизбежный процесс неизбежно затрагивает сложную и объемную сферу политических, культурных ценностей, традиций и идеалов казахстанского общества, политической элиты, властей. Так, например, по этому поводу авторитетный российский политолог В.А.Ачкасов подтверждает свою теорию о том, что «общество может открыть специфику своих обычаев и ценностей только путем сравнения с другими. То есть традиционализм невозможен до тех пор, пока общество не знает своих отличий от «других» [1, с.173-175]. В данном случае и проявляется одна из отличительных черт и направлений влияния модернизации, которая способствует проникновению и взаимовлиянию культур и традиций. В процессе своего дальнейшего развития политическая модернизация становится инструментом изменения традиций и ценностей общества, но и сама она приобретает элементы ценности и цели общественного культурного, идеологического, символического развития и прогресса.

Современный российский ученый В.М.Раков, исследуя вопрос соотношения и связи модернизации с ценностными и традиционными элементами в обществе, достаточно определенно выразил свою позицию. По его мнению, политическая модернизация в ценностном измерении как объект политологического объекта более всего интересна и актуальна для развивающихся государств переходного типа от одной политической

системы к другой. Он признает, что модернизация как угроза или механизм укрепления ценностей, традиций в обществе является объектом внимания ученых в транзитных обществах, переживающих политический переход от тоталитаризма к демократии. Более того, оценка влияния модернизации на ценностные, традиционные факторы общества актуальна для стран и обществ, где происходит активная фаза или «силовая» модернизация. «Традиционализм есть отстаивание ценностей традиционного общества в условиях модернизации. Традиция, становится проблемой только за пределами традиционной эпохи, когда ее восприятие перестает быть простым, усложняясь за счет усиливающегося присутствия исторических новаций» [2]. Следовательно, необходимо отметить, что рассматриваемая нами проблема исследования в данной статье является актуальной проблемой политологического анализа исходя из объективной ситуации и примеров современного Казахстана. Прежде всего, это связано с тем, что процесс политической модернизации в политической, экономической, идеологической сферах в Казахстане неизбежно затрагивает ценностные и традиционные идеалы казахстанского общества.

В рамках исследования политической модернизации в ценностном измерении, на наш взгляд, следовало бы провести небольшую типологизацию политической модернизации. С целью выявления их общего и особенного в процессе научного исследования. Так, отличительным признаком и причиной отличия одного типа модернизации от другой является вопрос соответствия ее ценностным и традиционным идеалам общества и элиты. В целях сохранения власти и реализации интересов населения, власти страны стремятся проводить модернизацию наиболее эффективным и скорейшим способом. Однако одним из главных факторов ограничения реализации модернизации максимального изменения политической системы, смена режима является ее несоответствие ценностям и традициям, укоренившимся в обществе. Несоответствие традиций, ценностей, интересов политической элиты, общества проектам модернизации властей порождают конфликты, рискованные ситуации столкновений идей и ценностей.

При этом непоследовательность реформ, подмена реальных перемен их имитацией определяется и тем, что само положение политической элиты в ситуациях догоняющей модернизации содержит в себе внутреннее противоречие. Современный российский исследователь примеров сопоставления политической модернизации в Казахстане и России Г.И. Мусихин подтверждает, что противоречия ценностных ориентаций политических субъектов, населения, власти влияют на появление и формирование отдельных типов и форм проведения, реализации политической модернизации. «С одной стороны, власть в целях самосохранения должна выступать «локомотивом развития», чтобы эту роль не перехватили у нее радикальные элементы, нацеленные на кардинальное изменение существующего строя, с другой — она с недоверием и даже враждебностью

относится к тем явлениям общественно-политической жизни, которые во многом стали следствием самой модернизаторской деятельности власти, то есть той самой деятельности, которую властные институты осуществляли в целях самосохранения» [3, с.9-11].

Таким образом, можно сделать вывод, что типология политической модернизации возможна только в объективных условиях существования, по крайней мере, двух противоположных типов государств, осуществляющих политическую, экономическую, социально-культурную модернизацию. Одним из современных политологов исследующих вопрос влияния и роли ценностно-традиционных, духовных аспектов и политической модернизации является российский ученый Л.Гудков. Согласно его позиции, с позиции оценки политической модернизации в ценностном измерении, как цели и стратегии государственного и общественного развития могут быть выделены два наиболее важных типа.

Первым типом могут быть страны и общества, где изменения политической модернизации и политических реформ, происходят в рамках внутренних потребностей и задач развития и эволюционного изменения. Для таких стран и обществ, которые относятся к первому типу политической модернизации – либерализация, политические реформы, внедрение и расширения свободы выборов, деятельности СМИ, принципы индивидуализма являются внутренней потребностью и общественной необходимостью дальнейшего процветания. Именно в рамках исследования первого типа политической модернизации ученый приходит к выводу, что модернизация выполняет задачу и функции механизма, инструмента реализации интересов, потребностей населения, способа поддержания благосостояния, существования государства и нации. Основным субъектом становится общество, политическая элита, политический активное население, группы людей.

Страны и общества второго типа политической модернизации могут быть объединены в понятие «догоняющий тип модернизации». Наиболее важным отличительным элементом второго типа модернизации является роль и место государства, власти, которые являются главными субъектами и акторами политической модернизации. По мнению ученого, политическая модернизация как ценностный механизм и инструмент используется для поддержания власти, сохранения стабильности государства, своего главенствующего положения. «Догоняющий тип модернизации» из своего названия определяет роль модернизации как инструмента повышения конкурентоспособности государства, общества, возможность сокращения разрыва политического, экономического развития в сравнении с лидерами. Выделяя цели и задачи государства в осуществлении политической модернизации в ценностном содержании, ученый подтверждает, что власти «...стремятся «пересадить» ряд социальных феноменов на свою почву, добиться схожего успеха путем направленного заимствования необходимых социальных форм... Этот процесс проходит под контролем властей, при

консервации (более или менее удачной) других сфер и систем социальных отношений. Более того, все, что составляет суть модернизации первого типа — либерализм, свобода, индивидуализм, здесь рассматривается как угроза существующему порядку и обеспечивающим его структурам и институтам» [4]. В свою очередь, упомянутый выше ученый Г.И.Мусихин, соглашается с Л.Гудковым, что в догоняющем типе модернизации особенно активно используются традиции и ценности общества. Однако главной целью власти обращения к политическим традициям и ценностям широких масс населения является сохранение той же самой власти, главенствующего положения. Таким образом, модернизация в ценностном изменении становится инструментом и механизмом упрочения авторитета, политического положения власти. Развивая мысль о ценностной, ориентирующей роли и функции политической модернизации Г.И.Мусихин подытоживает, что «за традицией при этом не признавалось право на самостоятельное существование, она приветствовалась только как средство упрочения авторитета политической власти. Более того, если какие то традиции вступали в противоречие с авторитетом властной системы, то они, как правило, приносились в жертву последнему... Иными словами, если традиции в руках политической власти ... и имели какую-то силу, то только как искусственное средство идеологического воздействия» [3, с.122-123].

Таким образом, на основе вышеизложенного можно подытожить, что проделанный нами анализ уже существующей типологизации политической модернизации является, как объективным, так и субъективным результатом многих факторов и условий. Исследование мнения ученых, объективной ситуации международных отношений, мировой политики, научных моделей и изысканий понятия «модернизация» показывают, что типологизация представляет собой уровень, глубину и состояние результатов, итогов политических, экономических, социально-культурных, идеологических реформ и изменений в обществе и государстве.

1. Ачкасов В.А. Трансформация традиций и политическая модернизация: феномен российского традиционализма / *Философия и социально-политические ценности консерватизма в общественном сознании России (от истоков к современности): Сборник статей. Выпуск 1.* / Под ред. Ю.Н. Солонина. - СПб.: Издательство СПб, 2004. - С.173-191.

2. Раков В.М. Особенности российского традиционализма // *Консерватизм: история и современность: Материалы международной научной конференции (12-13 мая 1994 г).* - Пермь: Новая книга, 1995. – С. 69-75.

3. Мусихин Г.И. Власть перед вызовом современности: Сравнительный анализ российского и немецкого опыта конца XVIII-начала XX века. - СПб.: Проспект, 2004. - С. 9-12.

4. Гудков Л. Негативная идентичность: Статьи 1997-2002 годов. - М.: Век, 2004. - С. 571-572.

Түйін

Бұл мақалада автор қазақстан қоғамының дәстүрі мен құндылықтарының ғылыми маңыздылығын анықтайды, сонымен қатар бұл құндылықтарды батыстың мәдениеті мен идеалдарындағы құндылықтармен салыстырады. Автор қазіргі кездегі мемлекеттің саяси, экономикалық, әлеуметтік-мәдени жаңаруын іске асыратын саяси жаңарудың жіктелуін ұсынады.

Summary

In this article, the author reveals the relevance of scientific research values and traditions of Kazakhstan society at the same time, he spends a comparison with the same traditions and values of Western culture and ideals In this article, the author reveals the relevance of scientific research values and traditions of Kazakhstan society at the same time, he spends a comparison with the same traditions and values of Western culture and ideals

Invited the author's typology of political modernization offering political, economic, social and cultural modernization of the modern state

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ТРАЕКТОРИЙ ЖЕНЩИН

Ж.К.Каримова -

*докторант PhD кафедры политологии и социально-экономических дисциплин
Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ имени Абая*

Существенно, что в социологии существует несколько определений социальных траекторий, из чего следует, что единого понятия этого термина на сегодняшний день не существует. Ближе всех к нашему определению социальных траекторий подходит косвенное определение П.Бурдьё, данное им в рамках его теории «габитуса». Таким образом, согласно Бурдьё, социальные траектории представляют собой «серию хронологически расположенных состояний (положений)», при этом «индивидуальный габитус» в купе с социальной структурой является динамической частью последовательного по своему характеру процесса формирования социальных траекторий [1]. По аналогии с траекторией материальной точки³, социальная траектория является многозначным термином, означающим совокупность последовательных состояний, в которых находится объект в процессе своего движения. Из чего следует, что социальные траектории обладают как минимум двумя свойствами – динамичность и последовательность, которые отличают их от часто используемых в качестве синонимов понятий, таких как биография, история жизни, жизненный путь, паркур (путь следования), маршрут, поведение и пр.

В теоретическом плане обращение к концептам *образовательные и профессиональные траектории* вызвано тем, что, несмотря на широко изученную и несомненную связь между социальным происхождением, уровнем образования, матримониальным статусом, наличием детей и уровнем экономической активности женщин, все эти показатели в отдельности не могут полностью объяснить поведение женщин на рынке труда. В методологическом плане, *социальные траектории* способны выявить события, условно разделяющие социальную действительность людей, позволяя тем самым вывести на поверхность основные индивидуальные факторы, которыми чаще всего являются личные цели,

---

¹ Траектория материальной точки – линия в трёхмерном пространстве, представляющая собой множество точек, в которых находилась, находится или будет находиться материальная точка при своём перемещении в пространстве // Ньютон И. Математические начала натуральной философии. / Пер. и прим. А.Н.Крылова. М.: Наука, 1989.

проекты, индивидуальные стратегии, конечные цели и пр.

Социальные траектории (образовательные и профессиональные) женщин являются прямым отражением более глобальных процессов, происходящих в обществе, таких как феминизация высшего образования, эволюция социальных неравенств и пр. И ввиду этого, социальные траектории, несомненно, выступают в качестве категории макро анализа социальных процессов, имеющих место не только в публичной (образование и трудовая деятельность), но и в частной сфере (семья, личная жизнь). Более того, путем изучения образовательных и профессиональных траекторий женщин представляется возможным и изучение их субъективных логик, в значении индивидуальных стратегий. Таким образом, помимо категории макро анализа, социальные траектории могут выступать и в качестве категории микро анализа.

При этом, понятия социальных траекторий и гендер выступают основными категориями как макро, так и микроанализа.

На сегодняшний день существует два уровня изучения проблемы социальных неравенств – макросоциологический (функционализм Питирима Сорокина, структурализм Пьера Бурдьё, структурный функционализм Талкотта Парсонса) и микросоциологический (методологический индивидуализм Раймонда Будона, символический интеракционизм Ирвина Гоффмана). В настоящий момент целый ряд социологов, объясняя причины неравенств в таких сферах как образование и труд с точки зрения макросоциологических теорий, называют факторы, влияющие на возникновение этих неравенств институциональными. Другие, сторонники микросоциологических теорий, говорят о доминирующей роли *индивидуальных или субъективных логик* в формировании неравенств в сфере высшего образования и труда. В данном подразделе мы обратимся к трудам зарубежных социологов, объяснявших существование и эволюцию социальных неравенств с институциональной точки зрения.

Так, оперируя такими понятиями как «социальная мобильность» Питирим Сорокин в своих трудах писал о влиянии на образовательные и профессиональные траектории индивидов таких социальных институтов как семья и школа. Согласно Сорокину, институт семьи с целью обеспечить непрерывность своего функционирования склонен «тормозить» вертикальную и горизонтальную социальную мобильность индивидов, так как чрезмерная мобильность в одном из направлений может ее ослабить. Поэтому семья «навязывает ребенку строго определенный его статусом уровень школьных достижений» [2].

Школа, как другая ориентирующая инстанция, одновременно с образовательной функцией осуществляет и функцию репродукции, под которой подразумевается селекция индивидов согласно ценностям определенной социальной системы. Иными словами, социальная структура общества воспроизводится посредством функционирования таких социальных институтов как семья и школа.

Талкотт Парсонс в отличие от Питирима Сорокина не оставил без внимания роль индивидуальных мотиваций в производстве социальных неравенств. Основные труды Парсонса, научная деятельность которого пришлось на период экономического кризиса 30-ых годов XX столетия, были посвящены структурно-функциональному анализу американских семей среднего класса, проживающих в городской местности. Парсонс выявил специфический нуклеарный тип семьи. «В новом обществе новая семья» – таков основной постулат Парсонса. Иными словами, тот факт, что современная американская семья лишена характеристик, которые были присущи ей до начала XX столетия, вовсе не означает упадок института семьи. Изменение структуры общества ведет, в свою очередь, к видоизменению его подструктур (подсистем), в частности семьи. Это обусловлено тем, что семья, также как и другие подсистемы общества, должна выполнять определенные функции, совокупность которых выражена Парсонсом в аббревиатуре «AGIL»: A (Adaptation) – адаптация; G (Goal-attainment) – целеполагание или осуществление цели; I (Integration) – интеграция; L (Latency) – латентность и сохранение структуры.

Таким образом, американская семья по-Парсонсу – это открытая система (семья созданная на добровольной основе), нуклеарная семья, состоящая из родителей и детей [3]. Анализируя институт семьи, Парсонс акцентирует внимание на сегрегацию супружеских ролей, отмечая при этом асимметричность мужских и женских ролей в сфере труда и их функциональную эквивалентность в сфере семейного быта. *Комплементарность*, т.е. взаимодополняемость супружеских ролей является основной отличительной чертой «парсоновской семьи», суть которой заключается в том, что мужчины выполняют в семье роль «добытчика», в то время как женщине уготована роль «матери-домохозяйки». Таким образом, согласно Парсонсу, мужчины выполняют инструментальную роль посредника между семьей и обществом, в то время как женщина, ввиду ее биологической способности к деторождению и естественному вскармливанию, склонна к выполнению функции интеграции, социо-аффективной роли [4]. При этом инструментальность роли сводится к «интеллектуальному доминированию», тогда как экспрессивность роли связывается лишь с эмоциональностью [5].

Парсонс исключает чисто биологическую обусловленность выполняемых супругами ролей. Так, женщина также как и мужчина может осуществлять профессиональную деятельность, однако «в сфере труда роль женщины аналогична той, что она выполняет в семье, роли матери-домохозяйки» [6]. Согласно Парсонсу, «семья является системой солидарности. Каждый член семьи разделяет социальный статус, единый для всех и характеризующий семью как таковую. Тем не менее, тенденция, присущая индустриально развитым странам, к сокращению семьи до нуклеарного типа ограничивает влияние семьи на личные амбиции индивидов» [7]. Иными словами, Парсонс указывая на решающую роль

института семьи в формировании образовательных и как следствие профессиональных траекторий, признавал, что образование может смягчить негативный эффект института семьи. Так, образование, выполняя интеграционную функцию, может выступать своего рода «мостом» между семьей и обществом.

Тем не менее, именно за натуралистские взгляды структурно-функциональный анализ Парсонс подпадет под критику, главным образом феминисток 70-ых годов XX столетия, среди которых можно особенно выделить Виолу Клейн, Мирру Комаровски, Андре Мишель. Вместе с тем, необходимо отметить, что благодаря противоречию между институтом семьи и профессиональной структурой, существование которого Парсонс выявил в своих самых первых публикациях, гендерные исследования в сфере образования и труда вышли на совершенно новый уровень, отойдя от некогда традиционного натуралистского взгляда на мужские и женские роли в обществе.

Другой мэтр социологии, француз Пьер Бурдьё объясняет возникновение социальных неравенств, в частности образовательных, оперируя такими понятиями как «репродукция», «капитал» (экономический, социальный, символический, культурный), «габитус» и пр. Согласно Бурдьё, неравенство представителей различных слоев населения на уровне высшего образования проявляется главным образом их неравномерной представленностью. Так, по результатам исследования, проведенного студентами Лилльского университета под руководством Бурдьё, дети людей занимающихся интеллектуальным трудом (профессора, работники искусства, отдельные категории государственных служащих и пр.) имеют в 80 раз больше шансов получить высшее образование, чем дети сельскохозяйственных работников [8]. Однако необходимо отметить, что влияние социального происхождения молодого человека на его образовательные возможности проявляется не только посредством «экономического бессилия», но и через «культурные» препятствия. Известно, что каждому слою населения присущ определенный образ жизни, который Бурдьё назвал «габитусом». Так, выходцы из неблагополучных слоев населения, как правило, не имеют возможности посещать театры, выставки, путешествовать, общаться высокообразованными интересными людьми – расширять свой кругозор, который увеличивал бы, в свою очередь, их шансы поступить в высшее учебное заведение и успешно его окончить.

Бурдьё выделил две стадии – первичную и вторичную – формирования габитуса. Если первичный габитус сводится в некоторой степени к интериоризации положения родителей, то вторичный габитус - к опыту, пережитому вне семьи (в школе, среди друзей, супружеской и профессиональной жизни). Таким образом, не являя собой некую неподвижную структуру, габитус являет собой систему диспозиций [9].

Анализируя причины социальных неравенств, Бурдьё не оставил без внимания и категорию пола. Тем не менее, основной категорией анализа

социальных, в частности образовательных неравенств, у Бурдые выступает социальный класс (происхождение), так как пол, по Бурдые, не является социальным конструктом. Более того, согласно Бурдые, доминирование социального происхождения над полом в объяснении неравенств в сфере образования может быть объяснено не только тем, что социальное происхождение как фактор более универсален и стабилен, но и тем, что влияние того или иного фактора имеют различные последствия. Иными словами, если принадлежность к женскому полу приводит лишь к ограниченному выбору специальностей, то низкое социальное происхождение может привести к полному исключению из академической среды. Несмотря на то, что труды Бурдые вызвали огромный резонанс в мире социологии, именно за этот пункт своего анализа Бурдые будет очень долго критиковаться. Более того, принимая во внимание тот факт, что Бурдые не проводил очевидных различий между понятиями пол и гендер, «относя женственность, женский шарм и красоту к категории символического капитала», можно сделать вывод, что отсутствием должного внимания к категории гендера, как социального конструкта он себе несколько противоречил [10].

Последователи учения Бурдые о «культурном капитале» и «репродукции», такие как Мари Дюрю-Бэлла, Кристиан Бодло и Рожер Эстабле поддерживая идею о том, что институт школы и семьи оказывают решающее влияние в формировании образовательных и профессиональных траекторий мужчин и женщин, более детально изучают механизмы, посредством которых эти институты воспроизводят существующую структуру общества. Основным механизмом репродукции гендерного неравенства, по мнению этих ученых, является дифференцированная социализация. Не вдаваясь в детали этого сложного и многогранного понятия, лишь отметим, что суть дифференцированной социализации заключается в том, что посредством различных социальных институтов, ответственных за воспитание детей (семья, детские воспитательные учреждения, школа), различных символических предметов и видов деятельности, предлагаемых детям (игрушки, виды спортивной деятельности, хобби), а также иных средств, формирующих у детей представления о женщинах и мужчинах, женском и мужском (реклама, искусство, детская литература), мальчики и девочки воспитываются по-разному.

Современный человек часто является носителем стереотипных взглядов относительно ролей мужчины и женщины в обществе, привитых ему в ходе первичной и вторичной социализации. С самого детства, сами того не замечая, мы ведем себя «как мальчик» или «как девочка». Нам дарят разные подарки, у нас разные увлечения, мы имеем различные представления относительно своей будущей профессии. Психологи установили, что дети уже в возрасте 2-3 лет ассоциируют отдельные виды профессий с определенным полом. Так, мужские имена ассоциируются у детей чаще всего

с врачами, плотниками, в то время как женские – с медицинскими сестрами или воспитателями [11]. Все это является эффектом дифференцированной социализации.

Далее, ссылаясь на результаты исследования Ан Дафлон Нувель, посвященного вопросам дифференцированной социализации и опубликованного в книге «Мальчики-Девочки. Дифференцированная социализация?» (2006г.), отметим, что сравнительный анализ различных социальных институтов, ответственных за воспитание детей, таких как семья, детские воспитательные учреждения и школа, различных предметов (игрушки) и видов деятельности (виды спорта, хобби), предлагаемых детям, а также иных средств, формирующих у детей представления о женщинах и мужчинах, женском и мужском (реклама, искусство, детская литература), выявил сходства в представлениях и восприятии взрослых детей разного пола [12]. Так, с самого рождения взрослые, исходя из своих стереотипных взглядов, окружают ребенка предметами, соответствующими их полу. Зачастую, детям предлагают соответствующие их полу игрушки в том возрасте, когда они не в состоянии сделать самостоятельный выбор. Степень эмоциональности отношения взрослых к детям, также различается в зависимости от пола ребенка. Так, проявление эмоций чаще всего является прерогативой девочек, в то время как дозволенной мальчику эмоцией остается лишь гнев и агрессия. Мальчикам, в отличие от девочек, предоставляется большая степень свободы и независимости. Таким образом, физическая активность, подвижность, исследовательский интерес являются привилегией мальчиков. В семье, также как и в других институтах, дети поощряются к занятию видами спорта, соответствующими их половозрастным особенностям. При этом мальчики сталкиваются с большим осуждением в случаях, когда отдают предпочтение «девчачьим» видам спорта.

Отличаются между собой не только отношения взрослых к детям разного пола, но и игрушки, которые мы вручаем детям для игр. Тем временем, игрушка представляет собой символический предмет, посредством которого ребенок воспроизводит знания об окружающем его мире. Несмотря на то, что на сегодняшний день существует огромная индустрия игрушек, в действительности «нейтральных» игрушек мало. С самого рождения детям разного пола предлагаются разные, соответствующие их полу игрушки. Целый ряд исследований показал, что уже в возрасте 20 месяцев ребенок отдает предпочтение игрушкам, соответствующим его возрасту и полу [13]. И многие ученые сходятся в мысли о том, что эти предпочтения не являются врожденными и ответственность за их проявления возлагают на социальное окружение ребенка.

Таким образом, в данной статье были представлены если не все, то основные теоретические направления, составляющие макро социологический пласт в изучении социальных неравенств, которыми отмечены исследуемые нами образовательные и профессиональные траектории женщин.

Разумеется, вклад макросоциологических теорий в развитие исследований образовательных возможностей западной молодежи трудно переоценить. Однако, с недавних пор, все большую силу набирают и микросоциологические теории, в частности символический интеракционизм и методологический индивидуализм. Сторонники этих направлений подвергают острой критике вышерассмотренные теории за то, что они не уделяют должного внимания сознательности выбора, делаемого каждым человеком в начале своего образовательного и профессионального пути.

Так, согласно Раймонду Будону, автору методологического символизма, первостепенным в объяснении каких-либо социальных явлений является человек и его мотивы. Утверждая, что социальная группа, какая-либо социальная общность – понятие абстрактное, тем самым Будон настаивал на том, чтобы рассматривать любой социальный феномен как результат действий индивида, смысл которых и предстоит понять и объяснить социологу. Таким образом, индивид – исходная точка любого социологического анализа. Так, анализируя причины возникновения неравенств образовательных возможностей, Будон приходит к мнению, что «различия в оценке рисков, издержек и преимуществ является основной причиной образовательных неравенств» [14].

Не менее интересными кажутся и идеи американского ученого, основателя драматургического направления в социологии Ирвина Гоффмана (Erving Goffman). Если, по мнению Бурдьё, идентичность формируется посредством «первичного и вторичного габитусов», то Гоффман полагал, что «Собственное Я» рождается во взаимодействии. Человек, по Гоффману, обладает в какой-то мере свободой действий. По аналогии с театром, он может представлять перед другими в различных образах, однако, до тех пор, пока они соответствуют общепризнанным правилам и нормам [15].

1. Bourdieu P. *Le sens pratique Paris: Les éditions de minuit, 1980 – P.101-102.*
2. Boudon R. *L'inégalité des chances Paris : Armand Colin, 1979 – P.89.*
3. Parsons T. *Elements pour une sociologie de l'action Paris: Plon, 1955 – P.130.*
4. Chabaud-Rychter D., Descoutures V., Devreux A.-M., Varikas E. *Sous les sciences sociales, le genre Paris: La Découverte, 2010 – P.126*
5. Millet K. *La Politique du mâle. Paris: Stock, 1971 – P.253*
6. Parsons T., Bales R. *Family, Socialization and interaction Process. Glencoe: Free Press, 1955 – P.15.*
7. Boudon R. *L'inégalité des chances Paris : Armand Colin, 1979 – P.89.*
8. Bourdieu P., PASSERON J.-C. *La Reproduction: éléments pour une théorie du système d'enseignement. Paris: Minuit, 1977 – P.17.*
9. Rigaux N. *Introduction à la sociologie par sept grands auteurs Bruxelles: Groupe de Boeck, 2008 – P.56-57.*
10. Bourdieu P. *La Domination masculine Paris: Editions du Seuil, 1998.*

11. Blaske D.M. *Occupational sex-typing by kindergarten and fourth-grade children. Psychological Review* n 88 – P. 795.

12. Dafflon Nouvelle A. *Filles – Garçons. Socialisation différenciée? Grenoble: PUG, 2006 – P.362-388.*

13. Woods E., Desmarais S., Gugula S. *The impact of parenting experience on gender stereotyped toy play of children. Sex Roles* N 47 P.39.

14. BOUDON Raymond, BULLE Nathalie, CHERKAOUI Mohamed (2001), *Ecole et Société : les paradoxes de la démocratie. Paris : PUF, P. 269.*

15. NIZET Jean, RIGAUX Natalie (2005), *La Sociologie de Erving Goffman. Paris : La Découverte, P. 91.*

Түйін

Мақалада әйелдердің әлеуметтік траекторияларының зерттеуде теория-методологиялық негіздері қараластырады.

Summary

The article deals with theoretical and methodological bases of the study of social trajectories of women in educational materials and professional facts that have not been studied in social science

ҚАЗАҚСТАННЫҢ ИННОВАЦИЯЛЫҚ ПОТЕНЦИАЛЫ

Қ.Е.Юсупов –

Абай атындағы ҚазҰПУ-нің PhD докторанты

XX-ғасырдың орта шенінен бастап бірқатар ғалым экономистердің зерттеу нәтижелері негізінде жаңа инновациялық даму теориясы қалыптаса бастады. Аталған теория немесе инновациялық даму теориясы мемлекеттік және корпоративтік басқару, сонымен қатар қоғамдық өмірдің басқа да салаларында аса маңыздылыққа ие болды.

Ұлттық экономиканы дамыту стратегиясының түрлі тәжірбиелері бізге мәлім. Қазақстанда негізгі күш табиғи қазба байлықтарын интенсивті игеруге негізделген. Мұндай бағыттың Қазақстан үшін келешекте тек қана пайдалы қазбалардан, яғни шикізаттардан ғана пайда табу қауіпті. Себебі, ертелі-кеш табиғи ресурстар сарқылады. Қазіргі жағдайда экономикасы ғылыми-техникалық прогрестен түсетін пайдаға негізделген немесе бағытталған елдердің мүмкіндіктері мен болашағы зор. Сондықтан-да, шикізатты дамыту стратегиясы біртіндеп ұлттық экономиканың инновациялық типіне өту стратегиясымен толықтырылуы қажеттілік. Ол үшін Қазақстанда мүмкіндіктер жеткілікті дәрежеде. Атап айтқанда: ірі өндірістік және инновациялық әлеует; жоғары білімді тұрғындар қабаты; сыртқы ақпараттар мен капитал көздеріне қол жеткіліктілігі.

Инновациялар ғылыммен, конструкторлық-технологиялық базалармен,

нақты сектордағы мекемелермен және т.б. институттар мемлекеттік индустриалды-инновациялық саясатпен өзара қарым-қатынаста технологиялық өрлеудің негізіне айналады. Бұл ғылыми орталықтардың, венчурлық фирмалардың, өндірістердің әлеуетіне де, сонымен бірге Қазақстанның инновациялық жүйесі саясатын құруды жүзеге асыру механизміне де байланысты [1]. Инновация кез келген қоғамның мәдени процесс көрсеткіші статусына ие болып отыр. Инновациялық әлеуеттің өлшемі, қоғамның өмір сүру мүмкіндіктері оның әлеуметтік кеңістікте адамның шығармашылық қызметі, өнімінің тиісті бағасы және осы қызметтің нәтижелерін қабылдау болып табылады.

Мұндай жағдайда инновациялық ақиқат пен әлеуметтік жағдайлар мен механизмдерді, қоғамның инновациялық дамуы мен адамды қалыптастыруды реттеуді әлеуметтанулық зерттеу айрықша маңыздылыққа ие болып отыр. Әлеуметтік прогресті талдаудың базалық құрамы болып инновациялық жүйелер, инновациялық процестер, инновациялық қатынастар, сонымен қатар қоғамдық, топтық және жеке инновациялық сана мен қызмет саналады.

Инновацияға қарай бетбұрыс – республикамыздың 2020 жылға дейінгі кезеңдегі даму стратегиясының орталық элементі. Мұндай негіз қалаушы принципті Елбасы «Жаңа онжылдық-жаңа экономикалық өрлеу-Қазақстанның жаңа мүмкіндіктері» атты Жолдауында көрсетілген болатын. Нақты осы инновациялық индустриаландыру мен инновациялық адам капиталын дамыту еліміздің болашақта жетістіктерге жетуді қамтамасыз ететін шешуші факторға айналуы керек.

Президент жаңа онжылдықта инновацияларды жылжытуда нақты міндеттерді қойды. Ол өз кезегінде Қазақстанның бәсекеге қабілеттілігін арттырады және оны жаңа әлеуметтік-экономикалық даму деңгейіне жеткізеді. Жалпы алғанда еліміз 2003 жылдан бастап-ақ инновациялық жолға түскен болатын. 2015 жылғы кезеңге дейінгі индустриалды-инновациялық даму стратегиясы шеңберінде инновацияларды ендіру үшін қажетті жағдайлар жасалған. Ұлттық инновациялық қор, Инжиниринг және технологиялар трансферті орталығы, ғылым қоры, ғылым жөніндегі комитет, қаржылық даму институттары сияқты институционалды жүйелер қалыптастырылды. «Инновациялық қызметті қолдау туралы» Заң қабылданды.

Халықаралық тәжірибеге сәйкес 6 отандық венчурлық қорлар мен Еуропа, Орталық Азия, АҚШ-тың шығыс жағалаулары, АСЕАН елдері, Израиль, Германия сияқты 6 халықаралық жағрапиялық инвестициялау жобалары ашылды. Осыған қоса, инновацияларды ендіруді жылдамдату мақсатында технопарктер, индустриалды аймақтар, бизнес-инкубаторлар, еркін экономикалық аймақтар құрылуда. Еліміздің жетекші жоғары оқу орындарында инженерлік профильде жұмыс жүргізетін бес зертхана іске қосылды. Республика бойынша экономиканы әртараптандыру бағытындағы инвестициялық жобалар белсенді түрде жүргізілуде.

Бірақта бүгін Қазақстан түбегейлі шешімін табуы керек келесідей

сұрақтарға немесе мәселелерге тап болып отыр. Олар: компаниялар мен мекемелердің инновациялық белсенділіктерінің төмендігі; ғылыми-техникалық әлеуеттің жетіспеушілігі; қауқарсыз еңбек өнімділігі. Осыған байланысты биылғы жылы 2010-2014 жылдарға арналған қарқынды индустриалды-инновациялық даму бағдарламасы іске қосылды. Аталған бағдарлама шеңберінде Ұлттық инновациялық жүйені қалыптастыру мақсат етілді. Бағдарламаның негізгі міндеттері қандай десек?

Біріншіден, ол технологиялық даму мен ғылыми өндірістерді құруға тербеліс беру. Осы мақсатта еліміздің технологиялық даму жоспарын дайындау көзделіп отыр. Эксперттердің пікірінше, әсіресе нанотехнология, биотехнология, гендік инженерия, ғарыштық техника, жұқа химия, жаңа материалдар, дәстүрлі емес энергетика, робот жасау сияқты инновациялар жоғары қолдауға ие болады.

Екіншіден, Ұлттық инновациялық жүйе отандық кәсіпкерліктің инновациялық белсенділігін айтарлықтай дәрежеге көтеруі керек. Бүгінгі таңда Қазақстандағы инновациялық жобалар аз масштабты болса, ал стимулдар инновациялық қызметке деген мықты серпін беру жеткіліксіз деңгейде қалуда.

Соған байланысты Қазақстанда инновацияны тұтастай және кешенді жүйесін құрып, тиісінше инновациялық орта қалыптастыру қажет. Айта кету керек, инновациялар саласында тек қаржылық мәселелер тұрған жоқ. Халықаралық тәжірибие көрсеткеніндей инновациялық қызметтің белсенділігін арттырудағы басты аспект адекватты инновациялық мәдениет пен ортаны қалыптастыруда жатыр.

Үшіншіден – еліміздің ғылыми-техникалық әлеуетін нығайту. Бұл мәселеде Елбасымен еліміздің ғылыми кешендерін модернизациялау міндеті нақты қойылған. Президенттің тапсырмасына сәйкес, қазіргі халықаралық тәжірибиеге сай келетін ғылым туралы заң жобасы әзірленді.

Құжаттың ерекшелігі ретінде, ғылым қауымдастыққа барынша еркіндік беріліп, ғылыми-техникалық қызметтерді баламалы қаржыландыру көздерін ендіру, ғылыми зерттеу жұмыстары жолында кездесетін кедергілер мен кеңсешілдік әрекеттер барынша төмендетілген.

Мұнан басқа, еліміздің ғылыми-техникалық дамуын экономикалық басымдықтарға сәйкестендіру бағытында, ғылыми жүйені халықаралық принциптер мен жанасуларға алмастыру жоспарланып отыр. Тұтас алғанда, ғылыми-техникалық дамудың негізгі бағыты бюджеттік-салықтық, сыртқы сауда, инвестициялық, өндірістік, монополияға қарсы саясатты анықтаушыға айналуы керек.

Төртіншіден, елімізде инновациялық қызметтің бұқаралығы мен тұрақтылығын көтеру. Жоғары, ғылыми-техникалық әлеует елдің тұрақты дамуының маңызды шарты болып табылады. Бірақта, бұл бәсекеге қабілеттіліктің жалғыз факторы емес. Егерде ғылым жаңа білімдерді едәуір дамытуға бағытталса, ал инновация бұл білімдерді өнімдер мен қызметтерге айналдыруға негізделеді. Яғни білім мен идеяны материзациялайды [2].

Жалпы алғанда аймақтардың инновациялық әлеуетін талдау үшін Қазақстанда шаруашылық жүргізудің объективті шарттарымен, ресурстық-өндірістік әлеуетімен, мамандануымен және шешілетін мәселелер сипатымен ерекшеленетін аймақтарды төрт топқа бөлінуі негізінде, ҚР Экономика институтымен ұсынылған үлгіні алуға болады.

I топ - жоғары технологияны талап ететін, өндіріс үшін қолайлы экономикалық шарттары және жоғары ғылыми-техникалық әлеуеті бар облыстар. Бұл аймақтар технико-технологиялық озып кетуінде басты сүйеніш болатын, яғни қоғамдық-экономикалық даму үшін жоғары бастапқы деңгейі бар Шығыс Қазақстан, Павлодар, Қарағанды, Қостанай, Солтүстік Қазақстан облыстары жатады.

II топ - стратегиялық сипаттағы табиғи минералды ресурс қорлары бар және ғылыми-өндірістік әлеуеттің дамуында жоғарғы деңгейдегі облыстар. Бұл аймақтар тобындағы халық шаруашылығының салалық құрылымы рационалды емес, минералды шикізаттың қазу және өңдеу бойынша салалар абсолютті үстем, Атырау, Ақтөбе, Маңғыстау, Батыс Қазақстан, Қызылорда, Жамбыл облыстары жатады.

III топ – еліміздегі сауда әлеуетінде басты орын алатын индустриалды Солтүстік Қазақстан, Ақмола, Қостанай, Жамбыл, Көкшетау, Оңтүстік Қазақстан, Талдықорған, Батыс Қазақстан, Алматы облыстары жатады.

IV топ - рационалды емес салалық құрылымды, экономикалық бейімсіз мүмкіншіліктері шектелген экстремалды технико-технологиялық шарттарымен сипатталатын облыстар және дағдарыс аудандары жатады.

Жоғары ғылыми-өндірістік әлеуетті аймақтарға – Солтүстік және Орталық Қазақстан, орташа – Батыс және Шығыс Қазақстан және ең төмен – Оңтүстік Қазақстан аймақтары жатады.

Бірінші топ облыстарының ерекше рөлі елдің индустриалды-инновациялық даму стратегиясын іске асыруда рөлі өте зор. Мұнда ең маңыздыларына жоғары технологиялық және ғылыми сыйымды өнімдер мен өндірістерді ұйымдастыруды жатқызуға болады. Әрбір аймақ өзінің ерекшеліктеріне байланысты жаңа ғылыми-техникалық стратегияны қалыптастыруы керек. Ал ол өз уақытында, Қазақстандағы әлеуметтік-экономикалық жүйенің жоғары дәрежеде орындалуы төмендегі іс-әрекеттерді жүзеге асыруға мүмкіншіліктерді береді:

- аймақтың ғылыми-техникалық сферасының жағдайын анықтау;
- индустриалды-инновациялық қызметтің басымдылықтарын анықтау;
- аймақтың әлеуметтік-экономикалық даму моделінің бір бөлігі ретінде ғылыми-техникалық сфераны құру;
- индустриалды-инновациялық қызметтің ресурстарын бағалау;
- ғылыми-инновациялық сфераны реттеудің тетіктерін анықтау;
- жүргізілген шаралардың әлеуметтік-экономикалық нәтижесін бағалау [3].

Сонымен қорыта келе, Елбасы Жолдауындағы белгіленген инновацияларды белсенді түрде ендіруге көшу және экономиканың инновациялық типін қалыптастыру қазіргі жағдайда болашақтың бағдары болмақ. Оның маңызы мен ролін бағаламай, инновациялық қызмет Қазақстанның мемлекеттік саясатының басым бағыттарының алдағы жоспарларының негізіне айналуы тиіс.

1. Бөгентаев М.М. *Инноационный потенциал Казахстана: теория, методология, механизм развития: Автореф. ... д.экон.н. – Караганда, 2010. - 3-б.*

2. Муханов М. *Инновации – путь в будущее. //Казахстанская правда. - 2010. – 7 апреля. - 1-3 б.*

3. Исабеков Б. *Инновациялық дамуды аймақтық тұрғыдан зерттеу. //Сборник тезисов и докладов спикеров инновационного конгресса. АО. - Караганда: Арко, 2010. - 50-55 б.*

Резюме

В данной статье автор рассматривает инновационный потенциал Республики Казахстан.

Summary

In the article the author considers the social features of innovative personality.

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ

ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

СОВРЕМЕННАЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКАЯ КАРТА ИРАНА

М.Аббасов -

*диссертант Института философии, социологии и права
Национальной академии наук Азербайджана*

Слово «этнос» как термин встречается в научной литературе, начиная со второй половины XIX века. Первое широкое толкование этого термина дано в 20-е годы XX века русским этнографом С.М.Широкогоровым.

Этнос - это особый исторически возникший тип социальной группы, особая форма коллективного существования людей [1, с. 11]. Вместе с тем, необходимо отметить, что этнос представляет собой не только совокупность каких-либо заурядных признаков людей, но и совокупность определенных целенаправленных культурных элементов. Несмотря на то, что научные споры по поводу всестороннего и полноценного определения понятия этнос все еще не утихли, полученные результаты достаточно убедительны.

Иран представляет большой интерес в качестве основного объекта исследования для изучения этнических процессов. Исламская Республика Иран, расположенная между Центральной Азией и Арабским миром на юго-западе Азиатского материка, является многонациональной страной. Определить национальный состав населения Ирана в точности очень трудно. Так, политика перцификации, проводимая правящим классом, постоянно заслоняет этот вопрос и фальсифицирует истину. И статистические данные о численности населения, в том числе, удельном весе национальных групп либо приблизительны, либо же не основываются на точных фактах [2, с.27].

Народы Ирана находятся на различных этапах развития становления национального единства. Наряду с этническими группами, отражающими в себе кочевно-скотоводческие и общинно-племенные отношения, сюда также входят народы, достигшие уже наивысшей стадии национального формирования. В 20-30-е годы XX века в результате осуществляемых правительством мероприятий кочевники перешли в оседлый образ жизни. Но вопреки всем осуществляемым правительством мероприятиям, значительная часть племен, занимающихся скотоводством, по сей день ведут кочевую, либо полукочевую жизнь.

В конце второго и в начале первого тысячелетия до н.э. на территорию нынешнего Ирана прибыли и поселились предки древних иранцев. Еще накануне первого наплыва племен иранского происхождения в Среднюю Азию значительная часть территория нынешнего Ирана была оккупирована древними ассирийцами [3, с.20].

Одним из самых сильных факторов, влиявших на этнические процессы в Иране, стали захватнические нашествия различных народов и племен. Иранское государство еще в 334-330 гг. до н.э. подверглось нашествию Александра Македонского, а в 637-642 гг. арабов-мусульман, и потерпело поражение. В частности, после арабской оккупации началась исламизация большинства населения, проживающего на данной территории, в также переселение арабских племен и родов в Иран, Среднюю Азию и на Кавказ. Переселение повлияло и на этноязыковой процесс в Иране.

Со временем переселенные арабские племена породнились с местным населением, и, ассимилировавшись, лишились не только родного языка, а также первобытной формы. Впоследствии в историческую арену на Иранской территории вышли народы, имевшие новый язык, новое письмо, религию и культуру. А преобладали среди этих народов персы, и говорили они на персидском языке [3, с.21].

В период со второй половины VIII века до начала IX века в результате освободительного движения против арабского халифата ускорилось падение халифата. И в Иране образовался ряд самостоятельных государств, не зависящих от Аббасидского халифата. Развитие городов и транзитной торговли, конец арабского господства создали условия для экономического и культурного роста в Иране.

В начале XI века, в условиях нового политического возрождения сельджукские (огузские) тюрки, захватив Южный Кавказ и Иран, создали Великое Сельджукское государство. Началось широкомасштабное кочевание и захватнические нашествия различных тюркских племен, в том числе огузских и кыпчакских племен на территории Ирана, что оказало большое влияние на развитие этноязыковых процессов на данных территориях.

Развитие этноязыковых процессов народов Ирана и достижение их нынешней стадии приходится на период Сефсвидского государства (1501-1736). Основателем этого государства был Шах Исмаил I (1487-1524). Шах Исмаил I также был одним из видных поэтов своего времени. Писал он свои стихи на азербайджанском - тюркском языках.

Специалисты делят проживающее в Иране население на три основные группы, именуемые ираноязычная, тюркоязычная и арабоязычная. Среди ираноязычных народов основное место по численности, общественно-политическому положению и роли в культурной жизни страны занимают персы. Персы проживают в основном в центральных и западных районах, в том числе в крупных промышленных странах. Они составляют примерно 50% населения. Как нация персы начали формироваться с середины XIX века.

Второе место по численности среди ираноязычных народов занимают курды. Они поселились по большей части в Иранском Курдистане, Бахтаране, Западном Азербайджане, Хамадане, и северо-восточном Хорасане. Главных их занятием является скотоводство и земледелие.

Гиляки, талыши, таты, мазендеранцы, а также луры, бахтияры

относятся к числу не имеющих письменность ираноязычных народностей.

Около 80% гилянцев проживают в Прикаспийском остане Ирана Гилян. По внешности они не отличаются от персов. Гилянцы занимаются главным образом земледелием, производят рис, пшеницу, табак и чай.

Мазендеранцы – это местное население прикаспийского остана Мазендеран. У них много общего с гилянцами.

Луры и бахтияры, составляющие 4% населения страны, по этническим признакам относятся к тем же курдским племенам. Среди них и по сей день сохранились остатки племенных отношений. Лурские племена проживают в основном в Луристане, Кохгилуйе, Фарсе, Бахтаране, Чахармехелле, а также северной части Хузистана. А бахтияры заселяют горные территории от Исфохана до запада, и восточную часть Хузистанской равнины.

Белуджи, заселявшие юго-восток Ирана - Састанские и Белуджистанские останы, составляют около 4% населения страны. Определенные группы белуджей проживают в Хорасане и Кирмане. Талыши, считающиеся одним из немногочисленных народов Ирана, заселяют узкую территориальную полосу, граничащую с Ленкоранской впадиной Азербайджанской Республики.

Основную часть тюркоязычных народов, проживающих в Иране, составляет азербайджанские тюрки. По результатам официальной переписи населения, проведенной в 1998 году, из 65 млн 758 тыс. населения Ирана 23 млн 500 тыс. человек – азербайджанские тюрки. Если добавить сюда еще и кашкайцев, насчитывающих около 1, 5 млн. человек, 400 тыс. хоросанских тюрков и около 2 млн. туркмен, становится ясно, что в Иране проживает больше чем 27 млн 400 тыс. тюркоязычного населения [5, с. 20].

Азербайджанцы проживают компактно в Восточном и Западном Азербайджане, Зенджанском остане. Помимо того, они составляют основную часть населения Тегерана, Хамадана и Центральных останов.

Азербайджанцы – народ, имеющий свой язык, традиции и национальные особенности. Как нация азербайджанцы начали формироваться в Иране с конца XIX века. По официальным данным относительно Ирана, язык азербайджанских тюрков является самым широко распространенным языком в стране после персидского языка. Растущая роль азербайджанцев в общественно-политической жизни и государственном управлении Ирана, очевидна. Кашкайцы являются вторым самым многочисленным тюркоязычным народом, поселившимся в Иране. Они проживают в Фарсе и западной части Луристана. Основная часть кашкайцев занимается животноводством и ведет полукочевой образ жизни. Тюркоязычные туркмены составляют около 3% населения Ирана. Туркмены, проживающие в Гюргане и Хорасане, известны как гюрганские туркмены. А часть из них ведет полуседлый образ жизни. Арабы составляют около 4% Иранского населения. Они проживают в основном в Хузистане и на берегах Персидского залива. А определенная группа арабов проживает в Фарсе. Кирмане и других останах. В начале XXI века арабы насчитывали около 1 млн. 400 тыс. человек.

В Иране проживают также армяне, евреи, айсоры, халаджи и др. общины. Оседло-кочевые племена играют своеобразную роль в этнической жизни Ирана. Их число составляет примерно 4 млн, и около 600 тысяч из них является населением, ведущим кочевой образ жизни, занимаясь скотоводством. Кочевая хозяйственная форма и племенно-родовое единство сохранилось у курдов, луров, кашкайцев, шахсеванов и др. народов в той или иной степени.

Исламская Республика Иран – страна многонациональная. Господствующий персидский шовинизм выражает свою националистическую политику, проводимую в современный период, в форме «один народ – один язык». Впоследствии националистической политики правительства Ирана формируется национально-политическое общество, именуемое «Иранская нация». Содержание данной политики правительства состоит в том, что население страны разделяется не в форме различных народов, а исключительно по религиозным признакам. Согласно данной концепции, 98,4% «Иранской нации» составляют мусульмане, в том числе, 91% шииты, 0,7% христиане, 0,3% евреи, 0,1% зараострийцы и люди иной принадлежности.

Вся это национально-этническая общность имеет только политический смысл. На самом же деле, народы Ирана смогли сохранить свое национальное происхождение, национально-этнические свойства, язык, культуру, традиционные занятия, территории проживания.

1. Алиев С. М. *История Ирана в XX в.* - М.: Крафт+, 2004.
2. Бромлей Ю.В. *Этносоциальные прочесы: теория, история, современность.* - М.: Наука, 1987.
3. *Современный Иран. Справочник.* - М.: Наука, 1993.
4. *Очерки истории Южного Азербайджана. 1828-1917 гг.* – Баку: «Элм», 1985.
5. *Гюней Азербайджан (на персидском языке).* -1984. - №2.

Түйін

Этнос «сөзі» термин ретінде ғылыми әдебиеттерде XIX ғасырдың екінші жартысынан бастап кездеседі. Ең алғаш бұл сөзді термин ретінде XX ғасырдың 20-жылдарында кеңірек талдаған орыс этнографы С.М.Широкогоров болды. Мақалада автор Иранның қазіргі кезеңдегі этносаяси картасы туралы жазады.

Summary

It is known, the ethnic map of Iran is very different. Representatives of many people and nation, including azerbaijani live here.

The article is dedicated to ethnic map of Iran and analyze of ethnic-political processes, which here passed. Participation of azerbaijani in this processes, generally in the modern socio-political life of Iran is especially underlined in the article.

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В БОРЬБЕ С НАРУШЕНИЯМИ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В РК

Б.С.Пралиев –

*магистрант 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ имени Абая*

Эффективное решение задачи борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности во многом зависит от качества применения правового механизма борьбы с преступностью. Правовой механизм борьбы с преступностью предусматривает применение норм действующего административного, гражданского и уголовного законодательства Республики Казахстан, а также других законодательных актов.

Предметом являются особенности применения норм уголовного законодательства в борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности в Республике Казахстан, а именно вопросы уголовной ответственности за нарушения прав интеллектуальной собственности.

«Особенность уголовного законодательства заключается в том, что оно состоит исключительно из Уголовного кодекса Республики Казахстан. Иные законы, предусматривающие уголовную ответственность, подлежат применению только после их включения в Уголовный кодекс» [1, с.11]. Применение уголовно-правовых норм за совершенные общественно опасные деяния или бездействие влечет уголовную ответственность или освобождение от наказания. «Обеспечение единообразного, точного и неукоснительного исполнения уголовного закона позволяет также добиваться предупреждения совершения новых преступлений, как осужденными, так и всеми иными лицами, о чем есть специальное упоминание в статье 38 Уголовного кодекса, устанавливающей цели наказания. В то же время надо подчеркнуть, что главной целью наказания остается восстановление социальной справедливости, которая только и может быть обеспечена через соблюдение единообразия, точного и неукоснительного исполнения закона» [2, с.15]. По мнению М.Ч.Когамова, «рассмотрение уголовного дела в судебном заседании проводится с выполнением всех требований уголовно-процессуальных норм и процессуальных гарантий защиты интересов общества и личности» [3, с.19].

Преступления, связанные с нарушениями прав интеллектуальной собственности, имеют свою специфику, которая определяется, прежде всего,

особенностью их объекта и предмета. Отличительная особенность объектов интеллектуальной собственности заключается в «абстрактном», творческом характере их создания, а также столь же «абстрактном» использовании предметов интеллектуальной собственности. Именно творческий характер их создания, нематериальная, духовная форма предмета, так называемая «неосвязаемость», составляют тот общий стержень, который объединяет все преступления данной группы.

Уголовным законодательством охраняются не «абстрактные» объекты и предметы интеллектуальной собственности, находящиеся в сознании человека, а те, которые уже нашли свое материальное воплощение в конкретных предметах материального мира. При этом материальное воплощение должно иметь свойство «освязаемости» органами чувств человека, хотя данные свойства объекта интеллектуальной собственности прямо не указаны в уголовном кодексе Республики Казахстан, в чем, возможно, необходимость еще не созрела.

Привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, возможно лишь при наличии юридического основания уголовной ответственности. Единственным основанием уголовной ответственности в соответствии со статьей 3 Уголовного кодекса Республики Казахстан, является наличие в действиях лица состава преступления, предусмотренного нормами статей Уголовного кодекса Республики Казахстан.

«Состав преступления – это совокупность установленных уголовным законом объективных и субъективных признаков, характеризующих определенное общественно опасное деяние как определенное преступление. К объективным признакам состава преступления относятся объект и объективная сторона, к субъективным признакам – субъект и субъективная сторона преступного деяния» [4, с. 28].

Таким образом, привлечение к уголовной ответственности лица, совершившего общественно опасное деяние, связанное с нарушениями прав интеллектуальной собственности, возможно лишь при наличии состава преступления, охватываемого нормами статьи 184 УК РК. В связи с введением изменений в Уголовный кодекс Республики Казахстан, данные нормы предусмотрены статьями 184 и 184-1 УК РК.

Необходимым элементом состава преступления является объект преступления. «Как известно, вопрос об объекте преступления – один из важных, имеющих большое практическое и теоретическое значение. Устанавливая признаки, характеризующие объект и преступления, уясняют особенности, специфические черты преступления, определяют степень его социальной опасности и решают вопрос о применении наказания, об организации действенной борьбы с общественно опасными деяниями» [5, с.21].

В процессе решения вопроса об уголовной ответственности за совершенное нарушение прав интеллектуальной собственности каждый

элемент состава преступления имеет соответствующую значимость. Установление объекта преступления позволяет определить ту область общественных отношений, по отношению которой произведено преступное посягательство. При установлении объекта преступления большое значение имеет правильное определение посягаемого круга общественно охраняемых ценностей, к которым относится интеллектуальная собственность. Правильное определение объекта преступления имеет большое значение для точной квалификации преступления. Определяя степень общественной опасности преступления, необходимо раскрыть величину нанесенного ущерба социально-политических, экономических и других общественных отношений, которые находятся по уголовно-правовой охраной, в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Следовательно, мы не имеем права квалифицировать совершенное деяние как нарушение прав на объекты интеллектуальной собственности, не установив предварительно, посягает ли данное деяние на тот комплекс общественных отношений, который находится под уголовно-правовой охраной ст.184 УК РК.

Анализируя юридические признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, мы должны правильно установить объект данного преступного деяния, то есть определить те общественные отношения, которые законодатель стремился защитить, устанавливая в ст. 184 УК РК уголовную ответственность за совершение этого деяния. Для решения данной задачи нам необходимо провести тщательный анализ самого уголовного закона, чтобы правильно определить весь круг общественных отношений который он охраняет. Учитывая, что диспозиция ст. 184 УК РК носит бланкетный характер, необходимо исследовать иные нормативно-правовые акты, регулирующие порядок создания и воспроизведения объектов интеллектуальной собственности.

Прежде чем определить меру наказания за нарушения, установленные уголовным законом как общественно опасные деяния, необходимо правильно квалифицировать совершенное деяние, точно установить непосредственный объект уголовно-правовой охраны.

«Лицо, совершая преступление, воздействует непосредственно на вещь, имущество, т.е. предмет посягательства. Но для квалификации преступления недостаточно установить предмет посягательства, являющийся лишь материальным выражением объекта. Необходимо установить еще и те отношения, которым причиняется ущерб [5, с.26].

В Уголовном кодексе Республики Казахстан нарушения прав интеллектуальной собственности включены в Главу 6. Преступления против собственности. В данной главе в одном ряду находятся также такие преступления: «Кража» (ст.175), «Присвоение или растрата вверенного чужого имущества» (ст. 176), «Мошенничество» (ст. 177), «Грабеж» (ст. 178), «Разбой» (179), «Хищение предметов, имеющих особую ценность» (ст.179), «Вымогательство» (ст.181), «Причинение имущественного ущерба путем

обмана или злоупотребления доверием» (ст. 182), «Приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» (ст. 183), «Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» (ст. 185), «Нарушение вещных прав на землю» (ст. 186), «Умышленное уничтожение или повреждение имущества» (ст. 187), «Неосторожное уничтожение или повреждение имущества» (ст. 188).

Характеризуя преступления против собственности в целом, профессор Е.О.Алауов констатирует, что «преступления против собственности, имея общим объектом общественные отношения, посягает на совокупность общественных отношений собственности» [6, с. 200]. Вместе с тем не следует понимать под предметом преступления, предусмотренного ст.184 УК РК, объективную форму выражения произведения литературы, искусства, науки и т.д. Непосредственный носитель информации, например видеокассета или СД (англ.) – диск сами по себе не являются объектами интеллектуальной собственности. По сути, творческая деятельность дает не материальный, а идеальный результат. Отсюда следует, что само произведение не материальный, а идеальный объект.

В соответствии с п. 5 ст. 6 Закона «Об авторских и смежных правах» авторское право не связано с правом собственности на материальный объект, в котором произведение выражено.

Передача права собственности на материальный объект или права владения материальным объектом сама по себе не влечет передачи каких-либо авторских прав на произведение, выраженное в этом объекте, за исключением случаев, предусмотренных ст. 18 Закона «Об авторских и смежных правах».

Единственным исключением служит право доступа к произведениям изобразительного искусства. Автор произведения изобразительного искусства вправе требовать от собственника произведения предоставления возможности осуществления права на воспроизведение своего произведения (право доступа).

В каждом случае публичной (через аукцион, галерею изобразительного искусства, художественный салон, магазин и так далее) перепродажи оригинала произведения изобразительного искусства автор или его наследники имеют право на получение от продавца вознаграждения в размере 5% от перепродажной цены (право следования). Указанное право является неотчуждаемым при жизни автора и переходит по закону или по завещанию на срок действия авторского права [7].

1. Агыбаев Г.А. *Действие уголовного закона во времени и пространстве: Автореф.дисс. ... к.ю.н. – Алматы, 2005. - 29 с.*

2. Абдиров Н.М., Мами К.А., Сарсеков Б.С. *Уголовно-правовые меры борьбы с преступлениями, связанными с наркотиками: Учебно-практическое пособие. – Алматы, 1998. – 128 с.*

3. Козамов М.Ч. *Протокольная форма досудебной подготовки материалов: Учебное пособие / Комментарий к изменениям и дополнениям в УПК – Алматы: Аян дет, 1997. – 21 с.*

4. *Комментарий к Уголовному кодексу РК/ Отв. редакторы: член-корреспондент Академии естественных наук РК, д.ю.н., профессор Борчаивили И.Ш., к.ю.н., доцент Рахимжанова Г.К. – Караганда: РГК ПО «Полиграфия», 1999. – 960 с.*

5. Ашитов З.О. *Социалистическая законность и квалификация преступлений. – Алма-Ата: Казахстан, 1983. – 159 с.*

6. Алауов Е.О. *Борьба с хищениями собственности путем подлога документов. – Алматы: Жеты Жаргы, 1995. – 200 с.*

8. *Закон Республики Казахстан «Об авторских и смежных правах», ст. 17.*

Түйін

Мақалада ғылыми әдебиетте жеткілікті деңгейде зерттелмеген ҚР-ғы зияткерлік меншікті бұзу барысында қылмыстық заң ережесін тәртіп бұзушыларға қолдану қаралады.

Summary

The article discusses the features of the application of criminal law in combating violations of intellectual property rights in the Republic of Kazakhstan, which are not well studied in the literature

ЯЗЫКОВОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ: МИРОВОЙ ОПЫТ

Ч.М.Маманов –

*магистр 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ имени Абая*

В настоящее время уместно говорить о том, что Европейский Союз (далее-ЕС) выступает в качестве автономного международного центра силы. Он является не «рядовым» объединением суверенных стран Западной и отчасти Восточной Европы, а неким протогосударством. Европейский Союз стал влиятельным форумом принятия политических решений. Общая политика ЕС означает то, что национальные политики и интересы координируются, обсуждаются и согласуются на наднациональном европейском уровне. ЕС несет ответственность за политику в сфере сельского хозяйства, рыболовства и внешней торговли; за окружающую среду, защиту потребителя, занятость, продовольственную безопасность, исследования, энергетику и содействие их развитию совместно с его государствами - членами ЕС[1]. В конце 1990-х годов к сфере

ответственности ЕС, помимо перечисленных, добавились внешняя политика и оборона. В распределении полномочий между Европейским Союзом и государствами-членами языковая политика в принципе находится в компетенции государств-членов. Однако было бы наивным предположить, что каждое государство Европейского Союза-это языковой остров, а политика ЕС не влияет на все европейские языки. В настоящее время можно с уверенностью сказать, что формируется наднациональная языковая политика Европейского Союза в целом представлял и с готовностью представляет себя многоязычным институтом во многих ключевых текстах.

Европейский Союз основывается на единстве в многообразии: многообразии культур, традиций, убеждений и языков. Помимо 22 официальных языков Союза существует около шестидесяти местных языков и множество неместных языков, на которых говорят мигрантские сообщества. «Это то многообразие, которое делает Европейский Союз не плавильным котлом», в котором стираются различия, а домом, где многообразие приветствуется, где множество родных языков является источником благополучия и мостом к большей солидарности и взаимному пониманию.

В отношениях между государствами – членами, гражданами и различными партнерами единственной областью, где языковой режим применяется в полной мере, является сфера официальных документов: документы, принимаемые властями, переводятся и издаются на двадцати двух языках. Мультилингвизм гарантируется на высшем уровне политического представительства. На встречах, проводимых на высших уровнях Европейского совета, обеспечивается одновременный устный перевод, а все документы переводятся на 22 языков. Эта практика характерна и для пленарных сессий Европейского парламента. Однако чем ниже ступень иерархии или менее гарантируется мультилингвизм. Министирские встречи по важным вопросам и дипломатические встречи переводятся только на три языка. Встречи, которые посещают официальные представители государств-членов и институтов, проводятся на двух языках, а иногда и на одном. Экспертные встречи обычно проводятся только на одном языке.

Официальный языковой режим должен применяться к отношениям с европейскими гражданами как способ признания европейского гражданства. Амстердамский договор 1997 года установил принцип, согласно которому каждый гражданин Союза может написать в любой институт на одном из официальных языков и получить ответ на том же языке. Но имплементация данного права, конечно же, зависит от желания граждан его использовать. Основная часть людей, которые контактируют с институтами ЕС, используют лингва франка, обычно английский язык.

Таким образом, многоязычие как равный статус двадцати двух официальных языков, как уважение языкового многообразия оговаривается во всех ключевых документах Европейского Союза. Однако реальная работа 22 официальных языках, конечно же, не возможна. По поводу

функционирования институтов ЕС часто слышатся жалобы, наиболее типичные из которых касаются документов, не доступных вовремя; документов, являющихся слишком длинными и непонятными; документов, которые должны быть доступны на всех языках, но доступны только на французском и / или английском языке; ошибок в письменном переводе; и веб-сайтов ЕС, охватывающих лишь несколько языков.

Ключевую роль в сохранении официального языкового режима играют переводческие службы всех институтов Европейского Союза, поскольку они обеспечивают коммуникации между самими институтами ЕС, между европейскими институтами, национальными администрациями и гражданами ЕС. Несмотря на то, что режим «полного» многоязычия не соблюдается во внутренних коммуникациях ЕС, переводческие службы Союза фактически предоставляют равные права говорящим на 22 официальных языках посредством устного перевода, когда каждый получает возможность слышать и говорить на своем языке. Это важный пример планирования статуса-гарантия равных прав говорящим на всех официальных языках в наднациональном использовании и их действительное использование на наднациональных переговорах, включая заключенные в их результате договоры и декларации. Поэтому, лингвисты-специалисты в области устного и письменного перевода делают коммуникацию эффективной, а процесс принятия решений демократическим и прозрачным. Однако стоимость переводческих услуг, время, человеческие и материальные ресурсы часто рассматриваются как препятствия расширению и самому существованию официального языкового режима. Например, переводческие службы Европейской комиссии-Службы письменного перевода, Объединенная служба устного перевода и конференций и юристы-лингвисты-составляют около 15% персонал Комиссии, 3% ее рабочего бюджета, то есть 325 миллионов евро. Это важно, но эта стоимость составляет лишь 0,43% всего бюджета Комиссии. Если же к этому добавить стоимость всех языковых служб Европейского парламента, Европейского совета, Европейского суда, то в 2004 году она составила 1,05% всего бюджета ЕС или 2,28 евро в год на каждого гражданина ЕС [2]. Такова цена универсального доступа европейских граждан к законодательству ЕС. По неофициальным оценкам, стоимость гораздо выше: 1,8 миллиардов евро, что составляет более 2% всего бюджета ЕС [3]. Наряду с важной ролью, которую играют службы переводов в обеспечении полного и справедливого языкового режима, интересно отметить, что некоторые исследователи использования языка в институтах сообщают о нежелании институтов и их вспомогательных служб разглашать подробности стоимости и масштаба переводческих услуг в ЕС. Что же касается времени, то задержка между встречами, переводом и доступностью документов значительна: каждый переводчик переводит только 4,5 страницы в день, что является показателем высокой специализации, необходимой для работы. По этой причине и по причине все возрастающего объема работы в целом проходит три недели между получением текста службой переводов и

его распространением во всех требуемых языковых версиях.

В настоящее время Европейским Союзом финансируются исследовательские программы, направленные на поддержание многоязычия, бюджет которых составляет 20 миллионов евро в год.

Умение понимать и общаться на более чем одном языке—это желаемое умение для всех европейских граждан. Одной из долгосрочных целей Европейской комиссии является повышение индивидуального многоязычия до того предела, пока каждый гражданин не сможет на практике применить, по крайней мере, два языка вдобавок к своему родному языку. Ключевой сферой реализации данной цели является образование. В марте 2002 года на встрече в Барселоне главы государств и правительств государств-членов ЕС призвали к тому, что в самом раннем возрасте необходимо обучать, по крайней мере, двум иностранным языкам. Однако ситуация в начальном, среднем и высшем образовании неоднозначна.

Таким образом, нынешнюю языковую ситуацию в Европейском Союзе можно охарактеризовать как 22 официальных языков, 2 рабочих языка и один неформальный язык лингва франка. Иными словами, в базовых документах ЕС закреплён режим многоязычия, заключающийся в раннем статусе государств-членов и 22 официальных языков и объявляющий языковое многообразие одной из ключевых ценностей ЕС. Этот режим охватывает коммуникации между ЕС и гражданами, между ЕС и государствами-членами, между ЕС и третьими странами. Однако на практике в институтах ЕС сложилась негласная языковая иерархия, на вершине которой находятся английский и французский языки, и которая не может не сказаться на отношении граждан к европейскому проекту и на будущем Европейского Союза. Французская исследовательница Виржиния Мамаду отмечает, что языковое устройство—высоко политизированный вопрос, который осторожно избегался политиками как на национальном, так и на наднациональном уровнях ничего неделание — это такая позиция. Сохранение нынешнего языкового режима поддерживает институциональное многоязычие формально, но благоприятствует де-факто языковой гомогенизации с возрастающим использованием международного английского языка в неформальных ситуациях. Стоимость, человеческие и материальные ресурсы часто рассматриваются как препятствия в сохранении и расширении официального языкового режима. Формирующаяся языковая политика Европейского Союза—политика многоязычия—определяется как способствующая климату, благоприятствующему полному выражению всех языков. Однако решения в этой области, направленные на языковой выбор населения, осуществлялись и осуществляются в форме необязательных директив и рекомендаций, реализация которых оставалась и остается строго в руках государств-членов. Проблема языка в ЕС — это не только функционирование официального языкового режима, но и роль языка (языков) в европейской идентичности — многоязычна или многоязычна европейская идентичность? Однако, как отмечают европейские ученые, какой бы аморфной или сложной

ни была европейская идентичность, языки-это средства, с помощью которых оформляются новые формы политической и культурной идентичности.

На современном этапе назрела необходимость решения языковых вопросов европейской интеграции: необходимо принять меры с тем, чтобы урегулировать использование официальных языков ЕС, определить, какой должна быть их роль и как должны распределяться функции всех официальных языков. В любом случае, это не финансовая, а политическая проблема. ЕС значительно изменился с тех пор, как был основан Общий рынок. В течение ряда лет функции его институтов были направлены на устранение экономических, политических границ между странами-участниками и на уважение правил единого рынка. Сегодня же институты обладают властью управлять рядом областей подобно отдельному государству. Но в отличие от государств, правила о том, как управлять, четко не установлены. А правила, устанавливающие, какой язык должен использоваться для управления, не закреплены на законодательном уровне. В действительности, превалирует концепция, согласно которой следует управлять эффективно и низкой ценой, иными словами, концепция согласуется с представлениями либерализма. Но имеет место и другая концепция, которая говорит, что, если ЕС должен развиваться путем активного вовлечения своих граждан, тогда их языки вполне должны являться частью этого процесса, а эти языки должны получить более высокий уровень законодательного признания.

В связи с этим следует сказать, что интересно изучить опыт языковых аспектов политических отношений стран Южно-американского общего рынка в контексте мирового опыта.

Латинская Америка, как один из крупнейших регионов мира, исторически рано вступила в эпоху межгосударственной интеграции. Андское сообщество наций, выросшее из Андской группы и включающее пять государств (Боливию, Венесуэлу, Колумбию, Перу, Эквадор), Карибский общий рынок, Латиноамериканская ассоциация интеграции – это примеры политических отношений и интеграционных объединений данного региона. Вместе с тем одним из самых удачных проектов признается Южноамериканский общий рынок-МЕРКОСУР. В глобальном масштабе МЕРКОСУР представляет собой по размерам и экономическому потенциалу второй (после ЕС) таможенный союз и третью (после ЕС и НАФТА) зону свободной торговли в контексте мирового политического процесса. Интеграция в рамках Южно-американского общего рынка «уже давно вышла за рамки чисто экономической группировки» и развивается по всем направлениям. Помимо внешнеполитического и торгово-экономического взаимодействия идут интеграционные процессы в сфере безопасности и политической жизни. Страны МЕРКОСУР приступили к активному сотрудничеству в борьбе с международным терроризмом, создана рабочая группа по координации политики в этой области. Регулярно проводятся специализированные совещания министров образования, здравоохранения и культуры. Укрепляется межрегиональное сотрудничество. Принято принципиальное решение о создании

Парламента МЕРКОСУР. Иными словами, Южно-американский общий рынок постепенно превращается в полноценное объединение, играющее важную роль на международной арене. В латино-американском контексте МЕРКОСУР является уникальной попыткой политической, культурной интеграции и геолингвистической динамики во всем регионе. Для раскрытия данного положения уместно рассмотреть общую и политическо-языковую ситуацию, сложившуюся в западном полушарии.

В западном полушарии, включающем в себя страны Северной, Центральной и Южной (Латинской) Америки, по некоторым оценкам, импользую приблизительно 1000 языков, что представляет 15% из ориентировочно 6700 существующих на планете языков. Майя, юкки, мура, катукинанский и яномамский языки-это лишь те немногие примеры огромного разнообразия языков, на которых говорят в этом полушарии, общая численность населения составляет около 800 миллионов человек.

Конечно же, эти языки не обладают одинаковым статусом. Среди 35 стран полушария лишь немногие языки обладают статусом официального языка в суверенном государстве. К примеру, испанский язык является официальным в 18 странах, в том числе в Аргентине, Парагвае и Уругвае, английский – в 14, гуарани – в одной (Парагвай), а португальский - в Бразилии, «являющейся своего рода островом в море испаноговорящего мира» [4].

Если население полушария разделить в соответствии с четырьмя языковыми группами, то получается следующее соотношение: приблизительно 40% населения говорят на испанском языке, 38% - на анлийском, 20% - на португальском и только 2% говорят на французском языке. Тем самым, существует огромный дисбаланс, а неравенство представленных сил разительно.

В реальности распространение сохраняется отчасти приблизительно, поскольку в определенных государствах значительная часть населения говорит на аборигенских языках. Примером служит Парагвай, где 95% населения, составляющих 4,6 миллиона человек, говорят на гуарани, в то время как лишь 55% населения говорят по-испански [5]. Схожая ситуация в Боливии, где 88% жителей говорят по-испански, но 45% говорят также на аборигенских языках (гуарани, аймара или кечуа). Именно поэтому в полушарии касающиеся языка проблемы на национальном уровне часто фокусируются на аборигенских языках.

В Западном полушарии наибольшее распространение получили английский, испанский, португальский и французский языки, находящиеся на самых разных стадиях развития.

Как известно, анлийский язык находится в стадии гегемонистской экспансии в силу своего статуса *lingua franca*. В полушарии ситуация благоприятна для экспансии английского языка, так же в сфере образования английскому языку как иностранному языку широко отдается предпочтение.

Мультиполярное напряжение, которое происходит в МЕРКОСУР между различными типами языков, можно концептуализировать на основе

системы языковой экологии Кальве. Английский язык без сомнения является гиперцентральный языком, но он может обладать иным и более уравновешенным положением в некоторых других областях мира. Испанский и португальский являются суперцентральный языками, гуарани играет роль vehicular языка в Парагвае с некоторыми отголосками в Аргентине и Бразилии; а огромное число местных и иммигрантских языков занимает место местных коренных языков со значительной ролью в местной коммуникации, планировании идентичности и образовании. Хотя другие европейские суперцентральный языки (французский, итальянский, немецкий, и т.д.) будут считать свой «внешний круг» сокращающимся с течением времени, двери для них должны быть открытой как для языков определенного культурного сообщества и для особых двусторонних отношений со своими домашними странами в экономике, науке, литературе и международных отношениях. Хотя английский язык не представляет угрозы официальным языкам МЕРКОСУР в их жизненности или традиционных сферах, португальский и испанский языки могут функционировать в качестве барьера против международной гегемонии английского языка в таких сферах, как политика, международные отношения, торговля, наука и технологии. Напротив, региональная интеграция, основанная на приобретении изберийских языков и их массовом использовании особенно в «высоких» сферах, может, без сомнения, усилить их роль как относительных американских и мировых языков в значительных областях, в том числе политической жизни. Наоборот, односторонняя языковая политика в пользу только английского языка в МЕРКОСУР может навредить региональной интеграции и международно-политическим отношения. Интеграция МЕРКОСУР должна на самом деле поддерживать попытку каждой страны консолидировать и распространять образование на местном языке, где это требуется местным населением и т.д., и т.п.

1. *Абсаттаров М.Р. Суд европейских сообществ: теория и практика.*-Алматы: Гылым, 2007. – С.4, 297-238, 301-302.
2. *Иванов С.А. Европейский Союз.* – СПб, 2008. –С. 27.
3. *Европа и Азия.* – М., 2009. –С.120.
4. *Капустин А.Я. Латинская Америка.* – М., 2010. – С. 15-16.
5. *Шевчук И.П. Социально-политические проблемы в Латинской Америке.* – Иркутск, - 2010. –С. 150.
- 6.

Түйін

Мақалада халықаралық-саяси қатынастардағы тілдің өлшемінің өзекті сұрақтары қарастырылады, бұл әлі де толығымен ғылыми әдебиетінде зерттелмеген.

Summary

The article deals with current issues of linguistic dimension of international political relations with concrete examples of international experience, which in the scientific literature has not been well studied

ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

А.С.Осимбаев –

магистрант 2 курса кафедры политологии и социально-экономических дисциплин КазНПУ имени Абая

Вовлечение подрастающего поколения в активную жизнь общества является важной и традиционной задачей демократического государства. Без этого нет гарантий не только политической стабильности, но и эффективного функционирования структур гражданского общества, политических механизмов государственной власти. Не смотря на то, что основы политической социализации молодежи закладываются и развиваются преимущественно в пределах гражданского общества, роль государства в этом процессе исключительно ответственна. И, прежде всего в двух аспектах: во-первых, государство создает правовую базу и тем самым обеспечивает легитимацию общественной деятельности молодежи; во-вторых, государство создает и поддерживает определенные социально-политические условия, позволяющие молодежи реализовать свою общественную активность.

Государство, являясь наиболее влиятельным и мощным политическим институтом, несет принципиальную ответственность за характер и результаты социализации подрастающего поколения, в особенности ее политической составляющей. В условиях трансформационного развития страны современное государство Республика Казахстан призвано системно воздействовать на политическую социализацию молодежи, обеспечивать развитие ее политического участия. Такой подход к роли государства в отношении молодого поколения казахстанских граждан обусловлен тем, что молодежь является активным участником решения сегодняшних общенациональных задач, но также составляет социальную основу перспективы дальнейшего развития страны по демократическому пути. Ведь именно всякое новое поколение обеспечивает преемственность и социальную мобильность, формирует в себе образ будущего и несет функцию воспроизводства, является носителем инновационного потенциала развития и основой постиндустриальной экономики. Наряду с этим молодежь вбирает в свое сознание демократические ценности, утверждает в своем поведении демократические традиции и тем самым гарантирует реализацию в близкой перспективе привлекательную для Казахстана модель демократического общества.

Ответственность казахстанского государства в отношении с молодежью диктуется еще и тем, что в прошедшие годы реформ молодежь оказалась среди наиболее пострадавших социальных групп, поскольку была лишена стабильных условий жизни и уверенности в своих жизненных перспективах.

Подобная проблема не представляется неразрешимой. Существует

немалый международный опыт государственной деятельности по развитию общественной активности молодежи. Это – и практика Советского Союза, где отношениями с молодежью управляло «мощнейшее министерство» в виде ЦК ВЛКСМ. В СССР всегда уделялось ответственное внимание проблемам молодежи, особенно ее политическому воспитанию, а в конце 80-х годов впервые было широко заявлено о необходимости наличия системной государственной молодежной политики, разработки и принятия Закона о молодежи. Начиная с середины 80-х годов, проводятся регулярные совещания по делам молодежи стран-членов Совета Европы, на которых вырабатывается согласованная политика в отношении молодежи на европейском уровне. Важным элементом этого процесса является укрепление национальных координирующих механизмов в сфере государственной молодежной политики.

Пристальное внимание проблеме социализации молодого поколения, вопросам регулирования процесса общественного развития молодежи уделяла ООН. Ее документы отмечали быстро происходящее увеличение доли молодежи среди населения планеты, возрастание ее общественного положения. Так, в записке Генерального секретаря ООН «Проблема вовлечения молодых людей в жизнь общества» (февраль 1991 г.) говорилось о необходимости системного учета интересов и особенностей молодого поколения в политике современных государств, о целесообразности специальных структур в Правительствах, которые занимались бы политикой в отношении молодежи. В записке оговаривалось, что такая правительственная структура «должна иметь выход на высшие должностные лица Правительства с тем, чтобы ее работа осуществлялась в тесном сотрудничестве с лицами, определяющими политику страны; особое внимание необходимо уделять координации деятельности на всех уровнях, поскольку успех будет обеспечен лишь в том случае, когда такая деятельность будет проводиться высшей государственной властью и заинтересованные учреждения будут уверены в том, что их задачи и программы будут успешно осуществляться совместными усилиями всех заинтересованных сторон» [1]. В 1991 году был принят Закон Казахской Советской Социалистической Республики от 28 июня 1991 года №722-ХІІ «О государственной молодежной политике в Казахской ССР». За тем в области правового обеспечения молодежной политики Республики Казахстан положило принятие 30 августа 1995 года Конституции РК, а вслед за ней Концепции государственной молодежной политики, одобренной Распоряжением Президента РК № 73 от 28 августа 1998 года.

В целом, в области молодежной политики сложилась ситуация, что правовое закрепление интересов молодежи осуществляется только в рамках отраслевого законодательства, поэтому созрела необходимость в принятии нового Закона РК «О государственной молодежной политике в РК». Принятие этого закона 7 июня 2004 года стало следующим этапом правового обеспечения молодежной политики нашего государства.

Среди документов, регулирующих вопросы, касающиеся государственной молодежной политики в Республике Казахстан, следует выделить «Программу молодежной политики на 2003-2004 годы», утвержденную постановлением Правительства Республики Казахстан от 13 февраля 2003 года. В предыдущий период государственная молодежная политика реализовывалась в соответствии с Программой «Молодежь Казахстана» со сроками реализации на 2001-2002 годы. Определяющей задачей периода было создание нормативно-правовой базы государственной молодежной политики. [2].

Таким образом, реализация программы позволила разработать качественные новые действенные механизмы взаимодействия государственных структур с общественными молодежными объединениями, что, в свою очередь, способствовало проведению эффективной государственной молодежной политики во всех регионах Казахстана.

Молодежная политика современного Казахстана определяется двумя принципиальными факторами общего порядка. Во-первых, интересами государства в данный исторический период, которые могут быть обеспечены необходимыми ресурсами. Для современного Казахстана это означает обеспечение устойчивого развития по демократическому пути, усиление безопасности граждан, общества и государства. Данный стратегический интерес требует формирования и осуществления государственной молодежной политики, ибо только современное поколение молодежи способно будет через 15-20 лет утвердить и использовать демократические ценности и принципы во всех сферах жизни казахстанского общества. Во-вторых, молодежная политика определяется потребностями самой молодежи, ее социальным, экономическим, правовым положением. Современное состояние казахстанской молодежи, как особой социальной группы населения, непосредственно отражается как в целях, направлениях, структуре молодежной политики Республики Казахстан, так и на эффективности ее осуществления. Деятельность государства в сфере молодежных интересов и отношений вполне соответствует уровню политики. Наличие конкретных целей и направлений, их правового и ресурсного обеспечения, управленческих структур, их реальной деятельности по осуществлению намеченных программ, – все это свидетельствует о существовании в Республике Казахстан вполне сформированной государственной молодежной политики. Вместе с этим проведенный анализ вскрывает в ней ряд проблем, нерешенность которых делает молодежную политику пока еще малоэффективной.

Прежде всего, характер целевых установок, а также исходящих из них приоритетных направлений молодежной политики. И в девяностые годы и в самое последнее время среди них господствует, полностью преобладает простая социальная составляющая. Ставились и до сих пор выдвигаются как единственно важные цели социальной помощи, организации образования и досуга, трудоустройства, развития физической культуры, спорта и здоровья,

приобретения жилья молодыми семьями. Некоторое внимание уделяется вопросам патриотического воспитания и культурного развития. И практически игнорируются в целевых установках или же ставятся в качестве второстепенных проблемы идейно-политического воспитания молодого поколения, формирования правовой культуры и гражданственности, развития позитивного общественно-политического участия молодежи, в том числе через общественно-политические организации. Считаем, что социальные условия жизни подрастающего поколения будут улучшаться вместе с развитием экономики Казахстана, а общественное становление личности требует активного и системного участия государства и должно отражаться в основных направлениях его молодежной политики в качестве самой приоритетной линии.

Второй, явно нерешенной, но крайне важной проблемой представляется масштаб и характер ресурсного обеспечения молодежной политики из государственного бюджета. Пока оно минимизировано на уровне содержания бюрократических структур, проведения рекламных мероприятий, финансирования отдельных программ. Несколько тенге в год, тратившихся государством в рамках финансирования молодежной политики в среднем на одного молодого жителя страны, конечно, абсолютно не соответствуют масштабу существующих проблем молодежи. При этом практически полностью игнорируется финансирование общественно-политической составляющей молодежной политики. В ресурсном обеспечении молодежной политики государственный бюджет должен быть основной базой, чтобы выдерживалось хотя бы приблизительное, сопоставимое равенство условий для ее осуществления, поскольку региональные социально-экономические параметры различаются в десятки раз. Важно также, чтобы финансирование молодежной политики проходило в бюджете страны отдельной строкой и расписывалось по приоритетным направлениям.

Третья проблема, пока не имеющая эффективного разрешения – управленческий процесс по осуществлению молодежной политики. На протяжении многих лет общий уровень государственного управления делами молодежи не удовлетворяет общество. Об этом свидетельствует нерешаемость многих социальных, политических, нравственно-психологических проблем подрастающего поколения, рост негативных явлений (национализма, экстремизма, насилия, наркологической зависимости, отрицательного отношения к службе в армии, к выборам органов власти и т.д.) в молодежной среде, низкий уровень доверия к органам власти, к государственной политике. Для повышения эффективности управленческих решений и действий необходимо существенно усилить использование фактора демократических, транспарентных отношений, относиться с одинаковой мерой ответственности к интересам всех групп казахстанской молодежи.

Особой проблемой разработки и осуществления молодежной политики

Республики Казахстан, имеющей совокупный, надпроблемный масштаб, является характер взаимодействия государства и общества. На протяжении всего исследуемого периода это взаимодействие в сфере молодежи было минимальным и неэффективным. В нем отсутствовала системность. С каждой из сторон не было необходимой ответственности в организации действительного взаимодействия. Государство стремилось административными методами воздействовать на структуры общества, вовлекая их в процессы, связанные с проблемами подрастающего поколения. Гражданское общество формировало свои отношения с молодежной средой, старалось сохранить политическую и организационную независимость от органов государственного управления. Такое положение распространилось практически на все аспекты молодежной политики и негативно сказывалось как на социальном, так и на общественно-политическом развитии казахстанской молодежи.

Итак, для современного государства с его необыкновенной динамикой цивилизационного развития необходима молодежная политика, в рамках которой осуществляется системная деятельность государства и общества в интересах подрастающего поколения. Именно такой подход закреплен в документах международного и национального характера, в том числе в ряде политических документов Республики Казахстан. На основе разнообразных законодательных и нормативных актов в нашей стране сформирована молодежная политика государства, в которой наличествуют все основные элементы, необходимые в данном случае. Однако практическое осуществление этой политики пока неэффективно, не отвечает потребностям общества. В настоящее время она имеет ряд нерешенных, но ответственных для конечного результата проблем. Они носят разный характер; целеполагание, законодательная база, ресурсное обеспечение, управленческий процесс, – но в совокупности именно нерешенность этих проблем принципиально тормозит эффективное осуществление молодежной политики Республики Казахстан. Особо следует отметить, что в нынешнем виде молодежная политика Республики Казахстан крайне мало внимания уделяет вопросам общественно-политического развития молодежи, ее политической социализации и политическому участию. Между тем общественная активность подрастающего поколения, основанная на демократической политической культуре и правовой грамотности, является важным средством формирования в Казахстане гражданского общества. Считаем, что развитие политического участия молодежи должно стать приоритетным направлением государственной политики.

Повышению эффективности молодежной политики казахстанского государства послужит улучшение координации деятельности всех структур государства и гражданского общества, участвующих в осуществлении молодежной политики. Целесообразно установление вертикали исполнительной власти в управлении молодежной политикой на основе координации и совместной работы государственных, региональных,

муниципальных органов. Это относится к нормативно-правовому, финансовому, информационно-аналитическому, кадровому обеспечению государственной молодежной политики. Необходимо формирование современной инфраструктуры молодежной политики, способной обеспечить на местах разнообразные потребности и интересы молодежи, стимулировать развитие молодежных общественно-политических центров, клубов, организаций, оказывая им ресурсную поддержку. Перспективы успешного экономического развития и сохранения общественно-политической стабильности страны позволяют предполагать повышение уровня рациональности и эффективности молодежной политики Республики Казахстан в ближайшие годы.

1. Проблемы вовлечения молодых людей в жизнь общества. Записка Генерального Секретаря ООН. Февраль 1991 г. // Международные документы по молодежной политике. – М., 1993. – С. 161.

2. Уразов Н.Н., Шойкин Г.Н. Государственная молодежная политика в Республике Казахстан // Государственная молодежная политика. Опыт и тенденции развития. В 4-х частях. Часть 1. Н.Н. Уразов, Г.Н. Шойкин и др. – Астана: МКИОС РК, 2003. – 280 с.

Түйін

Мақалада Қазақстан Республикасы жастар саясатының саяси-құқықтық негізі қарастырылып, оның жетістіктері мен кемшіліктеріне саяси талдау жасалады.

Summary

In article consider the political and legal aspects of youth policy of the Republic of Kazakhstan and provides political analysis of the achievements and deficiencies.

ОСОБЕННОСТИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ НАРУШЕНИЙ ПРАВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ И СМЕЖНЫХ С НИМ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Б.С.Пралиев –

*магистрант 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ имени Абая*

В Особенной части уголовного права содержится немало смежных составов преступлений, близких друг другу по содержанию уголовно-правовых запретов. Важным направлением квалификации преступлений является разграничение преступлений. В связи с этим следует выделить ряд смежных составов преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Казахстан, при совершении которых объектом преступного посягательства является интеллектуальная собственность.

Одним из свойств, характерных только для объектов интеллектуальной собственности, является наличие такой разновидности прав, как исключительные права создателя на результаты интеллектуальной творческой деятельности. Понятие исключительных прав распространяется как на авторские и смежные права, так и на патентные права, права на товарные знаки, знаки обслуживания и мест происхождения товара, права на служебную и коммерческую тайну и ряд других. Законодателем установлен ряд уголовно-правовых норм, предусматривающих уголовную ответственность за нарушение прав интеллектуальной собственности.

Так, например, ст. 180 УК РК предусматривает уголовную ответственность за хищение предметов, имеющих особую ценность, ст. 196 УК РК предусматривает уголовную ответственность за использование заведомо ложной рекламы, ст. 199 УК РК предусматривает уголовную ответственность за незаконное использование товарного знака, ст. 227 УК РК предусматривает уголовную ответственность за неправомерный доступ к компьютерной информации: создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В процессе экономического оборота используется такая важная категория, как средства идентификации, которая относится к системе исключительных прав. Такими средствами являются товарные знаки, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и другие обозначения. Защита исключительных прав на данные знаки предусмотрено законодательством в ст. 199 УК РК.

Сложности в разграничении составов нарушения авторских и смежных прав, полезных моделей, промышленных образцов, изобретений и незаконного использования товарного знака могут возникнуть в связи с некоторым сходством объектов, процесс создания и использования которых урегулированы исключительными правами. Так же как объект авторского права и смежных прав, промышленные образцы, полезные модели,

изобретения, товарный знак, знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров и другие обозначения – продукты творческой интеллектуальной деятельности, охраняемые исключительными правами, но по своей специфике и назначению они имеют ряд отличительных черт.

Товарный знак – продукт творческого труда, однако правовая природа создания и функциональное назначение позволяет выделить его в особую группу правовой охраны.

В соответствии со статьями 125, 961, 1024 ГК РК товарные знаки относятся к средствам индивидуализации юридического лица, продукции, выполняемых работ и услуг, и приравниваются к результатам интеллектуальной деятельности людей, являющихся объектами интеллектуальной собственности.

Основная выполняемая товарным знаком функция – это повышение спроса на предлагаемую продукцию, то есть увеличение прибыли, получаемой владельцем товарного знака в результате реализации продукции, маркированной данным знаком. Товарный знак создается и используется преимущественно в коммерческих целях.

Законодательство РК не содержит специальных норм, регламентирующих порядок использования предупредительной маркировки, также вид и форма предупредительной маркировки законом не оговаривается. Предупредительная маркировка не является предметом исключительных прав, поэтому ее применение для незарегистрированных обозначений не нарушает прав владельцев товарного знака, знака обслуживания или обладателя свидетельства на право пользования наименованием места происхождения товара.

Также к смежным составам, на наш взгляд, относятся преступления, связанные с недобросовестной конкуренцией, обманом потребителей, так как содержащиеся в них объекты могут содержать права интеллектуальной собственности, или их элементы.

В диспозиции ст. 199 УК РК к уголовно-наказуемому деянию относит незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ним обозначений, а также предупредительной маркировки. По своему типу диспозиция норм ст. 199 УК РК носит бланкетный характер, и потому вынуждает обратиться нас к Закону «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 июля 1999 г.

В Законе нет прямого указания на понятие «незаконное использование», раскрыть данное понятие возможно только при анализе норм, касающихся законного использования товарного знака. Так, в Главе 5 Закона характеризуются условия и порядок законного использования товарного знака, а также способы передачи прав на товарный знак. Так, в соответствии с п.1 ст.19, владелец товарного знака обязан использовать товарный знак. Использование товарного знака разрешается и предпринимателям, осуществляющим посредническую деятельность, при

условии согласия изготовителя использовать свой знак на реализуемых ими товарах наряду с товарным знаком изготовителя товаров, а также помещать его вместо товарного знака изготовителя. Передача прав на товарный знак другому лицу допускается только по договору.

Анализ статей Главы 5 Закона «О товарных знаках» наталкивает на вывод о том, что под незаконным использованием товарного знака следует понимать совершение указанных действий в отношении чужого товарного знака, то есть лицом, не являющимся владельцем товарного знака и не имеющим предоставленного в соответствии с лицензионным договором права на его использование.

Следующим, наиболее близким по составу к нарушению прав интеллектуальной собственности, на наш взгляд, является преступление, предусмотренное ст. 227 УК РК Неправомерный доступ к компьютерной информации, создание, использование и распространение вредоносных программ для ЭВМ.

В отличие от нарушения прав интеллектуальной собственности, объектом преступления предусмотренного ст. 227 УК РК считаются общественные отношения, связанные с охраной безопасности информации и систем их обработки с использованием ЭВМ [1, с.454]. Диспозиция данной статьи признает виновным лицо, создавшее или использующее результат интеллектуального творческого труда (вредоносную программу для ЭВМ) причиняет вред установленным законом интересам.

С одной стороны, любая программа для ЭВМ является объектом авторского права, и условия ее использования должны быть урегулированы исключительными правами. Но с точки зрения уголовного законодательства факт создания вредоносной программы для ЭВМ является преступным действием и карается законом.

В зависимости от специфики создания и целей назначения объекты авторского права, смежных прав, промышленных образцов, полезных моделей, изобретений могут содержать частично или полностью коммерческую, банковскую, государственную тайну, тайну частной жизни. В действующем уголовном кодексе РК данным вопросам посвящены такие статьи, как ст. 142 (Нарушение неприкосновенности частной жизни), ст.143 (Незаконное нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений), ст. 146 (Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий), ст. 154 (Отказ в предоставлении гражданину информации), ст. 165 (Государственная измена), ст. 166 (Шпионаж), ст. 171 (Диверсия), ст. 172 (Незаконное получение, разглашение государственных секретов), ст. 200 (Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну), ст. 173 (Утрата документов, предметов, содержащих государственные секреты).

А.П.Сергеев выделяет в отдельный круг объектов исключительных прав объекты, составляющие коммерческую тайну: «...всякий объект

интеллектуальной собственности должен быть нематериальным, являться результатом интеллектуальной деятельности, на который за достигнувшем его лицом или иным правообладателем признается исключительное право на использование. Коммерческая тайна представляет собой определенную совокупность сведений, знаний о чем-либо, являясь, таким образом, видом информационных ресурсов... будучи плодом человеческого усилий, будь то создание, передача, переработка, хранение или сбор информации, она вполне подпадает и под такой признак интеллектуальной собственности, как результат интеллектуальной деятельности. Если закон признает право лица, владеющего информацией, на сохранение ее в тайне, и одновременно требует от третьих лиц воздерживаться от несанкционированного завладения этой информацией, налицо исключительное право на эту информацию» [2, с. 675-676].

В последнее время, в связи с обретением государственной независимости, и в связи с этим переходом на рыночные условия развития экономики, введением изменений в законодательстве стали использоваться такие понятия как «коммерческая тайна», «ноу-хау», «конфиденциальная информация», «торговые секреты» и др.

Коммерческая тайна – это в силу неизвестности ее третьим лицам, характеризуется отсутствием к ней свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности [3].

В казахстанском законодательстве нет специального закона, регулирующего вопросы охраны объекта интеллектуальной собственности, признанного государственной тайной, лишь в статье Закона Республики Казахстан «О государственных секретах» указывает на возмещение материального ущерба, наносимого собственнику информации в связи с ее засекречиванием. Таким образом, государство приобретает исключительные права на использование такого объекта интеллектуального труда. Объект авторского права или смежных прав, промышленный образец, полезная модель, изобретение, войдя в круг государственных секретов, приобретает соответствующий порядок охраны. Все вопросы, связанные с использованием таких объектов интеллектуальной собственности, имеющих статус государственных секретов, должны регулироваться законодательством о государственной тайне.

Опираясь на вышесказанное, в тех случаях, когда объект авторского права или смежных прав, промышленный образец, полезная модель, изобретение признаются секретным (содержащим элементы или полностью представляют государственную тайну), общественно-опасные действия, направленные на выдачу иностранному государству, разглашению и т.д. таких объектов, квалифицируются по соответствующим статьям Главы 5 УК РК.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, анализ смежных составов преступления с нарушением прав интеллектуальной собственности выявил

отличительные признаки, по которым можно отделять один вид преступления от другого. Однако, необходимо рассмотреть проблемы, связанные с усовершенствованием уголовно-правовой нормы, призванной непосредственно осуществлять охрану прав интеллектуальной собственности. Представляется правильным и обоснованным рассматривать в качестве смежных составы преступлений, различающиеся между собой по одному или нескольким признакам и нуждающиеся в разграничении. Единичные правила квалификации преступлений по своей сути и значению – это правила разграничения смежных составов преступлений. Важность единичных правил квалификации преступлений обусловлена в первую очередь тем, что их наличие и применение обеспечивают обоснованное, соответствующее уголовному закону и теоретическим концепциям уголовного права отграничение данного конкретного состава преступления от смежных с ним и тем самым точную квалификацию каждого вида преступлений» [4, с. 316].

Следует подчеркнуть, что рассматриваемый квалифицирующий признак является преимущественно оценочным. Его наличие или отсутствие определяется на основе анализа конкретных обстоятельств совершенного преступления, характеризующих названные критерии. Причем необходимо иметь в виду, что верхний предел размера значительного ущерба не должен пятикратно превышать минимальный размер оплаты труда, поскольку такое превышение характеризует крупный размер хищения, представляющий собой особо квалифицирующий признак кражи [4, с. 370].

«Новые цивилизованные формы хозяйствования требуют гармонизации как публичных, так и частных интересов не только в сфере деятельности хозяйствующих субъектов, но и отношений между государством и личностью.

Этим обуславливается необходимость того, что современное законодательство, в том числе уголовное и уголовно-процессуальное, должны быть адекватными требованиям нынешних социально-политических и экономических отношений» [5, с.5].

1. *Рогов И.И., Рахметов С.М.. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть: Учебник. – Алматы: Жеты жаргы, 2003. – 454.*

2. *Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. - М., 2000.- С.675-676.*

3. *Гражданский кодекс Республики Казахстан, статья 126*

4. *Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. 2-е изд., – М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2000.*

5. *Джекебаев У.С. Уголовно-правовые и криминологические проблемы легализации сделок о признании вины. Научный доклад. – Алматы, 2002. – 15с.*

Түйін

Мақалада ғылыми әдебиетте жеткіліксіз деңгейде зерттелмеген зияткерлік және аралас меншік құқығының тәртіп бұзушы қылмыстық құраммен күрес сөз болады.

Summary

The article investigates the features of differentiation of infringement of intellectual property and complex with offenses that in the scientific literature has not been well studied

ЯЗЫКОВЫЙ ФАКТОР В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ СНГ

Ч.М.Маманов –

*магистр 2 курса Института магистратуры и докторантуры PhD
КазНПУ им. Абая*

С момента образования Содружества Независимых Государств (далее СНГ) прошло более 20 лет. Итоги и нынешнее состояние интеграционных процессов в рамках Содружества оцениваются неоднозначно: от крайне отрицательных до положительных. В частности, в связи с Саммитом глав государств СНГ, который состоялся в августе 2005 года в Казани, в средствах массовой информации появились сообщения о том, что «СНГ исчерпало себя», «что его фактически не существует», «что оно находится в состоянии полураспада». С этими утверждениями нельзя не согласиться. Действительно, за годы существования СНГ было подписано более 1200 соглашений, которые носят декларативный характер и в основном не выполняются. В отличие от Европейского Союза, который насчитывает 60 соглашений, в котором принято 1,5 тысячи законодательных актов, и все они инкорпорированы в национальные законодательства стран ЕС. Экономическое и военное сотрудничество в формате СНГ малоэффективно. До сих пор не создано единого экономического пространства: из 12 государств его составляют лишь Россия, Белоруссия и Казахстан. Военное сотрудничество в его нынешней форме – Организации договора коллективной безопасности - фактически обеспечивает российское военное присутствие. Что же касается образования, то темпы интеграционных процессов в этой области не отвечают потребностям формирования общего образовательного пространства. В частности, сохраняется несогласованность в подготовке и реализации государственных стандартов обучения всех уровней образования, не решены проблемы взаимного признания и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях. Столь неэффективная деятельность во многом объясняется тем, что изначально Содружество не мыслилось союзом государств, а выступило согласительной комиссией по утилизации общесоветской инфраструктуры. СНГ – это своего рода локальная международная система, в рамках которой

должна была происходить дополнительная легитимация стран и режимов, испытывающих острейший дефицит легитимности. Государства, возникшие не из акта исторического созидания, а из акта исторического созидания, а из акта исторического распада, нуждаются друг в друге как в формальных свидетельствах собственного права на существование [1]. Тем не менее, потенциал и возможности Содружества еще не исчерпаны.

Страны СНГ – естественная зона взаимных интересов. Резервы расширения торговли между странами СНГ, особенно готовыми изделиями, остаются значительными, которые имеют политические значения. Объём межреспубликанской торговли (пересчитанный по мировым ценам по методике и оценкам Всемирного Банка / ПРООН) составил в 1990 году в рамках СССР 618 млрд. долларов, к 1993 году он упал до 222 млрд. долларов. В 2003 году торговля между странами СНГ достигла 75 млрд. долларов, что равнялось 20% их общего экспорта и 36% импорта [2]. Наибольший удельный вес торговли со странами СНГ имеют Белоруссия, Украина, Киргизия и Таджикистан. Наименьший Россия, Армения, Азербайджан.

Между странами Содружества наблюдаются активные экономические связи в двустороннем формате. К примеру, 15 ноября 2005 года на пятом заседании межправительственной белорусско-таджикской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству авиационным ведомствам двух стран дано поручение проработать вопрос об организации прямого воздушного сообщения между Минском и Душанбе. Кроме того, была достигнута договоренность об увеличении поставок белорусских грузовых автомобилей, тягачей, карьерной техники. Организация такого сообщения позволит активизировать контакты между представителями деловых кругов двух стран, поставлять в Белоруссию таджикские фрукты, а также золото и алмазное сырьё, в которых очень заинтересованы белорусские ювелирные предприятия. Все это имеет важное значение в политической интеграции СНГ. В этом процессе важную роль играет языковой фактор.

В конце 1980-х начале 1990-х годов бескровные «языковые революции». В целом, отношение к русскому языку, придание ему статуса государственного или официального стало «лакмусовой бумажкой», показателем отношения новых независимых государств к России.

Таким образом, в большинстве из государств – участников СНГ языковая политика направлена не столько на расширение общественных функций государственного языка, т.е. языка титульной нации, сколько на ослабление русского языка из политического-экономического, научно-технического, информационного, культурного и образовательного пространства этих стран. Особенно наглядно эти тенденции проявляются в сфере народного образования, поскольку будущее языка в значительной степени определяется языковой политикой государства в сфере образования. Главное в этой политике-сокращение школ с русским языком обучения, в которых ранее получали образование не только русские, но и дети других национальностей, сокращение количества часов на изучение русского языка

в нерусских школах и т.д. В странах СНГ уже подрастет поколение, которое либо не владеет русским языком, либо владеет им в ограниченном формате. К примеру, направляемые на учебу в Россию армянские офицеры уже не могут постигать военное дело без предварительной языковой подготовки. Данный факт и многие трудные подобные могут затруднить развитие сотрудничества как в рамках СНГ, так и в сфере взаимных двусторонних политических отношений. Эта проблема требует решения. Возникает уместный вопрос: предпринимаются ли какие-либо меры для решения данной проблемы на уровне СНГ?

В исполнительных структурах Содружества Независимых Государств находился проект Конвенции СНГ о статусе русского языка. Ее целью являлось повышение статуса русского языка как средства содействия межгосударственными интеграционным процессам, а также формирование в государствах СНГ языкового режима наибольшего благоприятствования для изучения русского языка, получения на нем образования для тех граждан, для кого он является родным и т.д.

В 1999 году в Постоянных рабочих органах Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ был подготовлен проект модельного закона «О языковой политике в Содружестве Независимых Государств». В названном проекте предлагалось установление на территории Содружества общих принципов и правовых норм языковой политики, исходя из потребностей формирования единого экономического пространства и сохранения общего культурного и языкового пространства. Русскому языку предлагалось придать статус официального на территории Содружества. Пока эти проекты еще не увидели свет.

4 декабря 2004 на двадцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников Содружества Независимых Государств был принят модельный закон «О языках»[3]. Данный Закон, говорится в преамбуле, «определяет принципы использования языков в официальных сферах в государствах – участниках СНГ и направлен на защиту и поддержку всех языков, функционирующих в государствах содружества». Закон не распространяется на использование языков в сфере межличностных отношений. В данном Законе используются такие термины, как государственный язык, определяемый как «язык, законодательно закрепленный для обязательного использования в политической, экономической, социальной, культурной и других официальных сферах»; официальный язык, т.е. «язык, законодательно закрепленный для использования в официальных сферах наряду с государственным»; язык национального меньшинства – «язык этнической группы, проживающей на территории государства».

Примечательна вторая статья Закона, которая устанавливает, что «русский язык, традиционно являющийся средством межнационального общения, имеет статус официального языка Содружества Независимых Государств в соответствии с законодательством государства-участника СНГ». До этого закона русский язык, согласно Уставу СНГ, являлся рабочим

языком Содружества. В этой же статье отмечается, что «правовое положение языков, меры, направленные на сохранение, развитие и функционирование в государстве – участнике СНГ, определяются государством самостоятельно. Государство – участник СНГ обеспечивает права граждан на сохранение, использование и государственную поддержку языков, функционирующих в государстве».

Третья статья регулирует право на выбор языка воспитания и обучения. Согласно статье, «государство-участник СНГ обеспечивает гражданам, а также лицам, постоянно проживающим на его территории, право выбора языка воспитания и обучения». Но здесь делается оговорка, что данное право обеспечивается исходя из возможностей государства. Напрашивается вывод о том, что право граждан государств – участников СНГ, желающих получить образование на русском языке, будет зависеть от возможностей государства. В статье также устанавливается, что «родители или их законные представители имеют право выбрать для детей дошкольное и общеобразовательное учреждение с соответствующим языком воспитания и обучения».

Статьи 4,5, 6,7, и 8, касаются права на выбор языка обращений и ответов на обращения, права на использование языка в сфере трудовой деятельности, языка официальных документов гражданина государства-участника СНГ, языка судапроизводства, языка государственных средств массовой информации в государстве – участнике СНГ.

В частности, четвертая статья Закона устанавливает, что «граждане государства-участника СНГ и лица, постоянно проживающие на его территории, вправе обращаться в органы государственной власти, самоуправления и в государственные учреждения на государственном официальном языке и официальном языке СНГ, а также на языке национального меньшинства при обращении в органы местной власти». Во втором пункте статьи говорится, что «ответы на обращения в органы государственной власти даются на языке обращения».

Показательно, что по данной статье парламентская делегация Азербайджанской Республики имела особое мнение. Она предложила исключить из четвертой статьи второй пункт и следующие формулировки: «и официальном языке СНГ (т.е.русском языке), а также на языке национального меньшинства при обращении в органы местной власти», аргументируя это тем, что они противоречат национальному законодательству.

В пятой статье говорится о том, что «трудовые права граждан государств-участников СНГ и лиц, постоянно в них проживающих, не могут быть прямо или косвенно ограничены в зависимости от уровня знания государственного и официального языков». Опять же делается оговорка: «кроме случаев, предусмотренных законодательством государства-участника СНГ».

Шестая статья устанавливает, что «официальные документы гражданина государства-участника СНГ, лица, постоянно проживающего на

его территории, оформляются на государственном языке государства-участника СНГ, а также по его желанию на официальном языке СНГ». По данной статье упомянутая делегация также имела особое мнение. Она предложила изложить данную статью в следующей редакции: «официальные документы гражданина государства-участника СНГ, лица, постоянно проживающего на его территории оформляются на государственном языке государства-участника СНГ. Паспорт и документы об образовании граждан государства-участника СНГ в необходимых случаях, наряду с государственным языком, оформляются и на иностранных языках (курсив наш)». Таким образом, русский язык азербайджанская сторона предложила отнести к числу иностранных языков.

Язык судопроизводства в государстве-участнике СНГ, согласно седьмой статье Закона, «определяется в соответствии с законодательством государства-участника СНГ. Лицам, не владеющим языком судопроизводства, обеспечивается право участия в судебном процессе с использованием другого языка через переводчика». Что же касается судебных документов граждан государств-участников СНГ на территории другого государства СНГ, участвующих в судебном процессе, то «они оформляются на государственном и / или официальном языке государства-участника СНГ, а также, по их заявлению, на официальном языке СНГ» (п.3).

Языком государственных средств массовой информации в государстве – участнике СНГ, согласно восьмой статье, «является государственный и (или) один из официальных языков государства-участника СНГ либо иной язык с учетом потребностей граждан».

На наш взгляд, данный закон устанавливает сложившееся положение вещей в языковой сфере и сказывается на статусе русского языка в политической интеграции СНГ. Следует сказать, что русский язык признан важным объектом политики национальной безопасности и приоритетом во взаимоотношениях со странами Содружества.

Таким образом, из проведенного нами исследования можно сделать вывод: в рамках СНГ русский язык является тем механизмом, с помощью которого обеспечивается политическая интеграция и коммуникация на всем пространстве Содружества. Русский язык в силу своего мирового статуса позволяет миллионам наших граждан не только знакомиться с достижениями национальных культур и наук друг друга, но и знакомить с ними мировое сообщество. По сути, русский язык позволяет многим странам СНГ развиваться в качестве открытых, а не национально – обособленных, узких систем, что в век информации и глобализации является, как известно, одним из условий успешного развития и интеграции. Сегодня все среднее поколение на пространстве СНГ не просто знает русский язык, но ещё не утратило определенной компетенции во владении им. А молодёжь во многих странах СНГ обучается грамотному русскому языку. В ослаблении русского языка видится прежде всего политический посыл-отсечь влияние России. Однако такая политика не отвечает интересам ни самой России, ни стран

Содружества, поскольку она сказывается на сохранении общего политического, экономического, научно-технического, культурного и образовательного пространства Содружества Независимых Государств. Альтернативные русскому языку средства преодоления языкового барьера между гражданами государств-участников СНГ пока не получили широкого распространения.

Мы полагаем, что в условиях СНГ была бы целесообразной политика прагматичного билингвизма, иными словами, создание условий для реального функционирования официального двуязычия, что будет способствовать жизненному преуспеванию, большей социальной мобильности и пространственной мобильности граждан государств-участников СНГ и, следовательно, политической интеграции.

Согласно Уставу СНГ (ст.35), «рабочим языком Содружества является русский язык». Все документы, договоры и соглашения, заключенные в рамках СНГ, совершаются на русском языке. На этом же в Исполкоме СНГ ведется вся официальная переписка, проводятся совещания, семинары, различного рода рабочие встречи. В модельном законе Межпарламентской ассамблеи СНГ «О языках», за русским языком «в соответствии с законодательством государств-участников СНГ» закрепляется статус официального языка Содружества» (ст.2). Официальный сайт Содружества выполнен в русскоязычной и англоязычной версиях.

Таким образом, языковой фактор политической интеграции СНГ проявляется в единстве двух фундаментальных функций языка-языка как средства коммуникации и языка как символа национальной идентичности. От того, насколько точно, бережно, осторожно они будут реализоваться, во многом зависит будущее политической интеграции СНГ.

1. *Сергеев А.П. Международно-политические отношения: российский опыт.-Казань, 2009.- С. 123.*
2. *Сотрудничество стран СНГ: Сборник статей. – М., 2010.- С. 98.*
3. *Модельный закон МПА СНГ «О языках» // Известия. – 2004.- 7 декабря.*

Түйін

Мақалада тілдік фактордың ТМД-ғы саяси интеграциясы қарастырылады, әлі де әлеуметтік – саяси ғылымда толығымен зерттелмеген.

Summary

The article deals with the language factor in the political integration of the CIS, which has not been well studied in the social and political science.

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ОҚЫТУШЫЛАРҒА ҚӨМЕК

САЯСИ ЖАНЖАЛДАР ЖӘНЕ ОЛАРДЫ ШЕШУ ЖОЛДАРЫ

Р.Б.Әбсаттаров-

Абай атындағы ҚазҰПУ-дың магистратура және PhD докторантура Институтының саясаттану және әлеуметтік-экономикалық пәндерінің кафедрасының меңгерушісі, философия ғылымының докторы, профессор

Адамзат қоғамы күрделі әлеуметтік макрожүйе сияқты. Ол таптардан, ұлттардан, ұлыстардан, мемлекеттерден, әлеуметтік топтардан, саяси партиялардан, жалпы қоғамдық бірлестіктерден және басқа да әлеуметтік қауымдастықтардан тұрады. Осы адамдар топтарының әрқайсысының өзге қауымдастықтардың мүдде мақсаттары мен идеалдарымен сәйкес келмейтін жеке мүддесі, мақсаты мен идеалы бар. Осыдан барып олардың арасында біртіндеп саяси жанжалдар мен дағдарыстық жағдайларға ұласатын пікір қайшылықтары, ерегес туындайды, сондай-ақ оларды шешу үшін нақты әдіс-тәсілдер мен шешу жолдары қажет болады.

Айта кетер жайт, саяси жанжалдар мен қарулы күш көрсетулер адамзат тарихының барлық кезеңдерінде де орын алып отырды. Тек қана екінші дүниежүзілік соғыстан соң ғана әлем бойынша екі жүзге тарта аумақтық соғыстар мен жанжалдар орын алды. Олар аумағы мен уақытына қарай шектеулі сипатта болғанымен нәтижесінде көптеген адамдар құрбан болды, үлкен материалдық зиян келтірілді, орны толмас экологиялық зардаптар туындады және т.б. Осы жанжалдар мен соғыстар әлемнің саяси және моральдық-психологиялық жағдайына кері әсерін тигізді. Қазіргі кезде аумақтық және жергілікті жанжалдардың әртүрлі мемлекеттердің ішкі қатынастарына және халықаралық аренадағы жағдайға тигізер әсері жоғарылау үстінде.

Саяси жанжалдар қоғам өміріне қайшылықтар, жек көру, жақтырмаушылық пен қысым алып келеді. Адамдар бұрыннан бері агрессия мен әртүрлі соғыстардың зияны жайлы түсінуі қажет еді. Бірақ, әрбір жаңа ұрпақ жаңа қақтығыстарға қатысып, жаңадан топтар мен бірлестіктерге бірігіп жаңа қантөгістердің орын алу қаупі туындауда. Сондықтан, әлеуметтік-саяси ғылымдарда саяси жанжалдардың сипаты мен теориясын зерттеу аса қажет болып отыр. Мұнда тағы бір айта кететін жағдай саяси жанжалдарды зерттеу әдістемесі әрқилы. Көбінесе қандай әдіснаманы таңдайтындығы зерттеушінің идеологиялық бағытына байланысты болып отыр.

Осыған байланысты қазіргі саяси ғылымда саяси жанжалға ғылыми сипаттама беретін әмбебап әдіснамалық жүйе қалыптасты, оның құрамына

кем дегенде тоғыз түсініктемелік топтар кіреді: жанжалдың мәні, себептері, типологиясы, құрылымы, қызметтері, генезисі, динамикасы, алдын алу, жанжалды тоқтату. Саяси ғылымда белсенді түрде саясатқа конфликтологиялық сараптама, саяси үрдістерге конфликтологиялық мониторинг, саяси жанжалдардың туындауына бағдар жасау пайдаланылуда. Саяси жанжалдардың өзге жанжалдардан айырмашылығы оның саяси құндылықтар төңірегінде тундайтындығында: билік, бедел, саяси мәртебе. Сондай-ақ қазіргі кезде саяси жанжалдың себептері мен түсінігінің теориясын жасаудың мәні артып келеді.

1. Саяси жанжалдың түсінігі мен себептері

Саяси жанжал теориясындағы негізгі түсінік «жанжал» термині болып табылады. «Жанжал» термині «қақтығыс» сөзінің мәнімен бірдей. Бүгінгі күні әлеуметтік-саяси ғылымдарда жанжал ретінде әртүрлі мүдделердің, әрекеттер мен көзқарастардың, ұстанымдардың немесе жанжалды жағдайлардың басқа да субъектілерінің арасындағы қақтығыстарды түсінеді, субъектілерге саясатта өзіндік орны бар жекелеген тұлғаларды, әртүрлі әлеуметтік, этникалық топтарды, әлеуметтік-экономикалық таптарды, мемлекеттерді, әскери-саяси ұйымдарды, экономикалық одақтарды, әлемдік әлеуметтік-саяси және экономикалық жүйелерді жатқызамыз. Осының өзінен жанжалдардың жанжалдық қақтығыстардан субъектілері бойынша, ал қоғамдық қатынастардан көлемі бойынша ерекшеленетіндігін көре аламыз.

Кез-келген жанжалдың өзінің пәні мен объектісі болып сол жанжал бағытталған әлеуметтік қатынас, қоғам өмірінің саласы немесе қоғамдық болмыс танылады.

Қазіргі ғалымдар кез-келген жанжалдың бірнеше қажет сипаттамасын ажыратады: кемінде бір-бірімен қатынасқа түсетін екі тараптың болуы, қорлардың тапшылығына негізделген бір-бірін жоққа шығаратын құндылықтар мен ұстанымдардың болуы, бір-біріне қарсы бағытталған әрекеттер, әрбір тарап бір-бірінен бір нәрсе алуы мүмкін өзара қатынас. Мұның өзі қарсы тараптың ниеті мен жоспарын қиратуға, жоюға бағытталған жүріс-тұрысты, сонымен қатар, күшке сүйене отырып қорлар мен ұстанымдарды иеленуді білдіреді.

Жоғарыда берілген сипаттамаларды жинақтап жанжалға нақты анықтама беруге тырысып көруге болады. Жанжал дегеніміз – бұл мүдделер мен құндылықтардың сәйкес келмеуі немесе қорлардың жетіспеушілігі негізінде екі немесе одан да көп тұлғалар, топтар арасында орын алатын күшке сүйеніп әсер ету. Бұл абстрактілік жинақтаушы түсінікті нақтылай кету үшін «жанжал» түсінігін батыстық теоретиктердің классикалық жұмыстарынан іздеу қажет [1].

Танымал авторлардың ішінен американдық әлеуметтанушы Л.Козердің анықтамасын бөліп қарастыруға болады: жанжал дегеніміз – қарсы тараптар арасындағы қорлардың жетіспеушілігінен туындайтын күресті және қарсыласты жоюға, оған зиян келтіруге бағытталған әрекетті қамтитын жүріс-тұрыс. Неміс конфликтологы Р.Дарендорф жанжалды элементтердің

арасындағы объективті және субъективті қайшылықтар арқылы сипатталатын қарым-қатынас ретінде түсіндіреді. Кейінгі анықтамалардың бірі ретінде халықаралық қатынас саласындағы зерттеуші Л.Крисберг берген анықтаманы алуға болады. Оның ойынша, жанжал дегеніміз - өзара қарым-қатынас барысында туындайтын нақты субъектілер арасындағы бір-біріне қарсы бағытталған әрекеттер, көзқарастар және ниеттер.

Бір қызығы батыстық ғалымдардың барлығының саяси жанжалға қатысты анықтамалары жалпылама сипатқа ие және саяси жанжалдың ерекшелігін ашып көрсете алмайды. Бұл қазіргі батыстық зерттеушілерді қызықтырмайды да. Отандық, евразиялық қоғамтанушылар керісінше, барлық кезде саяси жанжалдың өзіне тән ерекшеліктерін ашып көрсетуге тырысып жүрді. Көптеген көзқарастарды жүйелей келе саяси жанжалдың негізгі сипаттамаларын бөліп көрсетуге болады:

Біріншіден, саяси жанжалдар – бұл билікке қатысты (билікті басып алу, оны ұстап қалу, бөліп алу және т.б.) жанжалдар. Бұл барлық теоретиктерге ортақ мәселе.

Екіншіден, егер жанжалдың бір тарабы ретінде немесе өкілі ретінде билік қатысатын болса жанжал саяси сипатқа ие болады (қазіргі қазақстандағы саясаттан мысал ретінде мемлекеттік билік органдарының меншік иелері арасындағы өндіріс объектісін жекешелендіруге байланысты дауға қатысуын келтіруге болады).

Үшіншіден, кез-келген саяси жанжал – ол субъектілердің барынша көп жақтастарды тартуға тырысуы. Көбінесе бұл нақты ұстанымы жоқ адамдарға байланысты орын алады (мысал ретінде Қазақстан Республикасының Конституциясын қабылдауға байланысты 1995 жылғы референдум кезіндегі күресті келтіруге болады, сол кездері көптеген саяси күштер референдумға шығарылған құжат мәтінімен таныспаған көпшіліктің санасына әсер етуге ұмтылған болатын).

Төртіншіден, саяси жанжалдар бұқаралық сипатқа ие, көзқарас қайшылықтары көпшіліктің көз алдында орын алады. Әрине, бұл демократиялық режимдерге ғана қатысты, авторитаризм күрестің кілем астында өтуін қалайды.

Бесіншіден, саяси жанжал – бұл саяси әлемнің бөлінбес бөлігі болып табылады. Олар бір-біріне өмір сүре алмайды. Нәтижесінде билікпен реттелетін және бақыланатын құндылықтарды бөлу орын алатын бір-бірімен қайшы келетін мақсат-мүдделерді көздейтін субъектілер арасындағы күресті саясат деп айқындай аламыз.

Алтыншыдан, саяси жанжалдың пәні болып арнайы қорлар танылады, мысалы, мемлекеттік билік, билік институттарының құрылымы, әлеуметтік топтардың саяси мәртебесі және т.б. Егер экономикалық саладағы қорларды бөлу мүмкін болса (мысалы, меншік), саясатта ол қиынырақ: президент орынтағын бөлу мүмкін емес, парламенттегі орындар саны шектеулі және т.б.

Жоғарыда айтылғандар негізінде саяси жанжалға саяси әрекеттер

субъектілерінің (жекелеген тұлғалардың, партиялардың, элитаның, топтардың, мемлекеттердің және т.б.) арасындағы өзара қарым-қатынастардың қажеттілігіне сай құндылықтардың, көзқарастар мен мүдделердің, артықшылықтардың ашық қақтығысы ретінде анықтама беруге болады. Сонымен қатар, осы анықтамада қамтылмаған латентті жанжалдардың бар екендігін естен шығаруға болмайды (мысалы, федералдық орталық пен федерация субъектілері арасында орын алатын қақтығыстар).

Сонымен, «саяси жанжалдың» әртүрлі сипаттама берілетін санатқа жататыны анық. Ғалымдардың бір бөлігі саяси жанжалдың ерекшелігін айқындау үшін оны әлеуметтік жанжалдың бір түрі ретінде қарастырады, екінші біреулері анықтамаларға талдау жасағаннан гөрі нақты саяси қайшылықтарды зерттеуді жөн көреді.

Саяси жанжал әлеуметтік жанжалдың ерекше түрі. Бірақ, өмірлік тәжірибе көрсеткендей саяси мақсаттар мен мүдделер, саяси әдістер мен тәсілдер әлеуметтік жанжалдардың экономикалық, ұлтаралық, аймақтық, әскери және т.б. түрлерінде де жиі орын алады. Осылайша саяси жанжалдың мәндік ерекшеліктері мен әрекет ету аясы кеңейеді, ол әлеуметтік жанжалдардың өзге түрлеріне де кірігеді, кей кездері олардың айқындаушы бөлігіне айналады.

Саяси жанжал аса күрделі жағдай болып табылады, ол мемлекеттегі қарама-қайшылықтар мен дағдарыс жағдайының кешенінің қоспасы болып табылады. Сондықтан, жанжал теориясын экономистер, әлеуметтанушылар, философтар мен заңгерлер жасайды және ол саясаткерлердің, елшілер мен қоғам қайраткерлерінің басты назарында болады.

Саяси жанжалдың белгілері: екіден кем емес егесуші тараптардың болуы, саяси субъектілердің құндылықтары мен мақсаттарының, мүдделерінің сай келмеуі, бақталас тараптардың болжауға мүмкін емес, агрессивті жүріс-тұрыстары [2]. Бұл белгілер жанжалды жағдайдың туындауына себеп болады.

Жанжал тудыратын жағдай ретінде әлеуметтік субъектілер арасында нақты қайшылықтар туындататын адами мүдделердің топтастырылуын түсінуге болады.

Саяси жанжалдың негізі болып әртүрлі себептер таныла алады. Осыған байланысты саяси жанжалдың негізі мен қайнар көзі болып биологизаторлық және бихевиористік тұжырымдамалардағы секілді «өмір сүру үшін күрес» емес, кез-келген қоғамға тән әлеуметтік-экономикалық қақтығыстар танылады.

Саяси жанжалдың негізі болып табылатын қарама-қайшылықтарды саяси қатынас субъектілері сезінбеуі де мүмкін, жанжал болса саналы түрде жүзеге асырылады және қарсыласқан тараптардың бір-біріне қатысты нақты әрекеттерінен тұрады. Саяси жанжалдың алдында әлеуметтік қысым, болашақ жанжал субъектілері арасындағы жасырын дұшпандық, қорқыныш пен сезіктену, мүдделердің алшақтауын түсіну, басымдық пен реваншқа ұмтылу жүреді. Саяси жанжал – бұл орын алуының басты шарты болып

субъектілердің өзі туралы (өз мақсаттары, құндылықтар мен ниеттері және т.б.), қарсыласы туралы (оның ниеті мен мақсаты), жанжал орын алған әлеуметтік орта туралы ойларының жиынтығы табылатын саяси әрекеттесудің бір түрі. Нақты жағдайдан қарағанда дәл осы ойлар қатысушылардың жанжалдық жүріс-тұрыстарының басты детерминанты болып табылады.

Әлеуметтік-саяси жанжалдардың туындауының себептерін түсіндірудің көптеген жолдары бар. Марксистік ілім әлеуметтік-саяси жанжалдарды экономикалық талдау жүргізу арқылы түсіндіреді. Әлеуметтік-саяси жанжалдардың капитализмдегі табиғаты мен мәнін Ф.Энгельс өзінің «Социализмнің дамуы: утопиядан ғылымға» атты еңбегінде жақсы ашып көрсете алған.

Сонымен, Ф.Энгельстің көрсетуінше, біріншіден, алғашқы қауымдық қоғамды есептемегенде адамзат тарихы таптар арасындағы күрес тарихы болды, осы бір-бірімен күресуші қоғамдық таптар кез-келген уақытта өндіріс пен айырбас қатынастарының, бір сөзбен айтқанда өз дәуірінің экономикалық қатынастарының жемісі болуы мүмкін.

Капитализмнің қарама-қайшылықтарының негізгі себептерін талдай келе Ф.Энгельс екіншіден, капиталистік қоғамда да, феодалдық қоғамда да еңбек құралының меншік иесі «өнімді өзі иеленіп алатын тұлға, ал өнім оған тиесілі емес, өзге адамның еңбегінің нәтижесі. Осылайша, қоғамдық еңбек жемісін өндіріс құралдарын қозғалысқа түсіріп өнімді өндіруші емес капиталист иеленді. Өндіріс құралдары және өндірістің өзі де қоғамдық болды. Бірақ олар жекелеген өндірушілердің жеке өндірісі негіз болып табылатын меншіктеу нысанына бағынышты нысанда болып қалады... Осы қайшылықтан... қазіргі заманның барлық коллизиясы бастау алады» деп жазған болатын. Ф.Энгельс капитализмде «бір полюсте байлықтың жинақталуы екінші полюсте, яғни, өз өнімін капитал ретінде шығаратын тапта кедейліктің, еңбек азабының, құлдық пен надандықтың, дөрекіліктің моральдық азғындаудың жинақталуына алып келетіндігін» түсіндіреді.

Дәл осы негізгі экономикалық қайшылықтардан Ф.Энгельс үшіншіден, буржуазиялық қоғамдағы негізгі таптар арасындағы жанжал: «қоғамдық өндіріс пен капиталистік меншіктену арасындағы қайшылықтар пролетариат пен буржуазия арасындағы антогонизм ретінде көрініс табатындығы» туралы қорытынды жасайды [3].

Сонымен, марксизм буржуазиялық қоғамдағы саяси жанжалдардың басты себептерін экономикалық қайшылықтардан, өндіріс әдістеріндегі қайшылықтардан көреді.

Марксизмнің қарсыластары кей кездері марксизмді жанжалдың себептерін тек экономикалық қатынастардан іздейді деп кіналайды. Бұл дұрыс емес. Марксизмнің бай теориялық мұрасы бар және онда қоғамдық жанжалдардың көптеген түрлі себептерінің мәні ашылады. Жанжалдар әртүрлі адамдардың өз қажеттіліктерін қанағаттандыруға тең емес мүмкіндіктерінен, мүдделердің болмай қоймайтын қақтығыстарынан тұрады. Сондықтан, адами қатынастардың барлығы әртүрлі жанжалдар туындайтын және дамитын алаң болып табылады. Саяси жанжалдарды туындататын себептерге экономика-

лық, әлеуметтік, діни, адамгершілік және т.б. жағдайлар жатқызылады.

Саяси жанжалдардың негізгі себептерінің бірі ретінде шешім қабылдау үрдісінде әртүрлі топтардың тең емес қатыстылығы туындайтын теңсіздікті атап көрсетеді.

Саяси теңсіздікке үш үлкен фактор әсер етеді:

- әртүрлі топтардың саяси мүмкіндіктеріндегі көрінеу айырмашылықтар;

- билік органдарына барлық топтар мен қоғамның таптарының тең дәрежеде өкіл жіберу мүмкіндігінің болмауы;

- жариялылық жағдайында әртүрлі мүдделер мен артықшылықтарды үйлестірудің қиындығы.

Саясаттануда идеологиялық себептерге көптеп көңіл бөлінеді. Қандай жанжал болмасын ол ашық немесе жабық түрде идеологиялық жағынан бағыттталып отырады. Саяси конфронтацияда идеологиялық фактор шешуші роль атқармаса да ол жинақтауда және ұйымдастыруда басты рольге ие болады. Мысалы, антикоммунизм кеңес жүйесінің күйреуіне алып келген бүкілресейлік жанжалдың идеологиялық базасы мен қайнар көздерінің бірі болып табылады. Ол қазіргі кезде де билеуші элита үшін дем алатын «оттегі» ролін атқаруда. Жанжалдың идеологиялық жағынан бағыттталуы оның өміршеңдігі мен қоғамда кең таралуының, сонымен қатар, азаматтардың әлеуметтік белсенділігіне әсер етуінің басты себебі болып табылады.

Кейбір теоретиктер жанжалдың себептерін саяси қызметтің және саяси қатынастардың психологиясынан іздеуде. Мысалы, неміс саясаттанушысы К.Шмитт экстремальдық жағдайда мүмкін болатын эвентуальдық (сәйкес жағдайда мүмкін) жанжалдың, «дос-қас» моделіне қарама-қарсы себебін өзіне тән саясаттан көреді. Неміс ғалымының пікірі тек ақиқаттың бір бөлігін ғана қамтиды. Шындығында саяси жанжалдың асқынған жағдайында (күш қолданумен байланысты қақтығыста) субъектілер «дос-қас» моделіне қарама-қарсы әрекет етеді.

Жоғарыда келтірілген саяси қақтығыстар себептерін басшылыққа ала отырып ғалымдар дұшпандық қатынастардың негізінде саяси мүдделердің антагонизмі жатқандығын алға тартады. Оның мәні «саясаткерде дос та қас та болмайды, тек мүдде ғана бар» деген белгілі афоризмге сай келеді.

Саяси жанжалдарда оның субъектілері ортақ мүддеге арқа сүйейді. Кез-келген бақталас субъект ортақ, міндетті мүдде ретінде өзі арқа сүйейтін әлеуметтік топтың мүдделерін алға тартады. Өзінің нақты мүддесін тек билік етуші субъект, яғни кім нақты басшылықты жүзеге асырады сол ғана жүзеге асыра алады. Ал бағыныштылардың, сәйкесінше олардың мүддесін қорғаушы саяси күштердің де мүдделері қалай болғанда да шектеуге ұшырайды. Дәл осында тараптардың әрекеттері мен ұстанымдарының полярлығының, қоғамның поляризацияға ұшырауының нақты мүмкіндігі орын алады.

Жоғарыда айтылғандардан түйетініміз, жанжалдасушы тараптардағы нақты шектеу «билік етуші-бағынышты», «басқарушы – қол астындағы» сияқты қайшылықтар бойынша орын алады. Саяси қатынастардың мәні ақыр

соңында осыларға алып келеді. М.Веберге сүйенсек, билік саяси феномен ретінде ең алдымен физикалық күш көрсетуге ұласатын құқықтық мәжбүрлеу жолымен немесе өзге де легитимділік нысаны (дәстүр, харизма) әсерімен биліктің талабын ерікті түрде мойындау жолымен жүзеге асырылатын легитимді басшылық.

Саяси жанжалдағы субъектілерді бөліп қарастырудың фундаментальдық негізі – бұл «билік етуші-бағынышты», «басқарушы – қол астындағы» сияқты қарама-қайшылықтар. Осындай негіз бойынша саяси мәртебелердің иерархиялық құрылымы қалыптасады, сонымен қатар, адамдар арасындағы жанжалдардың әртүрлілігі мен табиғатын түсіндіретін объективтік және субъективтік бөлшектердің: мүдделердің, құндылықтардың, көзқарастардың және т.б. сапы түзіледі. Осылайша, жанжалдық қарсы тұрушылықтар адамдардың қоғамдық қатынастарының сипатына енеді.

Жалпылама түрде саяси жанжалдың әмбебап қайнар-көзі тараптардың наразылықтарының үйлеспеушілігінде және оларды жүзеге асырудың мүмкін болмауында [4]. Осыған қарап саяси жанжал мәңгілік деп айтуға болады, себебі, барлық азаматтардың сұраныстары толығымен қамтамасыз етілетін саяси жүйені құру мүмкін емес.

Сонымен, саяси жанжал дегеніміз – қарама-қайшы мүдделер, сұраныстар, құндылықтар мен білімдер негізіндегі екі немесе бірнеше субъектілердің бір-бірімен күресі. Саяси жанжалдардың себептеріне саяси субъектілердің мәртебесінің қоғамда сәйкес келмеуі, билікке талас, қоғамның материалдық және рухани құндылықтарын бөлісудегі теңсіздікке байланысты әлеуметтік топтар арасындағы қайшылықтар, саяси мақсаттар мен мүдделердің, құндылықтардың сәйкессіздігі, билеуші элитаның қателіктері мен жауапсыздығы жатқызылады.

Көрсетілген әрбір себеп немесе олардың жиынтығы қоғамдағы саяси жанжалдың бастауы бола алады.

Шындығына келгенде, саяси жанжалдың алдын алмаса ол шектен шығып басқа нысанға айналуы, әлеуметтік қауіпті сипатқа еніп үлкен жаманшылық алып келуі мүмкін. Бір сөзбен айтқанда саяси жанжал соғысқа ұласып кетуі де мүмкін.

2. Соғыс саяси жанжалдардың бір нысаны ретінде

Саяси жанжалдар әртүрлі сипатта дамуы мүмкін. Егер күресуші тараптардың қақтығыстары қарулы күш қолдануға ұласса саяси жанжалдар өзінің ең ақырғы нысаны – соғысқа ұласады.

Саясаттануда соғысқа әлеуметтік таптардың, ұлттардың, халықтардың немесе мемлекеттердің арасындағы ұйымдасқан қарулы қақтығыс деген түсініктеме беріледі. Әлеуметтік саяси жанжалдың қарулы күреске айналуының белгісі әрбір тараптың қарудың күшіне сүйеніп қарсыласын өз дегеніне көндіруге ұмтылып, сол мақсатта оның адами және материалдық күшіне қиратушы соққы беруінде. Әдеттегідей соғыста алдыға қойылған мақсатқа қол жеткізу үшін қарулы күш қолдануға қосымша экономикалық, дипломатиялық, идеологиялық қысым көрсету де қатар қолданылады.

Әлеуметтік саяси жанжалдың бір нысаны ретінде соғыс та әлемдік қауымдастықтың барлық даму тарихында орын алып отырды. Біздің дәуіріміз де соғыстан кенде емес, оның бет келбетін қарулы қақтығыстар, оның ішінде екі дүниежүзілік соғыс айқындап берді. Соңғы бес жарым мың жыл ішінде әлемде он бес мыңға жуық ірілі-ұсақты соғыстар орын алды, соның нәтижесінде шейіт болғандар, аштық пен жұқпалы аурудан қырылғандар саны 3,6 миллиард адамнан асады.

Соғысқа саясаттанушылық талдау жасау бірқатар сұрақтарды қарастыруды көздейді, олардың арасында негізгілеріне: саяси феномен ретіндегі соғыстың мәні, қарулы күштер саяси фактор ретінде, қарулы қақтығыстардың түрлері, қарулы қақтығыстардың саяси салдары, соғыстың алдын алу мүмкіндіктері және оны қоғам өмірінен толығымен аластау шарттары. Соғыстың басқа негіздері арнайы әскери пәндердің зерттеу пәні болып табылады. Ежелгі кезеңнің өзінде соғысқа қатысты әлеуметтік-саяси жамандық ретінде көзқарас қалыптасқан. Мұндай ой барлық адамдар бір-біріне бауыр болған және соғыстың жаманшылығы туралы білмеген оралмайтын «алтын ғасыр» жайлы ежелгі әдеби ескерткіштерде көптеп орын алған. Ежелгі үнді патшасы Ашоктың бұйрығымен тасқа қашалып жазылған жазбаларда да соғысқа кінә артылады.

Саяси жанжалдардың қайнар-көздеріне де тоқтала кетейік. Еске саламыз, біз соғысты саяси жанжалдардағы жеке жағдай, ақырғы нысан ретінде қарастырамыз. Бұл соғыстың да табиғаты мен тамыры әлеуметтік саяси жанжалдікімен бірдей екендігін көрсетеді. Соғыстар қоғамның әлеуметтік таптық бөлінісінің нәтижесі болып табылады. Қауымдық құрылыс кезінде де соғыстың элементтері орын алған болатын, бірақ, мұндағы күш қолданып қақтығысулар кездейсоқ орын алды немесе саяси сипатқа ие болмады. Әлеуметтік бөліністің орын алуымен соғыс тұтынушылық өнімдерін және өндіріс құрал-жабдықтарын, сонымен қатар өндірушілерді күштеп меншіктен шығарудың бір әдісі болып табылды. Басқа сөзбен айтқанда соғыстың басты себебі болып әртүрлі әлеуметтік топтар мен қауымдастықтардың үйлеспейтін, қарама-қайшы мүдделері танылады. Адамзат тарихында мыңдаған жылдар бойы орын алған соғыстардың бұдан өзге себебін атап көрсету қиын. Бүгінгі күні ешбір мемлекет, қоғамдағы ешбір әлеуметтік топ соғысты бейбіт өмірден жалыққандықтан бастамайды. Әрбір соғыстың негізінде бейбіт жолмен шешілуі мүмкін емес әртүрлі қақтығысушы мүдделер жатады.

Соғыстың мазмұны мен жүргізілу барысына әсер ететін соғыстың саяси мақсатын бекітудегі айқындаушы рольге саясат ие болады. Бұл жайлы Клаузевицтің еңбегінде былай делінген: «Егер соғыстың бастапқы деректері болып белгілі саяси мақсат табылар болса соғысты туындатқан себеп соғыс барысында басшылыққа алынуы тиіс негізгі және басты пайым болып табылады. Бірақ бұл айтқандардан саяси мақсатты қатал билеуші ретінде түсінуге болмайды; ол өзі қолданатын құрал-жабдықтың табиғатымен санасады, соған сәйкес түбегейлі өзгеріске ұшырауы мүмкін; әйткенмен,

саяси мақсатты бәрінен бұрын електен өткізу керек. Осылайша, саясат соғыстың басы-қасында болып, оған тұрақты түрде әсер етіп отырады» [5].

Соғыстың мақсаттары, міндеттері, сипаты мемлекетпен, оның билеуші элитасымен әскери тұжырымдама деп аталатын саяси құжатта бекітіледі. Кең мағынасында әскери тұжырымдама – бұл болуы мүмкін соғыстың сипаты, мақсаты мен мәні, оған мемлекеттің және қарулы күштердің даярлығы, соғысты жүргізудің әдістері мен нысаны турасындағы дәл осы уақыттағы мемлекетпен бекітілген көзқарастар жүйесі. Әскери тұжырымдаманың негізгі ережелері саясатқа, әлеуметтік-саяси құрылымға, мемлекеттің геосаяси жағдайына, өндіруші күштердің даму деңгейіне, жаңа ғылыми жетістіктерге, мүмкін қарсыластар мен одақтастарға және өзге де факторларға байланысты қалыптасады және өзгеріске ұшырайды.

Осыған байланысты соғыс жүргізу үшін арнайы органдар – қарулы күштер мен әскер құрылатындығын айта кету керек. Соғыстар азаматтық, мемлекетаралық, аймақтық, дүниежүзілік болып бөлінеді.

Азаматтық соғыс – бұл мемлекеттік билік немесе аумақтың тәуелсіздігі үшін бір мемлекет аумағындағы әртүрлі қоғамдық күштер, ұлттар, адамдар топтары арасында орын алатын қарулы күрес, оған әскер, арнайы қызмет органдары, саяси партиялар, діни ұйымдар және өзге де адамдардың бірлестіктері тартылады. Көпұлтты мемлекеттерде азаматтық соғысқа этникалық қауымдастықтар, әртүрлі әлеуметтік топтар қатысады.

Мемлекет аралық соғыстар – бұл саяси қайшылықтарды қарулы күш қолдану арқылы шешуге талпыныстар болып табылады. Мұндай соғыстардың себебіне мемлекеттер, нәсілдер және т.б. арасындағы экономикалық, аумақтық, діни, экологиялық өзге де келіспеушіліктер жатқызылады. Халық санының өсуі нәтижесінде өмір сүруді қамтамасыз ететін қорлардың жетіспеушілігі де соғыстың себебіне жатады.

Аймақтық және дүниежүзілік соғыстар көптеген мемлекеттердің, әскери топтардың және т.б. қатысуымен жүргізіледі. Аймақтық соғысқа мысал ретінде 1991 жылғы Кувейтке басып кірген Ирак әскерін АҚШ талқандаған «Шөлдегі дауыл» операциясын, 2008 жылғы Оңтүстік Осетия жағында Ресей қатысқан грузин-осетин соғысын келтіруге болады. Дүниежүзілік соғыстар әлемді, аумақтарды, өмірге қажет қорларды кезекті бөліске салумен байланысты орын алады. Оларда көптеген құрбан болады және көптеген мемлекеттердің қатысуымен бірнеше континентте орын алуы мүмкін.

XX ғасырдың бірінші жартысында екі дүниежүзілік соғыс 1914-1918, 1939-1945 жж. болды. XX ғасыр соңында АҚШ пен оның НАТО тобындағы жақтастарының Югославияны бөлшектегеніне, Ауғанстан мен Иракты жаулап алғандығына куә болдық. Әлем жақын болашақта АҚШ пен НАТО қатысуымен болатын жаңа соғыстарға куә болары сөзсіз.

Әдебиетте кей кездері «жаппай қырғын соғыс» термині қолданылады, оның астарында көптеген құрбандыққа алып келетін қарулы күш қолданудың шектен шығуы түсіндіріледі. Әрбір соғыс барлық кезеңде де жеңілген мемлекеттің аумағын жаулап алумен қатар жүреді.

Жаулап алынған аумақта жаулап алушы саяси режим орнығады. Өзге мемлекеттің аумағын немесе аумағының бір бөлігін жаулап алған мемлекет онда әскери әкімшілік билік орнатады және т.б.

Айта кету керек, ғылыми техникалық прогресстің дамуымен соғыс жүргізу құрал-жабдықтары шектен шыққан және қауіпті болып келе жатыр. Әлем бойынша жинақталған қырып-жою қарулары ауқымды апаттарға, адамзаттың жойылуына алып келуі мүмкін.

Соғысушы әрбір тарап үшін соғыстың дамуы мен нәтижесіне қарай саяси салдар әртүрлі болуы мүмкін. Әскери қақтығыс кезінде әсіресе қақтығыстың алғашқы сатысында билеуші саяси элитаның күшеюімен байланысты әлеуметтік қауымдастықтар (таптар, ұлттар, алықтар) біріге бастайды. Бұл үрдістер табысты әскери әрекеттерден соң күшейе түседі, ал биліктің заңдылығы жеңіске қол жеткізген соң аса берік сипатқа ие болады. Бұл кезеңде жеңілген жақтың саяси элитасына қиыншылық кезеңі туады. Соғыс билеуші топ құрған саяси институттарға соңғы үкімін шығарады. Соғыста жеңіліс тапқан саяси күштер елді билеу қабылетінен айрылып саяси аренадан кетеді. Кей кездері жеңілістен соң да билеуші элита билік басында қала береді, бірақ, мұндай жағдай сирек кездеседі.

Көбінесе жеңіліс ұлттың дамуында жаңа кезеңнің бастауы болады және жаңа саяси жүйенің орнығуына мүмкіндік тудырады. Соғыстың нәтижесі қоғамның саяси жүйесінің толықтай өзгеруіне немесе мемлекеттің толықтай жойылуына алып келген жағдайлар тарихта аз болған жоқ.

Соғыс әлеуметтік-саяси төңкерістің жасырын тетіктерінің қозғаушысына айнала алады [6]. Кез-келген соғыс көптеген құрбандықтарды талап етеді, ол қара халықтың мойнына ауыр жүк болып артылады, соның нәтижесінде үкіметке көңілінің қалуына және үкімет пен қоғам арасында қақтығыстардың орын алуына алып келеді. Мұндай жағдай 1917 жылы Ресейде орын алды, төңкерістің орын алуына соғыс кампаниясы әсер етті, ол өз кезегінде мемлекеттің кедейленуіне және патша билігінің өз заңдылығын жоюына алып келді.

Соғыстар адамзат тарихына етене еніп кетті, сондықтан оны болашақта жою мүмкін емес. Маркс соғыс қауіпін болдырмау мүмкіндігін коммунистік қоғамдық қатынастардың орнығуымен байланыстырады, оның ойынша сонда ғана әлеуметтік саяси жанжалдардың алдын алуға болады. Егер Зиммельдің жолымен жанжалды адамдарға тән дұшпандық түйсіктің көрінісі деп қарастырсақ жанжалдың бір түрі ретіндегі соғысты жоюға да мүмкіндік жоқ.

Адамзат өз-өзін жою қауіпімен бетпе бет келген біздің уағымызда көпшілік мұндай жағдайда соғыстың саяси әрекеттің ақылға қонымды нұсқасы бола алмайтындығын мойындайды. Осыған байланысты қазіргі саяси үрдістерде күш қолданбай күресу идеясы кең таралуда. Бірақ, мұндай жақсы идея өздігінен соғысты жою мәселесін шеше алмайды.

Сол себепті де көптеген философтардың, әлеуметтанушылар мен саясаттанушылардың көтерген бағыттары бүгінгі күні әділетті немесе әділетсіз соғыстар, олардың арасындағы айырмашылықтар туралы мәселе күн

тәртібінен алынып тасталғанын алға тартуда. Бұл ғалымдардың пікірінше, бүгінгі күні кез-келген жергілікті әскери қақтығыс бүкіләлемдік ядролық апатқа алып келетіндіктен адамзатты аман алып қалу жолында ешқандай әділетті немесе әділетсіз соғыс болмауы керек. Алайда соғыстар бұрынғыша саяси өмірдің шындығы болып қала беруде, ал әрбір жанжалдасушы тарап өз соғысын әділетті және прогрессивті деп санайды. Бірақ, бәрібір де адамзаттың әлеуметтік және адамгершілік прогресі бір кездері қоғам өмірінен соғысты аластатып Жер бетінде тұрақты және зорлықсыз бейбіт өмір орнайды деп үміттенгіміз келеді.

Қазіргі заманғы саясаткерлердің бірі К.Райттың пайымдауынша, жанжалды әскери жолмен шешу иллюзиялық болып табылады, себебі, күшпен ешқандай қайшылықты шешуге болмайды. Жанжал қатысушы тараптардың барлығы үшін тиімді келісімге келу арқылы ғана шешіледі.

3. Саяси жанжалдардың түрлері және қызметтері

Қазіргі саясаттануда саяси жанжалдарды топтастырудың көптеген жолдары бар. Америкалық саясаткер А.Рапорпорт 1960 жылы саяси жанжалдарды «жағаласу», «шайқас», «ойындар», «пікірталас», «дау» деп бөліп қарастыруды ұсынған болатын.

«Жағаласу» сияқты жанжалдарда қатысушы әрбір тарап басқа тарапты жоюға, бағындыруға, оқшаулауға тиісті жау ретінде қабылдайды. Сондай-ақ олар бұл мақсатқа қалай болмасын қол жеткізуге тырысады. Жанжал қатысушылары тек бір ережені басшылыққа алады - өзінің қарсыласына барынша көп зиян келтіру. Көбінесе осы қағида өте үлкен күшке ие болады, жанжалдың қатысушысы қарсыласына зиян келтіру үшін өзі де зиян шегуден бас тартпайды. Бұл қатысушыларына тек қана жеңіс қажет жанжал. «Карфаген жойылуы қажет», - деп римдіктер қашан қарсыластардың астанасын жермен жексен еткенше әйгілі Катон қайталай берген екен.

Мұндай жанжалдың моделі және оны шешу жолдары тек жанжалды күш қолданып, мәжбүрлеу жолымен шешетін авторитарлық және тоталитарлық мемлекеттерге тән. Демократиялық қоғамдарда жанжалдың бір белгісі болып табылатын митингтер, демонстрация және сол сияқты акцияларға келсек, ҚазКСР, КСРО аумағында орын алған олар апологетикалық сипатта болды және тек биліктің рұхсатымен өткізіліп отырды.

«Ойындар» - бұл қатысушылары жанжалдасуды шектей отырып жасалатын ережелерді басшылыққа алып бір-бірімен үйлеспейтін мақсаттарға қол жеткізу үшін күресетін жанжалдар. Мұндай типтегі жанжалдарда бақталастар өзіне тиімді жолды таңдайды өздерінің кірістері мен шығындарын есептеп әрбір қадамына есеп береді. Жеңіске талпына отырып олар «ойын» аяқталған соң да, тіпті «ойын» барысында да жанжал қатысушысын тиімді ойлай білетін әріптес ретінде танып, онымен қызметтесу мүмкіндігін жоққа шығармайды. Мұндай жанжал қатысушылары барлық қатысушылар тарапынан мойындалған нормалар мен ережелерді, сонымен қатар, осы ережелердің рәсімделіп, бекітілуін басшылыққа алады. Мұндай жанжалдың мысалы болып сайлау науқанындағы әртүрлі партиялардың бәсекелестігі таныла

алады. Бұл жерде нормалар жүйесі болып саяси үрдіс қатысушыларының барлығымен мойындалған конституция, сайлау заңдары, әдет-ғұрыптар танылады. Мажоритарлық жүйеде екі тур бойы партиялар одақтасып келісімге келуі мүмкін, кейіннен парламент құрамында олар партиялық фракциялар құрады, қызметтеседі.

«Пікірталас», «дау» сияқты жанжалдар үшін жанжалдасушы тараптардың әрқайсысы өз қарсыласын оның айтқандарын жоққа шығарып, өз дегеніне көндіріп, сендіру қажет қателесуші, адасушы тарап ретінде қабылдайды. Бұл жанжалдасушының өзге тараптың ұстанымындағы өзгерістер әсерімен өз ұстанымдары мен көзқарастарын өзгерте немесе түзете алуын, жұмсақтықты талап ететін тиімділігі жоғары әрекеттесу түрі. Бұл типтегі жанжалдарда тараптар өзара келісім арқылы пікір қайшылығын жойып, дұрыс келісімге келуді көздеп қарым-қатынас тәртібін өзгертіп, жаңасын қалыптастыра алады.

Жанжалдың соңғы екі түрі жанжалдарда мемлекет күш қолданушы емес арадағы бітімгер ролін атқаратын, мемлекеттің дауларды шешу үшін арнайы тетіктері болатын демократиялық қоғамды сипаттайды.

Саяси жанжалдарды топтастырудың талабы ретінде олардың таралу аясын алуға болады. Осыған орай ішкі саяси (ұлттық, мемлекет ішілік) сыртқы саяси (мемлекет аралық, халықаралық) дауларды бөліп көрсетуге болады. Алғашқысына бір мемлекет аумағында орын алатын жанжалдарды жатқызамыз. Олардың ішінде қандай да бір мемлекеттік лауазым мен орынтаққа (ол орын сайланбалы ма жоқ па бәрібір) үміткерлер арасындағы күреске байланысты даулар көптеп кездеседі. Бұған саяси партиялардың бәсекелестік бойынша дауласуын немесе партия қайраткерлерінің партиядағы басшылыққа таласын, бір мемлекеттегі әртүрлі қоғамдық ұйымдардың әртүрлі саяси талаптар бойынша бір-бірімен қақтығысуын жатқызуға болады. Осыған байланысты саяси жанжалдардың қызмет етуші билік ішінде де орын алатындығын айта кету қажет. Бір жағынан билік етуші элитаның ішіндегі әрбір топтың өзіндік мүддесі бар және жағдайды өздігінше бағдарлайды және оны билік етуші тапқа теліп, қабылданатын шешімнің негізі болуын қалайды.

Екінші жағынан, ішкі саяси жанжал биліктік өкілеттіктерді бөлісу мен сәйкес шешім қабылдау үшін іштен топқа бөлініп күресумен тікелей байланысты болады.

Ішкі саяси жанжалдар өз кезегінде позициялық (көлденең) және оппозициялық (тігінен) болып бөлінеді. Позициялық жанжалда оның қатысушылары бір иерархиялық деңгейде, ал оппозициялық жанжалда әртүрлі деңгейде болады. Алғашқысына мысал ретінде 1992-1993 жылдардағы Ресей Федерациясындағы заң шығару және атқару билік тармақтары арасындағы текетіресті келтіруге болады. Ресейдегі федералдық орталық пен кейбір федерация субъектілері арасындағы жанжалдар екіншісінің мысалы болады.

Сыртқы саяси жанжалдарға ұлттық-мемлекеттік шекара сыртында орын алатын жанжалдар жатады. Оларға мемлекеттердің аумаққа қатысты

даулары, әсер ету аясын бөлісуге байланысты даулар, қол қойылған келісім-шарттарды дербес түсіну, әскери-саяси топтар, мемлекеттер одақтары арасындағы даулар және т.б. жатады.

Сыртқы саяси даулар келесідей бөлінеді: 1) бір мемлекет екінші мемлекеттің өз талаптарын орындауын талап ететін дағдарыс жағдайы – «соғыс алдындағы реттеу». Бұған мысал ретінде 1962 жылғы Кариб дағдарысын келтіруге болады; 2) қарсыласына орындалуы мүмкін емес талаптар қойып немесе оған қарсы соғыс ашу үшін арандатушылық ұйымдастырумен байланысты дағдарыс – «дұшпандық ниетті ақтау». Кезінде Гитлер Польшаға қарсы соғысты ақтап алу мақсатында Гляйвиц радиостанциясына қарсы шабуылды ұйымдастырған болатын. 3) әртүрлі көлемдегі және дәрежедегі соғыстар.

Халықаралық болсын ішкі саяси жанжал болсын онда қару қолданылуы да қолданылмауы да мүмкін. Саяси жанжалдар қатысушылар санына қарай екі жақты немесе көпжақты болуы мүмкін. Сыртқы ма жоқ әлде ішкі саяси жанжал ма даулы мәселені талқылау барысында дауыс саны міндетті түрде есепке алынады. Мысалы, БҰҰ Қауіпсіздік кеңесінің бес тұрақты мүше мемлекеттерінің арасында осы ұйымның жарғысындағы негізгі қағидаларға байланысты дау туындауы мүмкін, сондай-ақ үкіметке мүше болу жолында әртүрлі саяси ұйымдар арасында да дау туындауы мүмкін [7].

Жанжалдарды топтастыру үшін олардың жүзеге асырылу нысандары, ұзақтығы, туындау себептері және т.б. негізге алынуы мүмкін.

Уақытына қарай тараптар арасындағы саяси жанжалдарды аз уақытқа созылатын (қандай да бір министрді отставкаға кетіру бойынша жанжал) және ұзақ уақытқа созылатын (Солтүстік Ирландиядағы католиктер мен протестанттар арасындағы, Израиль мен араб мемлекеттері арасындағы даулар) жанжалдар деп бөліп қарастыруға болады.

Жүзеге асырылу нысанына қарай жанжалдар ашық және жабық болып бөлінеді. Ашық жанжалдардың өзіндік институционалдық нысаны мен құқықтық базасы бар болады. Олар бас көтерулер, митингтер, шерулер, манифестациялар түрінде көрініс табады. Бұл парламент отырысында дауысқа салу барысында ашық түрде шығып кету немесе өз қарсыласына қатысты жария түрде жағымсыз пікір білдіру ретінде де жүзеге асырылуы мүмкін.

Жабық (латенттік) жанжал жария сипатта болмайды, оның тараптары сыртқа ақпараттың шығып кетпеуіне ұмтылады, оны бүркемелейді. Мысалы, партия ішіндегі жанжалдар басшы органдардың жабық отырыстарында шешіледі.

Сонымен қатар, саяси жанжалдарды құндылықтарға байланысты (Ұлы Француз төңкерісі, Қазан төңкерісі) және мүдделерге байланысты (билік органдарының өздеріне пайдалы шешім қабылдауы үшін лоббистік топтар арасындағы бақталастық және т.б.) деп бөлуге болады.

Гарвард университетінің профессоры У.Юри саяси жанжалдарды олардағы күш көрсету деңгейіне байланысты топтастырады: 1) зәбірлеуші,

яғни ашық күш қолданушылық; 2) зәбірлеуші, бірақ басқарылатын, биліктің бақылауына, қозғалысқа ендіруіне және реттеуіне көнетін; 3) насырға шабатын зәбір көрсетушілік, яғни кез-келген уақытта кез-келген себеппен аяқ астынан басталып кетуі мүмкін; 4) ықтимал зәбірлеуші, яғни сырттай қарағанда тыныш өтетін, бірақ, күш көрсетушілік мазмұнға ие; 5) зәбір көрсетпейтін, тіпті зорлық көрсетуге әлеуеті жоқ жанжалдар.

Жанжалдың әрбір түрінің өзінің сипаттамасы, қайшылықтарының өткірлігі мен тереңдік сипаты болады, саяси жүйенің өзінде немесе жекелеген бөліктерінде және биліктік қатынастардың жүйесінде әртүрлі роль ойнайды.

Саяси жанжалдардың қызметін жағымды және жағымсыз деп бөлеміз. Жағымды қызметке келесілер жатқызылады: кей кездері жанжал қордаланып қалған өкпе-ренішті өзге бағытқа бұрушы ролін атқарғанда қарсыласушы тараптар арасындағы қысымды азайту; саяси қажет теңгерушілікті қалыптастырады, саяси жүйенің, қоғамдық нормалардың және бұрынғы құндылықтардың өзгеруіне және қайта бағамдалуына негіз болады; топ ішіндегі тұлғаларды одан сайын жақындастырады, олар өздерінің және қарсыластарының мүдделерін толық түсінеді.

Саяси жанжалдың жағымсыз қызметтеріне келесілерді жатқызамыз: саяси жүйенің немесе қоғамның тұтастай интеграциялануына ықтимал қауіп төнеді; биліктік қатынастардың қажетті өзгеріске енуіне жағымсыз әсер ету мүмкіндігі; тұрақтылығы берік емес саяси топтар мен ұйымдарда, институттарда бүліншілік болу мүмкіндігі.

Осыған байланысты саяси жанжалды басқарудың басты мақсаты оның кең етек жаюына жол бермей одан келетін зардап мөлшерін мейлінше азайту екендігін айта кету жөн болар.

Саяси зерттеулерде барлық қоғам үшін қоғам дамуының барысын жеделдету қызметінің маңызы атап көрсетіледі. Саяси жанжалдардың қоғамға әсеріне ең алдымен марксистер тоқталған болатын. Ф.Энгельс өзінің кезекті бір жұмысында былай деп жазады: «Кәрі және күрделі әлеуметтік ағзалардағы таптық тайталастың тез әрі қарқынды дамуы қоғамдық және саяси прогресстің күшті қозғаушысы төңкерісті жасайды; дәл осындай жаңа партиялардың пайда болып тез дамуы ұлтты күштеп сілкініс жасау кезеңінде айналасы бес жылдың ішінде ғасыр бойы жасай алмайтын жолды жүріп өтуге мәжбүрлейді» [8]. Айтары бар ма, XIX ғасырдың екінші жартысы мен XX ғасырдың бастапқы кезеңі үшін марксистердің айтқаны дұрыс болды. Сондай-ақ жүз елу жылдан кейін қоғам өзгеріп төңкерістің (саяси, күш қолданумен байланысты) бұрынғыдай ролінің болмауы да мүмкін.

Л.Козер жанжалдың қызметтерін әлеуметтік тұтастыққа және оның бөліктеріне қатысты бөліп қарастырады. Сонымен қатар ол жанжал қызметтерін өзгеріп отыратын жанжалдың шиеленісіне, ұзақтығына, жиілігі мен әлеуметтік құрылымның жұмсақтығы мен қатаңдығына байланыстырады. Мысалы, оның ойынша, жанжал шиеленісе түскен сайын әрбір топтың барлық сегменттеріне әсер етеді, топтардың мүшелерінің

құрылымдық және идеологиялық ниеттестілігін арттыра түседі. Жанжалдасушы тараптар арасындағы дау алғаш рет орын алып тұрса жанжал да шиеленісті болады, соның әсерінен әрбір топтың ішіндегі ішкі қайшылықтар жойылып оның мүшелері ортақ нормалар мен құндылықтарға бағына бастайды.

Топ аралық жанжал арқылы конформизм күшіне енетін болса онда әр топ ішіндегі дұшпандық күшейіп ақыр соңында бұл топ ішілік жанжалға әкеліп соғады [9].

Л.Козердің осынау тезистерінен автор ең алдымен интеграциялық үрдістерге мән берген, бірақ сонымен бірге топ аралық жанжалдың салдары ретіндегі дезинтеграция туралы ережені де нақты қалыптастыра алды деген қорытынды жасауға болады. Л.Козер көрсеткен бағыттар әмбебап сипатқа ие және олар саясатта да көрініс табуы мүмкін. Мемлекеттік билік ішкі жанжалды шешу үшін сыртқы қауіп факторын пайдаланады, аса қажет жағдайларда ол отан қорғау ұранымен соғысты ұйымдастырады соның көмегімен ұлттық бірлікке қол жеткізеді.

Екінші жағынан алып қарағанда, жанжалдар барлық кезде де қоғамның интеграциясын күшейте алмайды, керісінше, оған қауіп төндіреді. Сыртқы және ішкі жанжалдар белгілі бір кезеңде КСРО сияқты мықты мемлекеттің құлауына алып келді. Қоғамдағы жанжалдың нәтижесі мемлекеттегі саяси билікке қарсылық күшейе түсетін девианттық жүріс-тұрыстан көрініс табуы мүмкін.

Қоғамдағы және жекелеген саяси ұйымдағы жанжалдар саяси өмірдің қозғаушысы ролін атқарады. Жанжал қақтығысушы мүдделердің мәнін, тараптардың өз мақсаттарына жету үшін не істей алатындығын, сол мақсатқа жету жолында қандай құрбандықтарға бара алатындықтарын айқындайды.

Жанжалдар әлеуметтік теңесудің бұзылуын, шешілуге тиіс мәселе бойынша саяси күштердің бөлінісін көрсетеді. Осы тұрғыдан алғанда жанжалдың тиімді шешілуі қоғамдық және саяси тұрақтылықтың қалпына келуіне септігін тигізеді. Саясат құқықтық нормаларда бекітілетіндіктен жанжалды шешу көбінесе жаңа ережелерді, қағидаларды орнатумен байланысты болады. Былайша айтқанда, жанжалдар қоғам дамуының бір нысаны болып табылатын құндылықтық-нормативтік құрылымның өзгеруіне алып келеді.

Осыған байланысты жанжалдардың саяси жүйені немесе оның жекелеген бөлшектерін заңдастырудағы ролін атап өтпеуге болмайды. Кеңестік қоғамда ереуілдерге мемлекетке қарсылық ретінде жол берілмеді, кез-келген ереуіл күшпен жанышталып отырды. Бірақ, қайта құрумен, еңбеккерлердің жалпылама ереуілдерімен, нормативтік-құндылықтық құрылымның өзгеруімен, бұрынғыдай емес саясаттағы артықшылықтардың өзгеруімен байланысты ереуіл институты заңды сипатқа ие болды.

Саяси жанжал барысында қоғамда оның жандануына немесе орын алмауына; орын алса ушығуына немесе әлсіреуіне; болмаса оны сол күйінде ұстап қалуға немесе толығымен шешуге мүдделі күштер болады.

Қалай болғанда да саясат субъектісінің алдында ол шешуі тиіс үш мәселе тұрады. Біріншіден, басталуы, шиеленісуі, сақталуы әлеуметтік жағынан баға жетпес сипатқа енуі мүмкін жанжалдар. Екіншіден, кез-келген тарап жанжалдың болжанбаған өріс алуына жол бермеу үшін оны бақылауы тиіс. Сәйкесінше, әрбір тарап жанжалдың ашық сипатқа ие болуына мүдделі болады. Үшіншіден, жанжалдың тараптары өмірдің өзге салаларын да қамтып қосымша шығындарға алып келетін жанжалдың детонациясын болдырмауға талпынуы тиіс.

Қалай болмасын жанжал туындаған даулы мәселені басқарудың қажеттілігімен бірге жүреді.

Жанжалды басқару – бұл жанжалды қолдау, шешу немесе оған қандай да бір әсер етуден тұратын мақсаттарға жетуге бағытталған қызмет түрі.

Осылайша, жанжалдың толық аяқталуы қарсыласушы тараптардың біріге отырып даудың мазмұнын талдауы нәтижесінде қол жеткізілетін шешімге байланысты, тараптардың тұрақты түрдегі теңдігі жанжалды туындатқан жағдайларды жойып, тараптардың барлығын қанағаттандыратын жаңа қатынастарды орнату арқылы туындайды.

4. Саяси жанжалдарды шешу жолдары

Саяси жанжалдарды шешудің басты шарттары болып жанжалға қатысушы саяси күштердің және өзге де жанжалдың аяқталуына мүдделі үшінші күштердің мақсатқа бағытталған әрекеттері табылады. Мұнда тәжірибе көрсеткендей саяси жанжалдарды шешу үрдісінде қолданылатын айқын қисын, нақты тәсілдер болады.

Саяси жанжалдарды түрге бөлу жоғарыда атап өткеніміздей әрқилы, жанжалдар өзгермелі, бір-біріне ұқсамайды. Осыған байланысты жанжалдарды шешудің біртекті нысандарын немесе оларды шешудің әмбебап жолдарын көрсету мүмкін емес. Бірақ, мәселенің күрделілігіне қарамастан қордаланған тәжірибелік немесе теориялық тәжірибеге негіздеп кейбір қорытындылар жасауға болады.

Тәжірибелік қызмет тәжірибесі көрсеткендей жанжалдарды шешу үшін үлкен күш жігер жұмсалуды қажет. Жанжалдың өздігінен шешілетіндігіне үміт артуға болмайды. Әрине, жанжалдарды ескермеуге, елемеуге, артық болса түсіндіруге болады. Бірақ, әрбір жанжал өз бетімен дамиды, шиеленіседі, өзге жанжалдармен ұласады сөйтіп жалпы жүйені күйретуі мүмкін.

Жанжалдың ұтымды шешілуі тараптардың және өзге де қатысушылардың мүмкіндіктеріне және олардың еркіне байланысты. Жанжалды тоқтатудың басты әрекет етуші бастамасы сол жанжалдың басталуына себеп болған объективтік себептерді жою болып табылады.

Жанжалды шешу – түпкі мәнінде тараптардың арасында туындаған мәселе бойынша келісімге қол жеткізу [10]. Шындығында бұл пікірмен көптеген авторлар келіседі, жалпы келісімге келудің үш түрі бар: тараптардың көзқарастарының сәйкес келуі нәтижесіндегі келісім; сыртқы күштердің заңи және моральдық еркіне сай келісімге келу; үшем тараптың өзгелерді өз дегеніне көндіруі нәтижесіндегі келісім.

Бірінші және үшінші жағдайларда жанжал қатысушыларының өзара белсенділігін көруге болады. Халықаралық және ішкі саяси тәжірибе көрсеткендей көпшілік жағдайда жанжалдың шешілуін күшті тараптың өз дегеніне өзгелерді көндіруі деп қарастыруға болмайды. Өйткені шешімді өзгеге телитін болса ол ұзаққа бармайды, жанжал қандай да бір нысанда қайта жанданады. Мұнда КСРО құрамындағы аймақтардағы шекаралардың жасандылығын айта кетуге болады. КСРО ыдыраған соң ұлттық қақтығыстардың орын алуы күтпеген жерден аумақтық мәселелердің орын алғандығын көрсетті.

Сондықтан, күшке сүйенген, соның ішінде әскери жолмен жанжалдың шешілуі көбінесе иллюзиялық сипатта болады. Соғыста жеңіліс табу реванштық және жоғалтқан мүдделерді қайтаруға бағытталған көңіл-күйдің қалыптасуына алып келеді. 1905 жылғы орыс-жапон соғысында Ресей жеңіліс тапты. Бірақ, 1945 жылы КСРО реванш алды. Бұл өз кезегінде көптеген жылдар бойы Куриль аралдары мәселесін талқылап келе жатқан жапондық тараптың наразылығын тудырды.

Қазіргі кезде екі мемлекет арасындағы жанжалдарға тоқтау қойылған сияқты. Бірақ, соңғы нүкте әлі қойылған жоқ. Өзге де соғыстар нәтижесінде туындайтын аумаққа қатысты мәселелер де белең алуда.

Халықаралық жанжалдарды шешу күрделі екендігін айта кету жөн болар. Соңғылары бақталастық пен күш қолдану бүгінгі күні басты және шешуші рольге ие болатын шиеленіскен халықаралық қатынастарды білдіреді. Бұл жерде көбінесе нәсілдік, діни, таптық және топтық, ұлттық, аумақтық мүдделер тоғысады. Күреске әртүрлі үкіметтік және жеке ұйымдар, қоғамдық қозғалыстар тартылады.

Соңғы онжылдықтарда халықаралық жанжалды түсінуде үлкен өзгерістер орын алды. Орын алған келіспеушіліктерді барлық кезде де өзара тиімді және барлығына ортақ, бейбітшіл таңдау жасау тәсілдерімен шешуге болатындығы жөніндегі идея туындап, кең таралды.

Дегенмен, бұл артықтау айтылған пікір, себебі, әлемдік тәжірибе өзге жағдайдың орын алып отырғандығын көрсетіп отыр. Әйтсе де, идеяның өзі мәселені бейбіт жолмен шешуді көздейтіндіктен конструктивті және конфликтология ғылымын дамыту үшін де, тәжірибелік мақсаттар үшін де пайдалы.

Бейбіт жолмен шешу тәсілін таңдауда қайшылықтарды ашық түрде айшықтау қажет; жабық түрдегілеріне қарағанда оларды басқару жеңіл. Оның үстіне қарсыласыңды немесе жанжал қатысушысын жойылуы тиіс жау емес, серіктес ретінде қарастыру қажет. Сонда ғана тараптар қарсыласушы тараптардың қауіпсіздігі қамтамасыз етілгенде ғана қауіпсіздік ортақ болатындығын түсіне бастайды.

Мұндай ұстаным ұзаққа созылған араб-израиль жанжалында белгілі бір мөлшерде басшылыққа алынды. Соңғы жылдардағы американдық-ресейлік қарым-қатынаста да жаңа қарым-қатынас элементтері орын алғандығы байқалады. Мұндай қорытындыны әлі де болса иррационалдық жағдайлар

орын алып отырған армян-азербайжан, грузин-абхаз, сонымен қатар бұрынғы Югославия аумағындағы жанжалдарға қатысты жасауға болмайды.

Халықаралық қатынастарды шешудегі жаңашылдық екі жолды бөліп қарастырудан көрініс табады. Дәстүрлі жол жанжалдың негізінде жатқан қайшылықтарды шешуді көздейді. Ол әлемде орын алып жатқан өзгерістер толық көрініс табатын элеуметтік теориялармен келіседі. Екінші жол соңғы жылдары қалыптасты. Ол бейбітшілік орнатуға, қарулы қақтығыстарды болдырмауға бағытталған «бейбітшілік жасау» идеясына негізделген. Мүмкін қарулы қақтығыстардың алдын алуға бағытталған бейбітшілік жасау жолдары жанжалдарды болдырмау жолдарының институционалдық дамуына және біріктіруші бастауларды іздестіруге бағытталған. Мұндай тәсіл мемлекеттер мен халықтар арасындағы болашақтағы қарым-қатынас түрлері үшін жемісті болмақ. Бұл тәсіл толығымен болмаса да іске асырылды (Сербия мен Хорватия, Грузия мен Оңтүстік Осетия, Кипрдегі түрік және грек қауымдастықтарының және т.б. шекараларына әскер енгізу) және салыстырмалы болса да өз тиімділігін көрсете алды. Ал біріктіруші бастауларды жасауға келер болсақ, мұндағы басты мәселе тараптардың осы бастауларға байланысты келісімге келуі болып отыр.

Жанжалды жағдайға дер кезінде әсер ету дағдарыстың алдын алуға жәрдемдеседі. Мысалы, 70-80 жылдары жекелеген республикалар арасында туындаған дауларды (Армения-Әзірбайжан, КСРО – Балтық жағалауы елдері) әртүрлі жолдар мен тәсілдер арқылы уақытында шешуге болар еді. Билеуші топтың қолында «алдын алушы қақпақтар», ерте кезінде жанжалды анықтауға жағдай тудыру, сонымен қатар, еңбек дауларына қатысты, азаматтық туралы заңдар қабылдау және т.б. тәсілдер болғанымен пайдаланылған жоқ. Басталып жатқан жанжалдарды жалған ақпараттар, демагогия, өсек-аяң, ұлтшылдықты қолдайтын көңіл-күй шарықтау шегіне жеткізді.

Осыған байланысты келіссөздердің жанжалдарды шешудің тәсілі мен жолы екендігін айта кету керек. Келіссөздер – бұл өзара пікірталасты ұйымдастыру арқылы жанжалды шешу жолы болып табылады. Жанжал екі тараптың да өз қарсыласына күш қолдануға дайын болған уағына дейін ушыққан кезде тараптардың соғыстың тиімсіздігі мен бағасының жоғарылығын ескеріп келісімге келгені сирек кездеспейді. Шиеленісті және ұзаққа созылған жанжал қатысушыларды билеп алып олар өзгенің көмегіңсіз бұл жағдайдан шыға алмай қалады. Жанжалдасушы тараптарға шығармашылық, тәжірибе мен қабылет, қалау жетіспеуі де мүмкін. Әртүрлі себептерге байланысты олар өз талаптарын сәйкестендіре алмайды. Осындай жағдайда дауға үшінші тараптың яғни, бітімгердің араласуы қажет. Бітімгершілік екі тарапты да тыңдап өзі жанжалды шешуге байланысты ұсыныстар беретін үшінші тараптың дауға белсенді араласуын білдіреді [11]. Алайда оның ұсыныстары екі тарап үшін де міндеттілік сипатқа ие болмайды.

Үшінші тарап – бұл екі немесе одан да көп қатысушылары бар жанжалға қатысы жоқ келісімге келуге көмек беруге ұмтылушы жеке тұлға немесе топ. Қабылданатын шешімге бақылау жүргізу дәрежесіне қарай

жанжалды шешудегі үшінші тараптарды бірнеше түрге бөліп қарастыруға болады. Біз үшін арбитр роліндегі үшінші тараптың маңызы зор. Арбитр мәселенің мәнін зерттейді, оны жанжал тараптарымен талқылайды, содан кейін ғана орындалуы міндетті және соңғы шешімді шығарады. Бітімгер тараптар арасында аралық авторитарлық ролге ие болады, мәселеге қатысты өзіндік пікірі бар ол талқылауларда қатысады, бірақ, соңғы шешімді тараптар дербес қабылдайды. Ең авторитарлыққа жатпайтын ролге көмекші ие болады. Ол мәселені талқылау үрдісін жетілдірумен айналысады және мәселенің мәнісін талдау мен соңғы шешім қабылдау ісіне қатыспайды.

Үшінші тарапқа жанжалды шешу барысында әртүрлі қызметтерді атқаруға тура келеді. Олардың қатарына келесілерді жатқызуға болады:

- жанжалдасушы тараптардың өкілдері арасындағы қарым-қатынасты жақсарту;

- заңдастыру (жанжалдасу тараптардың өз қарсыласының келіссөздерде қатысуын тануына көмек береді);

- келіссөздер үрдісін ұйымдастыру;

- оқыту (жаңа және икемі жоқ қатысушыларды жаттықтыру);

- қорларды бөлу (жанжалдасушы тараптарға тәуелсіз сарапшыларды, сонымен қатар, шешім қабылдайтын тұлғаларды іздестіріп олармен келісуге көмек беру; қосымша қорларды ұсыну, мысалы, жажал қатысушыларына олардың жағымды жүріс-тұрыстары үшін қосымша уақыт бөлу);

- мәселені зерттеу (жанжалдасушы тараптармен дауды әртүрлі қырынан талдау, басты мүдделер мен маңызы зор тақырыптардың талдануына көмек беру, мәселенің екі тарап үшін де тиімді шешілуінің жолдарын іздестіру).

«Ақиқат агенті» ролін ойнайтын үшінші тарап жүзеге асырылуы мүмкін емес және шектен шыққан мақсаттарды көксейтін жанжал тараптарын сынға алып негізделген және іске асыруға болатын жанжал шешімін табуға көмек береді; «құрбандық» роліндегі тарап тараптар қабылдауға даяр ұтымсыз шешімді немесе кінәні өз мойнына алады; «көш басшы» болса келіссөздерді мазмұнды кеңістер мен ұсыныстарды негізге ала отырып өзі жүргізуге бастама көтеруші тарап болады.

Тараптар арасындағы текетіресті шешу жолдарының ішіндегі ең тиімдісі келіссөздер болып табылады. Келіссөздерге негізделген қарым-қатынас қатысушыларына тән нәрсе олардың белгілі бір ымыраға келу арқылы өз қалағанының белгілі бір мөлшеріне қол жеткізуді көздеуі болып табылады. Келіссөздер үрдісі келесі жағдайларда орын алуы мүмкін: біріншіден, тараптардың қайшылықты мүдделеріне өзге ортақ мүдделері де болуы мүмкін; екіншіден, тараптар өзге жолдардан қарағанда өздері үшін тиімді нақты бір түсіністік пен келісімге келудің мүмкіндігін түсінеді; үшіншіден, тараптар пікірталасқа барлығында қанағаттандыратын шешім іздеп түседі.

Бітістірушінің қызметінің басты кезеңі оның даудың бастапқы кезеңіндегі қатысушылардың күшті эмоцияларын ауыздықтау болып табылады. Ашу-ыза мен тітіркену, сенбеушілік пен дәрменсіздік,

фрустарция, қорқыныш тараптарды жаулап алып жанжалдың тақырыбында толыққанды талқылау жүргізуге кедергі келтіреді. Сондықтан эмоцияларды ауыздықтауға арнайы процедуралар қажет болады. Мұндай процедуралардың екі түрі бар: эмоцияларды сыртқа шығаруды конструктивті тәсілдерін жасау және қарым-қатынастың нақты ережелері арқылы эмоциялардың сыртқа шығуына қатаң шек қою.

Үшінші тарап қате түсушілік пен стереотиптердің жағымсыз әсерінен қорғау бойынша жұмыстар жүргізеді. Сенушілік жағдайын тудыру тек жағымсыз эмоциялардың және стереотиптердің әсерін азайту ғана емес, сонымен қатар жағымды сезімдер мен әсерлерді қалыптастыруды да қамтиды. Ұтымды келіссөздер үшін қарсыластың осы келіссөздерге қатысуымен қатар талқыланатын тақырыптың заңдылығын мойындауы да қажет. Қатысушылар қарсыластың талаптарының, мүдделері мен эмоцияларының орынды және орын алуға қақысы бар екендігін, жалпыға ортақ қағидалар мен ережелерге сай келетіндігін мойындауы тиіс.

Жанжалдың шешімінің нұсқаларын іздестірудің тиімді жолы болып мәселені шешуші (кооперативтік) стратегия табылады. Ол жанжалдасушы тараптардың өзара тиімді шешімін табу жолындағы ынты-жігерін қамтиды. Тараптардың өкілдері бір-бірімен еркін араласады, өздерінің түпкі мүдделері мен мақсаттары жөніндегі ақпаратпен бөліседі, негізгі мәселелерді бөліп қарастыру бойынша бірге жұмыс істейді, сонымен қатар, жанжал қатысушыларына тиімділігіне қарай шешім нұсқаларын қарастырады.

Кооперативтік стратегияның пайдасына көптеген дәлелдер бар. Ең алдымен мұндай стратегия қарсыласқа қатысты қауіп пен күш қолданушылықты шектеп, даудың одан әрі ушығуына шек қояды, сонымен қатар, ол екі тараптың да мүддесіне қызмет етеді [12].

Кооперативтік стратегияны тиімді қолданудың нәтижесі болып жанжалды шешудің үш нұсқасы танылады: өзара ымыраласу, жеңімпазды анықтау үрдісі бойынша келісім, интегративтік келісім. Өзара ымыраласу (компромисс) – бұл қол жеткізілген нәтижені жақсы да жаман да деместен әр тараптың өз талаптарының бір бөлігінің орындалғанына риза болуы. Бұл нұсқа өте пайдалы болмаса да көптеген көптеген жанжалдар осы ымыраласумен аяқталады. Бұл тараптардың талаптары өте жоғары болмағанда, өзге мүмкіндіктерді іздестіруге уақыт тапшылығында, жанжалдың өршіп кету қаупі туғанда, қатысушыларға әлеуметпен қабылданған әділдік идеясы әсер еткенде (әрбір қатысушы толығымен болмаса да өз қалауына қол жеткізсін).

Жеңімпазды анықтау үрдісі бойынша келісімде әдеттегідей бір тарап өз дегенінің барлығына қол жеткізеді, ал екінші тарапқа түк те тимейді немесе өте аз мөлшерде беріледі. Мұндай процедураның мысалы ретінде: а) жереби тастау; ә) жанжалдағы әрбір тарап үшін жеңістің маңызын бағалау және қай тарап үшін жеңіс маңызы зор болса соған оны алып беру; б) жеңімпазды анықтау үшін тізімге енгізілмеген сарапшыларға жүгіну; в) дауысқа салу. Мұндай нұсқа жанжалдың шешілуінің айқын екі жолы болғанда ғана тиімді болып танылады (мысалы, мына орынтаққа сіз ие боласыз ба әлде мен бе).

Алайда, көпшілік жағдайларда таңдау мүмкіндіктеріне қызығып өзге нұсқаларды таңдағанша интегративтік шешімге қол жеткізу тиімді болмақ.

Интегративті шешімде жанжал тараптарының мүдделерін сәйкестендіру орын алады, бұл өз кезегінде тараптар мүдделерін толық қамтитындығымен тиімді.

Жанжалды шешу даудың пәнін жоққа шығаруды немесе бұрынғы дауларды қайта жандандырмай жаңа әріптестік қарым-қатынас туындататын жағдайды орнықтыруды білдіреді. Жанжалдың шешілуі оның толықтай жойылуын білдірмейді, өйткені қарама-қайшылықтар туындататын, соған сәйкес жаңа мазмұндағы жанжалдар туындататын жаңа әлеуметтік орта пайда болады.

Саяси жанжал оның субъектілері, басшылары жанжалды туындатқан себептердің мәні жойылғандығы, тараптардың мүдделері қанағаттандырылғандығы, жекелеген мәселелер шешілгендігі жөнінде жазылатын негізгі құжатты қабылдаған соң ғана щещілген болып есептеледі. Аталмыш құжатты қабылдаған соң тараптар арасындағы экономикалық, мәдени және өзге де қарым-қатынастар орнына келеді (жанжалдың деңгейіне, нысаны мен сипатына қарай), жанжалдасуыш тараптардың мүдделерін қозғайтын саяси жағдайларға баға беру мен көзқарастар келісіледі. Басшылық жанжалдан сабақ алады, оны шешу жолдарын талдайды, болашақта мұндай жанжалға жол бермеу шараларын қабылдайды. Бұл жерде саяси билік үшін жанжалдың алдын алу жөнінде тәжірибелік ұсыныстар жасайтын ғалым-саясаткерлердің ролі ерекше.

Жоғарыда айтылғандарды қорыта келгенде, саяси жанжалдардың саяси мүдделер мен олардың иелері әрекетке түсетін, сонымен қатар, өмірдің әртүрлі салаларында жанжалдарды шешудің саяси тәсілдері қолданылатын қарым-қатынас түрі екендігі жөнінде қорытынды жасауға болады. Саяси жанжалдарды саясаттану зерттейтін объект ретінде қарастыра отырып саясаттың жанжалды шешуші әдіс ретінде, жанжалды-қақтығыс жағдайынан шығарушы жол ретінде, әлеуметтік апаттың алдын алушы құрал ретінде қолданылмай тұрмайтындығын атап өтуге болады.

1. *Сергеев А.П. Западная конфликтология. – Спб., 2010. – С. 6-7.*
2. *Козьменко И.А. Политические отношения.- Иркутск, 2009. – С. 70.*
3. *Энгельс Ф. Развитие социализма от утопии к науке // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – Т. 19. – С.208, 213-214, 218, 215.*
4. *Зотов В.Д. Конфликты и война. – М., 2010.- С.10.*
5. *Клаузевиц К. О войне // К. Клаузевиц. – М., 1997. – С. 55.*
6. *Александров С.Н. История войны. – СПб., 2008. – С. 150-160.*
7. *Желтов В.В. Основы политологии. – Ростов-на/Д., 2004.- С. 459-460.*
8. *Энгельс Ф. Революция и контрреволюция в Германии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч.- Т. 8.- С.38.*

9. Тернер Дж. Структура социологической теории. /Пер. с англ. яз.- М., 1985. – С. 175-177.
10. Ланцов С.А. Политология. – СПб., 2011. – С. 376-382.
11. Политические процессы. Сборник. – Уфа, 2010. – С. 78.
12. Масарик Т.Г. Политическая идеология. – СПб., 2005. – С. 152.

Резюме

В статье рассматриваются вопросы политических конфликтов и способы их разрешения, которые еще недостаточно изучены в научной литературе.

Summary

The questions of political conflicts and their solutions, which have not been studied in the literature.

ФРАНЦИЯ И КАЗАХСТАН: ОБРАЗОВАНИЕ, ТРУД И ГЕНДЕР

Ж.К.Каримова -

*докторант PhD кафедры политологии и социально-экономических дисциплин
Института магистратуры и докторантуры PhD КазНПУ имени Абая*

Современная система французского образования складывалась на протяжении нескольких столетий и на сегодняшний день считается одной из самых передовых в мире.

Начальное или дошкольное образование во Франции является обязательным и бесплатным. Первое учреждение дошкольного образования, являющееся прототипом нынешней «материнской школы» (école maternelle) было основано во Франции в 1770 году. Активное развитие эти учреждения увидели лишь в 1826 году. Как правило, это связывают с научными трудами по дошкольной педагогике Полины Кергомар, заложившей основу существующих по сей день материнских школ.

Сегодня большинство детей во Франции уже с 2-3 летнего возраста посещают материнские школы, соответствующие отечественным детским садам, в которых специалисты различного профиля – педагоги, логопеды и психологи – в течение 3-4 лет готовят их к школе. Дети в материнских школах, также как и в казахстанских детских садах разделены на три возрастные группы: дети 2-4 лет проводят свой день, как правило, в играх; дети 4-5 лет обучаются рисованию, лепке, а также устному общению; дети в возрастной группе от 5 до 6 лет, т.е. перед непосредственным переходом на другую ступень образования, обучаются чтению, письму, счету и пению. Таким образом, дошкольное образование во Франции продолжается до 6 лет. За дошкольным образованием следует среднее образование, которое имеет свою национальную специфику.

Принятая во Франции система среднего образования заметно отличается от казахстанской системы. Она разделена на три блока: начальная школа (5 лет обучения), коллѐж (3 года обучения), лицей (3 года обучения).

Однако прежде чем стать одной из передовых в мире, системе высшего образования Франции предстояло пережить отделение государственной власти от церковной (Великий Раскол 1378-1417), французскую революцию (1789) и прочие события в истории Франции.

В результате реформирования университетской системы образования появились новые структурные подразделения, что в свою очередь приумножило разнообразие учебных программ, преподаваемых в университетах дисциплин. Создание при университетах таких подразделений как Технологический институт (Institut universitaire de technologie – IUT) Инженерное отделение (Section de techniciens supérieurs – STS) отвечало требованиям по профессионализации высшего университетского образования. Таким образом, студенты вышеупомянутых институтов после двух лет обучения могут получить Диплом об окончании технологического института (Diplôme universitaire de technologie – DUT) и Диплом инженера (Brevet de technicien supérieur – BTS), соответственно. Данные дипломы позволяют их обладателям занять определенные ниши в соответствующих сферах занятости. Несмотря на то, что по содержанию и продолжительности оба учреждения схожи, различия между ними все же существуют.

Так, согласно данным Министерства образования Франции (Ministère de l'éducation nationale – MEN), с начала 1990г. бакалавры общеобразовательного направления составляют 65% контингента IUT и лишь 21% от общего числа учащихся STS. Обладатели степени бакалавра технологического направления предпочитают скорее STS (44%), нежели IUT (10%). Более того, STS, по сравнению с IUT, предлагает для поступающих больший спектр специальностей. К слову, в 2010 г. IUT мог предложить абитуриентам лишь 24 специальности (15 в сфере производства и 9 в сфере услуг), в то время как STS могло предложить 87 специальностей [1].

Все эти различия обуславливают, в какой-то мере, особенности контингента учащихся каждого из институтов касательно их социальной принадлежности. Так, 27% учащихся IUT против 14% студентов STS являются детьми, чьи родители, согласно номенклатуре профессий и социально-профессиональных категорий Франции (Professions et Catégories Socioprofessionnelles – PCS), относятся к категории «Руководящего состава» и «Либеральных профессий» [2]. Таким образом, выходцы из семей, относящихся к среднему классу, предпочитают чаще STS. Однако IUT также не теряет своей актуальности, так как позволяет в дальнейшем поступить в Магистратуру и Докторантуру.

Введение трехциклической системы образования Лицензиат – Магистратура – Докторантура (Licence – Master – Doctorat, LMD) и европейской системы перевода и накопления кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System – ECTS) стали механизмами претворения в

жизнь идей о создании единого образовательного пространства, об образовании на протяжении всей жизни. Необходимо отметить, что принцип единого построения образования в Европе был предложен Клодом-Жаном Аллегр (Claude-Jean Allègre) 25 мая 1998г. на Сорбонской конференции. Структурирование системы путем ее группирования в три цикла LMD, позволило ее оптимизировать. Таким образом, на сегодняшний день французская система высшего образования является одной из передовых в мире.

Современная университетская система Франции представлена 87 университетами, в которых в 2007-2008гг. обучалось 2 228 000 студентов [3]. Университеты Франции предлагают широкий спектр образовательных услуг и государственных дипломов. Как правило, высшее университетское образование доступно лишь при наличии степени бакалавра. Однако возможно поступление в университет и без наличия степени бакалавра, путем сдачи специального экзамена в университет (ESEU), но это возможно только в ограниченном количестве случаев и только для опытных специалистов, имеющих большой стаж практической работы. Практически все университеты Франции являются государственными, за исключением конфессиональных.

Университетское образование по единому европейскому принципу LMD распределяется следующим образом:

- Степень лиценциата (Бакалавриат+3 года обучения) 180 кредитов;
- Степень магистра (Бакалавриат+5) 300 кредитов;
- Степень доктора PhD (Бакалавриат+8).

Существует также деление университетского образования по длительности обучения короткий и длинный циклы. Короткий цикл включает в себя следующие образовательные программы:

- IUT (BAC+2). По окончании обучения выдается Диплом об окончании технологического института DUT;
- STS (BAC+2). По окончании обучения выдается Диплом инженера BTS;
- Университетская образовательная программа DEUST (BAC+2). По окончании обучения выдается Диплом о научно-техническом университетском образовании (Diplôme d'études universitaires scientifiques et techniques – DEUST). Студентов готовят к специальности техника, который может сразу приступить к профессиональной деятельности, стажировка при этом является частью обучения.
- Licence Professionnelle (BAC+3). По окончании обучения выдается профессиональная лицензия («licence professionnelle»). Курс обучения содержит изучение теории, практические занятия, изучение методики и оборудования, образование в профессиональной среде, в том числе стажировки сроком от 12 до 16 недель и подготовку индивидуального

или коллективного проекта. Впервые программа была внедрена в ноябре 1999 г.

Университетское образование длинного цикла представлено, в свою очередь, 3 циклами:

Первый цикл (BAC+2) включает в себя 2 года обучения после бакалавриата. Фактически в первый цикл входит первые 2 года Лиценциата. По окончании первого цикла обучения выдается Диплом об общем университетском образовании (Diplôme d'études universitaires générales – DEUG), не имеющий практической ценности на рынке труда.

Второй цикл (BAC+3/4) включает в себя 1 год обучения в Лиценциате после DEUG (BAC+3), годовое обучение на Мэтриз (Maîtrise) после Лиценциата (BAC+4), а также возможность двухгодичного профессионального образования с целью получить Мэтриз по науке и технике (Maîtrise de sciences et techniques – MST), Мэтриз по управлению (Maîtrise de sciences de gestion – MSG), Мэтриз по информационным системам в области управления (Maîtrise de méthodes informatiques appliquées à la gestion – MIAGE), Звание инженера (Titre d'ingénieur-maître – TIM).

Специальности MST, MSG и TIM отличны в разных университетах, каждый университет готовит специалистов, необходимых для региона, в котором расположено высшее учебное заведение. Это образование отличается особенной близостью к практике и имеет выраженную профессиональную направленность. Как правило, обучение включает в себя стажировку.

Третий цикл (BAC+5/8) представлен тремя образовательными программами, в число которых входят:

- Высшее специализированное образование (Master Professionnel), после получения которого выдается Диплом о специальном высшем образовании (Diplôme d'études supérieures spécialisées – DESS), являющийся аналогом MBA. Обучение длится 1 год после получения степени Мэтриз и в обязательном порядке включает в себя стажировку (практику).

- Высшее углубленное образование (Master Recherche), диплом об окончании которого (Diplôme d'études approfondies – DEA) дает возможность продолжить образование в докторантуре PhD и защитить диссертацию. По сути, содержание обучения заключается в подготовке к научно-исследовательской работе.

- Докторантура (Doctorat PhD). После успешной защиты диссертации присуждается степень Доктора философии (PhD).

Одна из особенностей французской системы образования заключается в том, что учебные заведения получают серьезную финансовую поддержку от государства. Так, в 2008 г. расходы Французской республики на высшее образование составило 24,9 миллиардов евро, то есть 11 568 евро на каждого студента [4]. Именно поэтому и французские, и иностранные студенты платят за обучение меньше его реальной стоимости. Оплата за обучение, в зависимости от ступени высшего образования, колеблется в коридоре 300-

800 евро в год. Необходимо отметить, что низкая стоимость высшего образования никак не сказывается на его качестве ввиду того, что университетская среда тесно связана с национальными научными центрами (Centre de la Recherche), настоящими кузницами науки во Франции. Эта связь выражается, прежде всего, в том, что большинство преподавателей французских университетов числятся также сотрудниками вышеупомянутых исследовательских центров и относятся к категории преподавателей-исследователей (enseignant-chercheur). Так, в 2008-2009 академическом году общее количество преподавателей французских университетов составило 92 400 человек, из которых 55 462 преподавателя относились к категории преподавателей-исследователей [4].

Как уже было упомянуто выше, помимо университетов система высшего образования Франции представлено также Высшими специализированными учреждениями, главным образом, Высшими специализированными школами (Grands établissements) и Высшими школами инженеров (Ecoles nationales supérieures d'ingénieurs). Всего во Франции насчитывается 18 Высших специализированных школ и 17 Высших инженерных школ. Обучение в этих школах считается престижным, а диплом об окончании этих учебных заведений в полной степени гарантирует трудоустройство по специальности. Если в 70-е годы XX в. приток студентов в университеты возрос в несколько раз по сравнению с предыдущими годами, то контингент учащихся Высших школ претерпел относительно небольшие изменения. К слову, количество студентов университетов возросло с 215 тыс. человек в 1960г. до 637 тыс. студентов в 1970г. (+196%). В то время как количество учащихся Подготовительных курсов для поступления в Высшие школы возросло лишь на 12 тыс. [2].

Обучение в Высших школах является престижным и поступление в эти высшие учебные заведения осуществляется на конкурсной основе после предварительных курсов подготовки поступающих в Высшие школы (Classes préparatoires aux grandes écoles – CPGE).

Таким образом, подводя итог вышесказанному, можно утверждать, что французская система образования имеет ярко выраженную национальную специфику, которая выражается наличием широкого спектра образовательных услуг. В этой стране существует своя система дипломов, ученых степеней и деление на циклы, и, тем не менее, на сегодняшний день она стоит во главе интеграционных процессов в европейском образовании. Именно французская система высшего образования является удачным примером того, как можно унифицировать разные по форме и содержанию системы образования, сохраняя при этом национальную специфику.

Следует сказать, что французская система образования отличается от системы образования Казахстана. Надо отметить, что зарождение научно-образовательной мысли в Казахстане уходит в глубокую древность. Если обратиться к истории Средней Азии, то мы увидим, что образование было привнесимо из других государств, иногда благодаря более высокой ступени

социального развития завоевателей, покорявших земли нынешнего Казахстана.

Однако особенно значимыми в истории образования в Средней Азии стали завоевание арабов и нашествие монголов.

Именно в период арабского завоевания в Средней Азии были созданы первые школы. В действительности, из некоторых источников следует, что мусульманские школы делились на два типа: мактаб (начальная школа) и медресе (прототип средней школы). Однако грамота и образование на протяжении многих веков были уделом избранных, необходимым условием отправления функций государственной власти. Более того, обучение в медресе, содержание которого сводилось к изучению и заучиванию Корана, было привилегией только лиц мужского пола.

В 1218г. (по некоторым источникам в 1219г.) началось монгольское вторжение, в результате которого Тюркская степь вошла в состав монгольских улусов, возглавляемых тремя сыновьями Чингисхана. Конец монгольскому игу пришел после того, как в 1391г. Золотая Орда, основанная внуком Чингисхана Бату, была разгромлена Тимуром.

Совершенно новый период в истории казахских степей начался после создания в 1465г. султанами Жанибеком и Керейем Казахского ханства. Несмотря ни на что, система мусульманских школ сохранилась. Наиболее известные медресе находились в таких городах, как Бухара, Самарканд, Ташкент. В XVI-XVII вв. стали усиливаться торговые и дипломатические связи между Казахским ханством и Российской империей. И следующий виток в истории развития системы образования напрямую был связан с присоединением Казахского ханства к России.

С присоединением к Российской империи на казахской земле стали появляться первые светские элементарные школы, в которых должен был изучаться усиленно русский язык. В конце XIX в. во многих городах, деревнях и аулах открывалось множество русско-казахских школ. В это же время было положено начало политехническому и женскому образованию. Особенно знаменательным стал факт создания в 1883г. в Ханской ставке, в Букеевской орде первой женской школы для казахских девочек.

Разветвленная государственная система образования в Среднеазиатских республиках начинала складываться лишь после Октябрьской революции 1917 г. С приходом советской власти началось осуществление широкой программы экономических и социальных преобразований на бывших окраинах царской России. К сороковым годам в Казахстане в основном была ликвидирована неграмотность, вместо старой аульной школы была создана новая общеобразовательная школа для всех слоев населения. Стали функционировать среднеспециальные, профессионально-технические и высшие школы.

На сегодняшний день казахстанская система образования активно реформируется и не достигла еще той стадии, когда ее можно считать полностью оформленной. Как и другие мировые образовательные системы в

Казахстане различают следующие уровни образования:

- Дошкольное образование и обучение;
- Среднее образование;
- Высшее образование;
- Послевузовское образование.

В республике на 1 января 2010 года функционируют 4972 дошкольных организаций с контингентом 373,1 тысяч детей, что обеспечивает 38,7% охвата детей дошкольного возраста, что на 3,1 % больше в сравнении с 2008 годом. Более 271 тысячи пяти-шестилетних детей или 83% от их общего количества (в городской местности – 85%, сельской – 82 %) охвачены предшкольной подготовкой. На базе 6430 общеобразовательных школ организовано 10754 предшкольных класса, в них обучается 168,7 тыс. детей. В 1271 дошкольной организации действуют 3480 предшкольных групп, в них — 102,6 тыс. детей [5].

Наряду с государственными дошкольными организациями открываются и частные детские сады, если в 2005 году их количество составляло 158, то в 2010 году – 284 [6].

Бесплатность и обязательность общего среднего образования законодательно была закреплена Конституцией РК в 1995г.

По состоянию на 1 июля 2010 года в республике функционируют 7576 государственных дневных общеобразовательных школ, подведомственных местным исполнительным органам и Министерству образования и науки Республики Казахстан, в которых обучаются около 2,5 млн. учащихся. Характерной чертой казахстанской системы образования является наличие также малокомплектных школ, которые составляют 56,5% от общего числа школ (в 2005 году – 52%). В том числе, в сельской местности – 68,6% [7].

Начальное профессиональное образование в Казахстане приобретается в профессиональных школах и профессиональных лицеях на базе основного общего образования. Обучение длится, как правило, 2-3 года. Среднее профессиональное образование получают за 3-4 года в колледжах и училищах на базе основного общего образования на конкурсной основе.

По состоянию на 1 июля 2010 года, по данным государственной статистики, функционируют 786 учебных заведений Технического и Профессионального Образования (далее ТиПО), в том числе 306 профессиональных лицеев, 480 колледжей. По сравнению с аналогичным периодом 2005 года их число выросло на 64. Из них 22,8% расположено в сельской местности. 32,7 % выпускников общеобразовательных школ продолжают обучение в профессиональных лицеях и колледжах, в том числе после 9-го класса – 24,8%, после 11-го – 7,9%. В учебных заведениях ТиПО обучаются 609 тыс.чел., в том числе лишь 36,3% - по государственному заказу. Подготовка квалифицированных специалистов технического и обслуживающего труда осуществляется по 177 специальностям и 416 квалификациям [6].

Высшее образование в Казахстане приобретается на основе среднего

образования. Для поступления в высшие учебные заведения, которые представлены университетами, академиями, институтами и приравненными к ним консерваториями, высшими школами, высшими училищами, выпускники школ сдают выпускные и вступительные экзамены в форме единого национального тестирования (ЕНТ) или комплексного тестирования (для выпускников прошлых лет).

В 2010-2011 академическом году в Казахстане функционируют 149 вузов (9 национальных, 3 международных, 32 государственных, 12 негражданских, 93 частных, в том числе 16 акционированных), в которых обучаются свыше 620 тыс. 442 человек (см. график 2) [6].

Таким образом, в настоящее время система высшего образования в Казахстане представляет собой трехступенчатую структуру:

Бакалавриат (4 года). По окончании обучения студенту присуждается степень бакалавра, которая является, также как и во Франции, первой университетской академической степенью. Необходимо отметить, что к этой ступени высшего образования относится также и высшее специальное образование, по окончании которого выдается диплом специалиста. Однако перечень специальностей высшего специального образования с каждым годом сокращается и взамен ему приходят специальности бакалавриата.

Магистратура (2 года). По окончании обучения студенту присуждается степень магистра. В отличие от степени бакалавра, магистерская степень позволяет осуществлять преподавательскую деятельность не только на уровне общего среднего, но и в учреждениях среднего профессионального образования, так как обучение в магистратуре является высшим научно-педагогическим образованием. В магистратуру могут поступить бакалавры и специалисты, при этом для последних срок обучения сокращается до одного года.

Докторантура PhD (3 года). После завершения научно-исследовательской работы и ее публичной защиты, присуждается степень доктора PhD.

Таким образом, на данном этапе государственная образовательная политика нацелена на создание национальной системы образования, опережающей развитие человеческих ресурсов и равностепенную интеграцию Казахстана в мировое образовательное пространство.

Для того чтобы оценить современное состояние казахстанского и французского рынков труда, следует рассмотреть его основную категорию — экономически активное население, включающее в себя занятых общественно-полезной деятельностью, приносящей доход, и безработных, активно ищущих работу и готовых приступить к ней. Характеристику рынка труда дополняют производные показатели экономически активного населения: уровень его активности и уровень занятости населения.

В целом, структура рынка труда Франции отражает общие положения на рынке рабочей силы Европейского Союза (далее-ЕС). В частности, наблюдается замедление темпов роста безработицы, низкий уровень занятости молодежи и работников предпенсионного возраста и др.

Так, по состоянию на 1 января 2009 количество жителей континентальной Франции составило 62,45 миллиона человек. В 2009г. 56,5% французов трудоспособного возраста (15 и более лет) были экономически активны. Если быть более точными, то 51,3% экономически активного населения числились занятыми и 5,2% были отнесены к числу безработных¹⁴. Остальные 43,5% населения вышеупомянутой возрастной категории были неактивны, т.е. не были заняты и не занимались поисками работы. Во Франции один из самых низких уровней занятости в странах ОЭСР (фр. OECD): в 2009 г. лишь 64% населения Франции в возрасте 15-64 лет имели работу, по сравнению с уровнями занятости Японии, Великобритании, США и Германии в коридоре 71-80%. Этот разрыв отчасти объясняется очень низким уровнем занятости среди молодежи. Так, по данным INSEE, в 2009г. уровень занятости в возрастной группе от 15 до 64 лет составил 64%, что на 0,8% ниже показателя за 2008г. Это понижение затронуло в большей степени мужчин, чем женщин (-1,2% у мужчин против -0,4% у женщин). Более того, понижение уровня занятости в 2009г. коснулось скорее молодых в возрасте 15-24 лет (-0,9%), тогда как показатель занятости в возрастной группе 50-64 года сохранился на уровне 55,5% [8].

В 2009г. количество безработных в трудоспособном возрасте достигло 2,6 миллиона, превысив тем самым уровень безработицы в 2008г. на 500 тыс. Таким образом, уровень безработицы в общей совокупности населения в возрасте 15 лет и более в 2009г. составил 5,1%. Если подробнее рассматривать структуру безработицы, то можно убедиться, что во Франции наблюдается более явная «концентрация» безработицы в определенных возрастных группах. Таким образом, безработица затронула в большей степени наиболее молодую часть экономически активного населения: 8,6% в возрасте 15-24 лет против 7,3% и 2% в возрастных группах 25-49 лет и 50 и более лет, соответственно. Данный контраст еще больше проявляется при выявлении уровня безработицы, определяемого путем соотношения количества безработных и экономически активных. Так, в 2009г. уровень безработицы в возрастной группе 15-24 лет в несколько раз превышал показатели уровня безработицы в возрастных группах 25-49 лет и 50 лет и более: 23,7% против 8,2% и 23,7% против 6,1%, соответственно. При этом необходимо отметить, что безработица затрагивает чаще всего недипломированных молодых людей, либо молодежь с дипломом о среднем специальном образовании, нежели специалистов, имеющих высшее образование и главным образом женщин, нежели мужчин [9].

Помимо общих показателей, характеризующих рынок труда, INSEE

---

¹⁴ Согласно определению, принятому в 1982 г. Международной Организацией Труда к безработным относятся люди трудоспособного возраста (15 лет и более) и отвечающие одновременно трем характеристикам: 1) отсутствие занятости на протяжении недели подачи заявления в соответствующие органы; 2) наличие возможности приступить к предлагаемой работе в течение 15 дней; 3) активно ищущие работу на протяжении последнего месяца или нашедшие работу, к которой необходимо преступить минимум через три месяца // www.insee.fr

ведет статистику занятости населения, осуществляющих трудовую деятельность на основе контрактов, имеющих во Франции несколько разновидностей.

Ввиду высокого уровня безработицы среди французской молодежи, особенно актуальными стали вопросы изучения различных аспектов трудоустройства, в частности молодежи. Так, согласно результатам независимого исследования Конференции Высших школ (Conférence des Grandes écoles – CGE), инженерные и коммерческие Высшие школы предоставляют больше шансов по трудоустройству. По отношению к этим двум группам выпускники университетов находятся в менее привилегированном положении, как по времени трудоустройства, так и по уровню зарплаты. Так, по результатам исследования 2010г., во время которого было опрошено 37 570 выпускников 2009 г. Высших инженерных школ и Высших школ управления, по состоянию на 2010г. уровень полной занятости составил 76,1% [9].

Согласно данным Агентства Республики Казахстан по статистике, в 2007 г. численность экономически активного населения в стране составила 8228,3 тыс. человек.

Уровень безработицы за рассматриваемый период в республике составил 7,3%. В целом по республике число безработных в 2007г. составило 597,2 тыс. человек. Это меньше, чем в 2001г. на 183,1 тыс. человек, или на 23,5%. [10].

Возрастная структура безработного населения республики отличается повышенным удельным весом численности лиц молодых возрастных групп: молодежи в возрасте 15-24 лет (21,2%), безработных 25-54 лет (72,4%) и 55-64 лет (6,4%). В целом по республике безработные молодые люди в 2007г. составили 126,8 тыс. человек. Уровень молодежной безработицы составил 9,4% в 2007г. Анализ трудоустройства выпускников организаций образования в 2009г. показал, что 86,2% выпускников вузов трудоустроены [7]. Основными причинами приобретения положения безработных в регионах являются следующие: сокращение штатов, ликвидация предприятия, окончание срока договора – 111,1 тыс. человек за 2007 год, увольнение по собственному желанию и завершению предпринимательской деятельности – 84,6 тыс. человек, с ведением домашнего хозяйства – 76,7 тыс. человек [11].

Становление казахстанского рынка труда сопровождалось повсеместным увеличением занятого населения. В целом по стране за 2001-2007гг. численность занятого населения увеличилась на 13,9% и составила 7631, тыс. человек.

Соотношение численности занятых мужчин и женщин по стране сохраняется стабильно высоким: в 2001 г. доля мужчин составляла 51,8% и женщин 48,2%, в 2007г. – 51,4% и 48,6% соответственно [7]. Таким образом, можно констатировать, что также как и во Франции у безработицы в Казахстане *молодое лицо*.

Таким образом, подводя итоги можно утверждать, что на казахстанском рынке труда можно отметить аналогичные с французским

рынком труда изменения и тенденции. Исключением может оказаться лишь то, что отрыв между показателями экономической активности и неактивности между странами может достаточно сильно отличаться. В частности, разница в экономических показателях сильно бросается в глаза, если сравнивать положение мужчин и женщин на рынках труда Франции и Казахстана.

Упомянув Францию как родину философа Рене Декарта (1596-1650), мы часто забываем, что он был также выдающимся математиком. Именно XVI в. стал переломным в истории математики. Одно упоминание имен великих французских математиков XVI-XX вв., таких как Франсуа Вьет (XVIв.), Рене Декарт, Блез Паскаль, Пьер Де Фермат, Жерар Дезаргес (XVIIв.), Жан Д'Аламбер, Жозеф Луи Лагранж, Адриан-Мари Лежандр, Жозеф Фурьей (XVIIIв.), Эйварист Галуа, Огюстен-Луи Коши, Жозеф Лиувиль, Энри Пуанкаре (XIXв.) и Жак Адамар, Андре Уеил, Жан Лерэй, Лоран Шварц, Жан-Пьер Серре (XXв.), говорит о высоком уровне развития математической науки во Франции.

В результате потери ряда выдающихся математиков в период между двумя «великими войнами», французская математическая школа пережила некий застой. Однако с конца 50-х г. XX в. французская математическая школа снова стала считаться одной из самых значительных наряду с американской, советской и английской школами математики. О статусе французских математиков на мировом уровне говорит количество лауреатов престижнейших в области математики премий и наград, таких как медаль Филдс, Приз Вульфа, Крафорда и др., а также количество приглашенных французских математиков на Всемирный Конгресс Математиков, проводящийся каждые 4 года. Так с момента ее учреждения в 1936г. более четверти всех удостоенных медали Филдс были французскими математиками.

Математика Востока, в отличие от древнегреческой математики, носила скорее прикладной характер и часто находила применение в торговле, строительстве, оптике, астрономии, географии, ремесле. Как считают историки, на развитие ближневосточной и индийской математических школ большое влияние оказала древнегреческая школа. Доступная нам история математики в странах Ближнего и Среднего Востока начинается в эпоху исламской цивилизации. В целом, эпоха исламской цивилизации в математических науках может быть охарактеризована не как эпоха поиска новых знаний, но - как эпоха передачи и улучшения знаний, полученных от греческих математиков. Типичные сочинения авторов этой эпохи, дошедшие до нас в большом количестве - это комментарии к трудам предшественников и учебные курсы по арифметике, алгебре, сферической тригонометрии и астрономии.

В начале IX века научным центром халифата становится Багдад, где халифы создают «Дом мудрости», в который приглашаются виднейшие учёные всего исламского мира — сабии (потомки вавилонских жрецов-звездопоклонников, традиционно сведущие в астрономии), тюрки и др. [12]. Среди математиков исламского средневековья историки упоминают Аль-

Фараби, Аль-Хорезми, Сабит Ибн Курра, Аль-Бируни, Омар Хайяма, Насир ад-Дин ат-Туси, Аль-Каши и др. Особенно можно выделить деятельность выдающегося астронома и астролога Улугбека. В 1417-1420гг. Улугбек основал на территории Центральной Азии (города Самарканд, Гиджуван и Бухара) ряд медресе, куда были приглашены выдающиеся математики и астрономы исламского мира. Медресе Улугбека было одним из лучших духовных университетов мусульманского Востока XV века. В учебном заведении читались лекции по математике, геометрии, логике, естественным наукам, сводам учений о человеке и мировой душе и богословию и читали их известные учёные того времени: Кази-заде ар-Руми, Джемшид Гияс ад-Дин Ал-Каши, Ал-Кушчи, а также сам Улугбек.

Очевидным является то, что женщины в истории математики отсутствуют. Опираясь на результаты историографического исследования Ренаты Тобьес на наличие литературы, посвященной женщинам-математикам, можно утверждать, что во всяком случае женщины-математики не фигурируют в исторических справочниках, очерках, математических трудах. К слову, Джон Фовель (1990г.) насчитал лишь 28 книг и статей, посвященных женщинам-математикам.

Некий вакуум, образовавшийся в истории женщин-математиков Казахстана, существует и по нынешний день. В действительности, в истории нашей страны было немало известных женщин, как в период великой степи, так и в советское время. Однако их имена были вписаны в историю скорее лишь потому, что их судьбы были связаны с важными в истории личностями, главным образом мужчинами. Например, царица Томирис, одержавшая победу над великим полководцем своего времени царем Киром, Бопай-ханум – жена хана Абулхаира, Домалак анна – супруга Байдибек-Аты, Токмеил – мать Казыбек би, Айганым – бабушка Шокана Валиханова и супруга Уали, Рабига Султан-бегим – дочь Улугбека, Улжан и Зере – из семейства великого Абая Кунанбаева. Более того, женщин-математиков среди них нет.

Начало отсчета развития собственно математической науки в Казахстане надлежит вести с 1935 г., когда И.А.Акбергеновым была защищена кандидатская диссертация по математике. В 1938 году И.Акбергенов, первый казах кандидат физико-математических наук, был уничтожен органами НКВД.

Начавший свою работу с контингентом в 52 человека в 1934-1935 учебном году, в июне-июле 1939г. состоялся первый выпуск молодых специалистов на физико-математическом факультете КазГУ, 17 первых казахстанских физиков и 12 математиков с университетским образованием, которые влились в ряды научно-педагогических кадров республики. К весне 1941 г. одним из аспирантов К.П.Персидского, молодым талантливым математиком В.П.Марачковым была подготовлена и успешно защищена кандидатская диссертация — первая диссертация по математике в Казахстане. В 1946г. аспирантка К.П.Персидского О.Т.Матуцина стала первой женщиной в Казахстане, защитившей кандидатскую диссертацию по

математике. В декабре 1952 года Приказом Министерства высшего образования СССР на факультете впервые в Казахстане был создан Ученый совет по приему к защите кандидатских диссертаций по физико-математическим наукам (математике, механике, физике). Первой женщиной казашкой, защитившей кандидатскую диссертацию по математике, стала в 1967г. Алимжанова Р.М. Всего в период с 1939г. по 1977г. в КазГУ 13 женщин защитили кандидатские диссертации по математике: О.Т. Матуцина (1946г.), Р.П. Иванова (1961г.), Д.Р. Шафиева (1964г.), Р.В.Кудакова (1965г.), Ф.Т. Бирюкова и Л.Н. Китаева (1966г.), Р.М. Алимжанова (1967г.), Л.Д. Литвинова (1969г.), Г.Б. Крылдакова и Н.И. Лобанова (1971г.), Т.А. Жилкибаева (1972г.), Ж.Т. Стрельцова (1973г.), П.Т. Ицкова (1977г.) [13].

Больше всего двойственная природа неравенств находит свое проявление в сравнении образовательных и профессиональных траекторий мужчин и женщин. Будучи представителями одной национальности, принадлежа к одной возрастной категории и имея одинаковый уровень образования, мужчины и женщины могут занимать различные с точки зрения их позиций должности, иметь отличные друг от друга условия труда, а также получать различную заработную плату за труд равной ценности. Так, положение женщин, во всяком случае, Франции и Казахстана кажется «парадоксальной»: согласно официальным статистическим данным двух стран, в среднем, женщины обеих стран учатся дольше, имеют лучшую успеваемость, чаще получают дипломы об окончании высшего учебного заведения, чем представители мужской половины человечества и, тем не менее, большая доля безработных приходится на женщин. Более того, наблюдается сегрегация рынка труда на традиционно мужские и женские сферы занятости. Таким образом, меньше всего женщин представлено среди инженеров, менеджеров компаний, занимающихся транспортными, грузовыми перевозками и пр. Несмотря на свое желание и возможность посвящать большее время профессиональной деятельности, а также признание со стороны национального и международного сообществ необходимости обеспечения профессионального равенства между представителями двух полов, женщины остаются менее представленными в сфере полной занятости, занимают отличные от мужчин, часто нестабильные должностные позиции и как следствие неравны перед лицом безработицы. Что касается получения дипломов о высшем образовании, можно заметить, что девушки чаще, чем молодые люди получают диплом бакалавра и др. дипломы. Таким образом, если в 1996 г. 50,5% молодых людей против 59,5% девушек получили степень бакалавра, то в 2001 г. их количество достигло 57,9% и 66,9%, соответственно. В 2005 г. уже 59,8% молодых людей против 71,1% девушек были обладателями степени бакалавра. Более того, девушки имеют на этом уровне образовательной системы лучшую академическую успеваемость, нежели молодые люди (82% против 77% соответственно) [14].

Безусловно, различия между мужчинами и женщинами при выборе направлений обучения в бакалавриате сказываются на показателях половой

сегрегации и на уровне высшего образования. Так, не удивительно, что более 73% девушек, получивших дипломы литературному, экономико-социальному и научному направлениям бакалавриата в университетах чаще всего идут учиться на филологические, социо-гуманитарные и правовые факультеты. Так, на третьем году Лиценциата по специальности математика (L3) в 2005г. девушки составили 39% учащихся и уже 33% на уровне магистратуры [15].

В учебных заведениях, приравненных по статусу к высшим учебным заведениям, но которые, по сути, являются более специализированными, создается еще более контрастная картина, что касается различий юношей и девушек в выборе специальности. Таким образом, не менее 74% девушек обучаются в школах и институтах, обучающих медицинским специальностям, в школах журналистики и нотариата. В 2001 г. девушки составляли большинство всех учащихся педагогических институтов (82%). И напротив, девушки меньше представлены в школах архитектуры (*écoles d'architectes*) – 38%, школе инженеров (23,6%), а также в школе ветеринаров (45%). Еще меньше девушек обучается в таких престижных специализированных высших учебных заведениях как Политехническая Высшая школа (*École Polytechnique*), где обучалось 2% девушек в 1972г. и 15,4% в 2002 [16].

Что касается ситуации в Казахстане, согласно результатам всеобщей переписи населения 1999 г. женщины, в совокупности, обладают более высоким уровнем образования, чем мужчины [17]. Если говорить об обладании дипломами о высшем образовании, то количество дипломированных женщин превышает соответствующее количество мужчин лишь в возрастной категории от 20 до 49 лет среди городского населения и в возрастной группе от 22 до 44 лет среди сельского населения [18]. Это говорит о том, что только с 70-80 гг. XX века количество дипломированных женщин превышает количество дипломированных мужчин.

На уровне среднего специального образования, что во Франции соответствует обучению в отдельных институтах и колледжах, юношей немного больше чем молодых девушек (98,5% юношей против 97,5% девушек) [19].

Что касается ситуации в Казахстане, то и здесь девушки учатся, в среднем, дольше, чем юноши. Более того, девушки показывают лучшую академическую успеваемость. Так, количество парней, остающихся на второй год обучения, превышает в 3-4 раза количество девушек. После получения аттестата о среднем образовании юноши часто выбирают учебу в специализированных колледжах, что во Франции соответствует обучению в бакалавриате. Часто такой выбор можно объяснить тем, что средне специальное образование часто предполагает более ранний выход на рынок труда [18].

На сегодняшний день, на уровне высшего образования женщин представлено несколько больше, чем мужчин: 58% от общей численности учащихся в 2009/2010 академическом году [20]. Вместе с тем, необходимо отметить, что женщины часто выбирают «традиционно женские»

специальности. Так, девушки представляют собой большинство на факультетах педагогики (75,5%), экономики (70%), культуры и искусства (69,5%), а также медицины (66,8%).

И напротив, девушки меньше всего представлены в отделениях, обучающих инженерным специальностям, в частности, таким как электроэнергетика (11,2%), транспортная техника (5,3%), а также аэротехника (4,5%) [18]. В начале 2009/2010 академического года на уровне бакалавриата девушки составили лишь 34,6% учащихся естественно-научных факультетов [20].

На рынке труда можно наблюдать ситуацию очень схожую с той, что складывается в образовательных сферах Франции и Казахстана. Таким образом, во Франции, также как и в Казахстане, женщины представляют собой меньшинство в общей численности занятого населения страны. Согласно данным Национального Института статистики и экономических исследований (Institut National de la statistique et des études économiques - INSEE), в 2003 г. среди экономически активного населения Франции в возрасте от 15 до 64 лет 63,4% приходилось на женщин, против 74,6% мужчин [21]. Также, необходимо отметить, что лишь 47,9% женщин против 79,9% мужчин задействованы в сфере полной занятости.

Как уже было отмечено выше, положение казахстанских женщин не сильно отличается от ситуации сложившейся во Франции. В 2003 г. Количество экономически активных женщин в возрасте от 15 лет и более достигло 65% против 75,6% мужчин. Этот разрыв в показателях сохранился и в 2004 г.

Одновременно с этим, женщины двух стран в профессиональной жизни сталкиваются с явлением, которое ученые называют «эффектом стеклянного потолка» («plafond de verre») или «эффектом клейкого пола» («plancher collant»), под которым подразумевается совокупность видимых и невидимых препятствий, последствиями которых может быть меньшая доступность для женщин ключевых позиций, позиций власти [22]. Во Франции, в 2002г. 15% женщин против 23% мужчин, работающих в предприятиях с количеством служащих от десяти и более человек, были отнесены к социо-профессиональной категории специалистов (catégorie socio-professionnelle «cadres») [23]. В то время как в Казахстане женщины доминируют в группе обладателей промежуточных профессий и меньше, чем мужчины представлены в категории управленцев [24].

Согласно официальным данным двух стран, женщины Франции и Казахстана, в среднем, получают меньшую заработную плату, чем мужчины. Неравная заработная плата за труд равной ценности – это, пожалуй, наиболее распространенный пример проявления сексизма в сфере бизнеса и работа. По результатам исследования, проведенного Национальным Институтом статистики и экономических исследований (Institut National de la statistique et des études économiques, INSEE - France) в 2002г., среднемесячная заработная плата женщин была на 25,3% ниже среднемесячной заработной платы мужчин. В Казахстане соответствующий разрыв в оплате «мужского» и

«женского» труда также остается значительным. Так, в таких традиционно мужских сферах занятости как строительство и рыболовное хозяйство заработная плата женщин составляет, соответственно, 82,4% и 83,1% от заработной платы мужчин. В традиционно женских сферах занятости наблюдается несколько меньший разрыв: 83,1% от заработной платы мужчин в сфере здравоохранения и 80,1% - в сфере образования [25]. Автор книги «Почему мужчины получают больше», ученый Уоррен Фарелл склоняется к мнению, что мужчины получают больше потому, что чаще берутся за неудобную и не доставляющую удовольствия работу, соглашаясь на длительные командировки, на работу в опасных условиях, на работу, связанную с финансовым риском, и т.п. Однако, как уже было доказано многочисленными исследованиями, даже женщины не состоящие в браке, не имеющие детей и обладающие здоровыми карьерными амбициями, зачастую сталкиваются с проявлением сексизма в виде низкой, по сравнению с мужчиной, заработной платной. Более того, существует целый ряд профессий, обладательницы которых зачастую зарабатывают больше, их коллеги-мужчины, в числе которых профессии топ-моделей, инженеров в сфере продаж, статистов и пр.

Изучение образовательных и профессиональных траекторий женщин-преподавателей высших учебных заведений Франции и Казахстана, в частности женщин-математиков показало, что данная категория женщин сталкивается с теми же проблемами, что и другие остальные.

Как и другие категории преподавателей, с начала семидесятых годов XX столетия количество преподавателей высших учебных заведений в целом сильно возросло. И, несмотря на то, что количество женщин-преподавателей высших учебных заведений увеличилось в несколько раз, на сегодняшний день во Франции 37,6% женщин имеют звание доцента (*maîtresse de conférences*) и лишь 15% – звание профессора (*professeur*). При этом эти данные превышают показатели десятилетней давности всего на 5% [26]. В целом, среди всех французских математиков, занятых в сфере высшего образования и научных исследований, женщины-математики в 2005 г. составили 20,4% против 20,9% в 1989 г. В области сугубо научных исследований, т.е. в CNRS женщины-математики в 2005г. составили 16%, против 19% в 1989г. [15]. По данным Национального Совета Университетов (*Conseil National des Universités – CNU*), предоставляющего ежегодный официальный отчет о количестве ученых кандидатов и докторов тех или иных наук, в 2010г. во Франции женщины-математики, имеющие ученые звания доцента (*maîtresse de conférence*) и профессора первого класса (*première classe des professeurs*), составили 38% и 15,8% соответственно [27]. Более того, лишь каждые 2 женщины-математика из 27 числятся в Академии наук в области математики. Среди награжденных медалью Филдс нет ни единой женщины-математика.

В Казахстане в 2008 г. насчитывалось 10 780 исследователей, в том числе в области естественных наук – 3384 человек, 1873 (55,3%) из которых

женщины. Однако если учитывать, что в группу естественных наук входит не только математика, но и физика, ядерная физика, химия, геология, астрономия, информатика, механика, экология, география и гидрометеорология, то ситуация не кажется столь оптимистичной. Более того, несмотря на то, что в общей численности исследователей в области естественных наук женщины представляют большинство, среди исследователей, обладающих степенью кандидата или доктора наук, женщины составляют 47,3% [28]. В 2008г. 31% всех исследователей Казахстана осуществляли свою научно-исследовательскую деятельность в высших учебных заведениях [20]. Общая же численность профессорско-преподавательского состава (ППС) казахстанских вузов на начало 2009/2010 учебного года составила 39600 человек, в том числе имеющих ученые степени кандидата и доктора наук – 15 969 человек [7]. В частности, в Казахстане ученую степень кандидата и доктора наук имеет 58,1% и 31% женщин, соответственно: 52,8% женщин имеют звание доцента и лишь 25,4% – звание профессора [20]. Таким образом, в сравнении можно убедиться в том, что для казахстанских женщин-преподавателей «стеклянный потолок» находится несколько выше их французских коллег. Исключение составляют лишь женщины-математики. Ввиду того, что официальные статистические данные касательно точного количества ученых математиков в Казахстане отсутствуют и с учетом отсутствия ассоциации математиков (женщин-математиков) Казахстана, которые могли бы осуществлять подсчет математиков в стране, нами был проведен небольшой количественный анализ штатных сотрудников физико-математических факультетов, института математики. Согласно его результатам, женщины-математики представляют собой меньшинство в общей численности не только рядовых, но и остепененных сотрудников анализируемых учреждений. Таким образом, существование гендерных парадоксов в сфере образования и труда женщин-математиков Франции и Казахстана становится очевидным.

1. *Сайт Министерства высшего образования и науки Франции*
<http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/pid20125/formations-professionnelles.html>

2. *Vasconcellos M. L'Enseignement supérieur en France. – Paris: Editions La Découverte, 2006. – P.43*

3. *Сайт Министерства высшего образования и Науки Франции*
<http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid20715/les-chiffres-cles-2008.html>

4. *Сайт Министерства высшего образования и Науки Франции*
<http://www.enseignementsup-recherche.gouv.fr/cid54047/les-chiffres-cles-2009.html>

5. *Официальный сайт Министерства образования и науки РК*
<http://www.edu.gov.kz/?id=912>

6. *Государственная программа развития образования РК на 2011-2020 годы. Утверждена Указом Президента РК от 07.12.2010 №1118. – С. 8*
7. <http://www.stat.kz/digital/obraz/Pages/default.aspx>
8. *Pla A., Beaumel C. Bilan démographique // Insee première n 1332 – janvier 2011. www.insee.fr*
9. *Mansuy A., Nouël C. de la Buzonnière Une photographie du marché du travail en 2009. Résultat de l'enquête Emploi – Janvier 2011, n 1331 – P.1*
10. *Ситуация на рынке труда в регионах Республики Казахстан. Научный отчет. Агентство РК по статистике. – Астана – октябрь 2008 – С.3*
11. *Ермеков Н.Т., Бекиш Р.М. и др. Национальный доклад о состоянии и развитии образования в Республике Казахстан. – Астана, 2010 – С.112*
12. *История математики /Под ред. А.П.Юшкевича. Том1. С древнейших времен до начала Нового времени. – М.: Наука, 1970 – С.205-206.*
13. www.kaznu.kz
14. *Djider Z. Femmes et Hommes: les inégalités qui subsistent. INSEE, n 834, mars 2002, P. 3*
15. *Chapira B. Mathématiciennes. Journée d'accueil des MCF et CR en maths. Paris, Institut Henri Poincaré, Janvier 2011*
<http://evaluation.hypotheses.org/files/2011/03/barbara-schapira-accueilMCF-janvier2011.pdf>
16. *Duru-Bellat M. L'école des filles: quelle formation pour quels rôles sociaux? Paris: L'Harmattan, 2004 – P. 29*
17. *Образование в Республике Казахстан. Статистический сборник. Агентство РК по статистике. - Алматы, 2003 – С. 45*
18. *Rapport UNDP Gender Equality and the State of Women in Kazakhstan. For the support of the third millennium target: encouragement of gender equality and the increase of women's rights and possibilities in Kazakhstan. Almaty : UNDP, 2005 – P.34*
19. *Rapport UNICEF L'investigation multi-indicatrice. Rapport final. Almaty: UNICEF, 2006 – P.58*
20. *Женщины и мужчины Казахстана. Статистический сборник. /Под ред. А.А. Смаилова. - Астана, 2010 – С. 61*
21. *INSEE Enquêtes Emploi 2005, tableau «Actifs occupés selon la catégorie professionnelle»*
22. *Laufer J. Femmes et carrières : la question de plafond de verre. Revue française de gestion, 2004, n°151, P. 118*
23. *Charpin J.-M. Femmes et Hommes: regards sur la parité. Paris: INSEE, 2004 – P. 9*
24. *Занятость и оплата труда в Республике Казахстан.- Алматы: Агентство РК по статистике, 2004*
25. *Рынок труда в Республике Казахстан 1991-2001 годы.- Алматы: Агентство РК по статистике, 2003.*

26. *Cacouault M., Œuvrard F. Sociologie de l'éducation. Paris: La Découverte, 2005 – P. 96*

27. *Bilan de la session 2009 de la section 26 du CNU*
http://cnu26.emath.fr/bilanCNU_09.pdf

28. *Наука и инновационная деятельность Казахстана: Статистический сборник.- Астана, 2009 – С. 32-33.*

Түйін

Мақалада Франция мен Қазақстанның еңбек пен гендерінің өзекті мәселелері мен білімін салыстырмалы әлеуметтік талдауының әлі де жете зерттелмегені қарастырылады.

Summary

The article deals with current issues of comparative sociological analysis of education, labor, gender, France and Kazakhstan, which in the scientific literature has investigated nedostaotchno.

С о д е р ж а н и е

ПРОБЛЕМЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ САЯСИ ҒЫЛЫМДАР ПРОБЛЕМАЛАРЫ

- Абсаттаров Р.Б.** Саяси манипуляция және оны шектеу жолдары..... 3
Сейсенова Н.Б. Типология политической модернизации в сравнительной позиции ценностей и традиции казахстанского общества..... 11

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОЦИОЛОГИИ ӘЛЕУМЕТТАНУДЫҢ ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

- Каримова Ж.К.** Теоретико-методологические основы исследования социальных траекторий женщин..... 16
Юсупов Қ.Е. Қазақстанның инновациялық потенциалы..... 23

ШЕТЕЛ ҒАЛЫМДАРЫНЫҢ МІНБЕСІ ТРИБУНА ЗАРУБЕЖНЫХ УЧЕНЫХ

- Аббасов М.** Современная этнополитическая карта Ирана..... 28

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ ЖАС ҒАЛЫМДАР МІНБЕСІ

- Пралиев Б.С.** Специфика применения норм уголовного законодательства в борьбе с нарушениями прав интеллектуальной собственности в РК 32
Маманов Ч.М. Языковое измерение международно-политических отношений: мировой опыт..... 36
Осимбаев А.С. Политико-правовые основы молодежной политики Республики Казахстан..... 43
Пралиев Б.С. Особенности разграничения нарушений прав интеллектуальной собственности и смежных с ним составов преступлений..... 49
Маманов Ч.М. Языковой фактор в политической интеграции СНГ..... 54

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ОҚЫТУШЫЛАРҒА ҚОМЕК

- Әбсаттаров Р.Б.** Саяси жанжалдар және оларды шешу жолдары..... 60
Каримова Ж.К. Франция и Казахстан: образование, труд и гендер..... 81

ХАБАРШЫ. ВЕСТНИК

«Әлеуметтану және саяси ғылымдар» сериясы
Серия «Социологические и политические науки»
№ 1 (33), 2011

Тікелей берілген репродукциялық әдіспен басылады

Қазақстан Республикасының мәдениет және ақпарат министрлігінде
2009 жылы мамырдың 8-де тіркелген № 10107-Ж
Шығару жиілігі – жылына 4 нөмір. 2001 ж. бастап шығады

Басуға 31.05.2011 қол қойылды. Пішімі 60x84 1/16.
Көлемі 7,3 е.б.т. Таралымы 300 дана. Тапсырыс 184.

050010, Алматы қ. Достық даңғылы, 13, Абай атындағы ҚазҰПУ
Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университетінің
өндірістік-жарнама бөлімінің баспаханасы

